

ISSN 0869-6403

ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК

НА
БОЕВОМ
ПОСТУ

3
'94

НА МАРТОВСКОЙ ЛЫЖНЕ

Фото А. АЛЕКСАНДРОВА

НА БОЕВОМ ПОСТУ

3'94

Издается с 1958 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВУТРЕННИХ ВОЙСК

В НОМЕРЕ:

■ АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

ЧЕРВОТКИН Л. "За приказом видеть человека..." 2

■ ВОЙСКА: ПРОБЛЕМЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

КИСЛЫЙ Ю. Когда тонут киты 6

КАРПОВ Б. Рассыпаны звезды над Россией 10

ЦИСАРЬ И. "Нет, мы не роботы," 13

ХОЛОШЕВСКИЙ С. Джентльмены удачи, или Почему бегут? 17

ЩЕГЛОВ Н. Обстоятельства не в нашу пользу, но опускать руки мы не имеем права 20

ГРОМОВ Б. "Ограниченный контингент," 24

СЫСОВЕВ Н. Комдив Кручинкин 31

НИКОЛАЕНКО О. Заслон (полицейские вертолеты в США) 37

ДРЕСВЯНИН С. "Бог одобрил это дело,?" 40

■ ПРОЗА, ПОЭЗИЯ

"Я расскажу о россиянах, убитых способом умолчания," 44

РУЛЕВ-ХАЧАТРЯН А. Однажды светлым утром (рассказ) 50

БОРИСОВ М. Особая полоса (стихи) 53

ГАРДНЕР Э. Дело о попусту потерянном времени (роман, продолжение) 55

РОМАНЕНКОВА Л. Весна, любимый мой! 67

Салоги всмятку (сатира и юмор) 68

■ КАЛЕЙДОСКОП ИНТЕРЕСОВ

ЛИНДЕР И. Гармония силы и души 70

Планировка рабочего места (советы домашнему мастеру) 73

Рыбакам и охотникам 74

Клуб знакомств "Возможна встреча," 76

КРИВЕЦ В. Вы решили обратиться в архив... 78

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л. И.

Редакционная
коллегия:

АМЕРХАНОВ В. Ш.

(зам. главного редактора),

АФАНАСЬЕВ В. В.,

БОНДАРЕВ П. Т.,

ВОРОЖЦОВ В. П.,

ДУРБАЖЕВ В. А.,

ЕРХОВ Е. И.,

ЗАЙЦЕВ А. П.,

КАВУН С. Ф.,

КАРЕВ А. Н.

(ответственный секретарь),

КАРПОВ Б. В.,

КОЗЛОВ И. Т.,

КОНДРОВЕВ В. В.,

КОТЛЯРОВ А. П.,

КУДРЯШОВ В. И.

КУЗЬМИН Н. П.,

МАЛЮТИН С. Н.,

ОВЧИННИКОВ В. В.,

СЕНКОСЕНКО Л. Ф.

(зам. главного редактора),

УШАР А. Г.,

ЧЕРНЫШОВ П. П.,

ЯКУБОВСКИЙ В. И.

Учредитель – МВД России.

Издатель – Главное управление
командующего внутренними войсками:
111250, Москва, Е-250, ул. Красноказарменная, 9а.

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.
Имеет приложения: газету «Ситуация» и сборник учебно-методических материалов «Войсковой вестник».

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат ответственность несут авторы. При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал «На боевом посту», 1994

Сдано в набор 3.02.1994 г. Подписано к печати 4.03.1994 г.

Формат бумаги 70×108/16. Усл. печ. л. 7,0.

Уч.-изд. л. 11,0. Зак. № 338. Тираж 8000.

Цена по каталогу 480 руб., в розницу – свободная.

Ордена «Знак Почета» типография «Красная звезда»,
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

Художественное оформление

Э. П. Копылова.

Корректоры

Е. А. Богданова,

И. Н. Инюшина.

На первой странице обложки:
фото А. Александрова.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский проезд, 8.
Телефоны:
361-82-57, 361-81-71.

Генерал-лейтенант
Л.ЧЕРВОТКИН:

Леонид Яковлевич ЧЕРВОТКИН родился в 1941 году в деревне Шелеметы Кировской области в семье крестьянина. Окончил военное училище МВД и Военную академию им. М.В.Фрунзе. Почти вся его служба за небольшим исключением, когда он командовал соединением в Закавказье в сложный период распада СССР, прошла в частях Северо-Западного округа внутренних войск, который он возглавил в 1991 году. По итогам прошлого года округ признан передовым во внутренних войсках МВД России. Откликнувшись на просьбу редакции журнала, генерал-лейтенант Л.Червоткин ответил на вопросы нашего корреспондента майора И.МУЧАКА.

“ЗА ПРИКАЗОМ ВИДЕТЬ ЧЕЛОВЕКА...”

— Товарищ генерал-лейтенант, еще совсем недавно региональное объединение, которым вы руководили, именовалось управлением, сейчас — округом. Скажите, пожалуйста, подобное нововведение, на ваш взгляд, качественное преобразование или просто очередная смена вывески? И какие изменения произошли в этой связи в вашей деятельности?

— Однозначно, что образование округа дало нам немало преимуществ. Во-первых, штат бывшего управления оптимизировался, несколько увеличившись, а в наших условиях, когда некоторые воинские части и соединения значительно удалены от Санкт-Петербурга, это немаловажно: легче стало координировать усилия различных войсковых звеньев. Мы наконец получили

долгожданную возможность больше работать непосредственно в частях и подразделениях, оказывать конкретную помощь командирам в организации служебно-боевой деятельности.

Во-вторых, создан коллегиальный орган управления — военный совет округа, на заседаниях которого рассматриваются и решаются узловые проблемы. Жизнь убедительно доказывает целесообразность и действенность подобной практики: мы стали глубже анализировать и успехи, и недостатки, принимать более верные и приемлемые в каждой конкретной ситуации решения. Заметно поднялась планка профессиональной подготовки офицеров управленческого аппарата. Стало быть, плюсы очевидны.

— А минусы?

— Пока не проявились.

– Недавно в округе прошли командно-штабные учения, довольно ответственные и напряженные. Довольны ли вы их результатами? И какие уроки извлекли?

– Думаю, излишне говорить о том, сколь долго и серьезно готовились мы к учениям, воспринимая их как экзамен на служебную зрелость. Тем паче что это был наш дебют: впервые после образования округа проводилось такое крупномасштабное мероприятие. Цели и задачи его подсказала жизнь: необходимо было детально отработать вопросы взаимодействия между внутривойсковыми структурами, с органами внутренних дел и представителями российской армии. Не скажу, что и раньше мы не обсуждали подобные проблемы, нет. Но так глубоко и систематизированно, как на учениях, проанализировали ситуацию в первый раз. Были некоторые неувязки и нестыковки на начальном этапе. К чести офицеров, они сумели вовремя внести соответствующие коррективы в свою работу и завершить учения успешно. Для многих это вышло хорошей школой.

Для себя же я сделал такой вывод: следует постоянно и настойчиво учить офицеров тому, чтобы за каждой строкой приказа, плана или другого документа они видели людей во плоти и крови, за абстрактными категориями и словесными формулами – суровую прозу жизни. Как ни странно, эта немудреная философия не всем по зубам.

– Если я правильно вас понял, главное, что все должностные лица обогатились новыми знаниями, проврили, чего стоит их подготовка в условиях, максимально приближенных к реальным.

– Вы уловили самую суть.

– Леонид Яковлевич, по итогам прошлого года Северо-Западный округ в приказе министра внутренних дел определен передовым. Поздравляю!

– Спасибо.

– На ваш взгляд, что способствовало этому в большей степени: особый стиль работы управленческого аппарата, выгодно отличающийся от методов деятельности руководства других округов, или объективное стечение обстоятельств?

– Согласитесь, с моей стороны было бы по меньшей мере нескромно, да и неправильно утверждать, что именно мы придерживаемся самых эффективных методов управления людьми, в то время как наши коллеги из других регионов чураются их или работают как Бог на душу положит. Полагаю, что академические слагаемые организации слу-

жебной-боевой деятельности во всех округах внутренних войск не слишком-то разнятся: в основном все придерживаются одной классической схемы, следуют общепринятой концепции. Различия – в отношении людей к выполнению функциональных обязанностей. Ну а в том, что округ вот уже второй год подряд удерживает первенство, заслуга не столько руководства, сколько всего личного состава соединений и частей.

Стара истина: успех куется в роте. И потому каждый солдат, каждый офицер, который несет боевую службу зачастую в сложной обстановке, выполняет поставленные задачи, рискуя жизнью, внес свою посильную лепту в копилку общих достижений. Это так же верно, как и то, что никакое счастливое стечение обстоятельств не сможет вывести на передовые позиции без кропотливой и напряженной работы. Напротив, грамотный, думающий, инициативный командир даже относительно неудачно складывающуюся ситуацию сумеет правильно оценить, сплотить людей вокруг себя и, невзирая на трудности, решить поставленные задачи.

– А как вы думаете, почему ваши периферийные соединения добились более высоких результатов, нежели то, которое расположено под боком, в Санкт-Петербурге? Кажется бы, должно быть наоборот?

– Наверно, потому, что там офицеры работали, рассчитывая в основном на собственные силы, а не уповая на помощь и поддержку руководства округа. Не тратили время, обивая пороги начальников, а по мере своих возможностей со всей ответственностью создавали подчиненным пусть не идеальные, но нормальные условия для службы и учебы. На добро человек отзывается добром. Ведь если командир заботится о солдатах, не устраивает подчиненным «профилактические», разносы по пустякам, дабы другим неповадно было, пытаясь компенсировать этим личную педагогическую немощь, люди отвечают добросовестным трудом. Все окупается сторицей. Честное слово, для меня командировки в наши глубинные подразделения – одно удовольствие. Приезжаешь – прямо душа радуется: нет ни угрюмых, настороженных лиц, ни опасных и тревожных взглядов. И вообще, я уверен, коли солдаты улыбаются – в роте порядок: самый характерный признак.

– А может быть, успехи глубинки объясняются тем, что в отдаленные части вы направляете наиболее подготовленных офицеров, способных нестандартно мыслить, самостоятельно принимать смелые решения, не страшась ответственности?

— Отнюдь нет. Войсковые части, дислоцирующиеся в Санкт-Петербурге, во многих аспектах, пожалуй, находятся в лучшем, более выгодном положении, чем другие. В частности, подразделения непохоже укомплектованы офицерским составом, а вот результаты у них значительно ниже.

— Товарищ генерал-лейтенант, насколько я знаю, ваши подчиненные успешно выполняли служебно-боевые задачи не только в местах постоянной дислокации, но и в спецкомандировках. В целом вы удовлетворены итогами минувшего года?

— Конечно же, нет. Удовлетворенность — чувство, граничащее с самоуспокоенностью, а это уже опасный и серьезный противник любого движения вперед. Кроме того, мы отчетливо видим, знаем свои уязвимые точки, а значит, имеем возможность своевременно координировать усилия.

Правда, я бы покривил душой, если бы сказал, что меня не радуют наши показатели в сравнении с 1992 годом. Несмотря на заметное ухудшение криминогенной обстановки в исправительно-трудовых учреждениях, острую нехватку личного состава, нам все-таки удалось улучшить надежность охраны объектов, почти вдвое сократить количество побегов осужденных. Причем к концу года все бежавшие были задержаны, а времени на их розыск потребовалось в четыре раза меньше, чем раньше. Это ли не пример возросшего профессионального мастерства военнослужащих, их качественной подготовки к действиям в осложнившейся обстановке?!

Плюс к тому наши патрульные наряды задержали примерно вдвое больше правонарушителей, чем в 1992 году. А в спецкомандировках в район чрезвычайного положения солдаты и офицеры изъяли у боевиков более полутора сотен стволов, не говоря уже о холодном оружии.

— А в каких направлениях вы совершенствуете боевую подготовку личного состава сейчас, после утверждения концепции развития внутренних войск на ближайшие годы?

— Прежде всего исходим из того печального обстоятельства, что в криминогенной и общественно-политической ситуации в стране не происходит почти никаких позитивных перемен. По-прежнему вынуждены выполнять служебно-боевые задачи в отрыве от пунктов постоянной дислокации, то бишь в горячих точках, больше выделять нарядов на службу по охране общественного порядка в помощь органам внутренних дел. На это и сориентирована боевая учеба в частях. И, безусловно, наипер-

вейшее внимание уделяем совершенствованию профессиональной подготовки офицеров, особенно овладению навыками умелых и решительных действий в сложной обстановке, скажем так, в автономном плавании — нынче это актуально, как никогда.

— Вы уже вскользь упомянули о том, что в периферийных войсковых частях ощущается нехватка офицеров. Неужто действительно много вакансий? И что предпринимается для разрядки кадровой напряженности?

— Грешно жаловаться, так как в целом по внутренним войскам России, если сравнивать цифры, мы еще в более-менее выигрышном положении. И все-таки каждая пятая офицерская должность пустует. Поэтому кадровый вопрос нас, как и всех, беспокоит. Seriously работаем с офицерской молодежью, с резервом на выдвижение. Где позволяет ситуация, назначаем на офицерские должности подготовленных, авторитетных прапорщиков.

Предмет нашей особой заботы, я бы даже сказал, болевая точка — комплектование и обучение практике работы с личным составом офицеров-воспитателей ротного звена. В каждом пятом подразделении их и вовсе нет, а училище, в котором когда-то ковали кадры «инженеров человеческих душ», как вы знаете, перепрофилировано в командное. Однако далеко не каждого взводного назначили на такую ответственную должность. У одних гуманитарного образования недостает, другие не обладают достаточной склонностью к подобного рода деятельности, третьи — просто побаиваются подаваться в воспитатели в силу резкого падения престижности этой специальности.

— И все-таки наличие военного училища на территории округа, должно быть, во многом облегчает процесс комплектования частей?

— Разумеется. В прошлом году почти полсотни прапорщиков окончили училище экстерном, сейчас подобрали для этих целей еще примерно столько же. Люди охотно соглашались учиться, потому что вуз под боком. Да и курсанты в большинстве своем — уроженцы близлежащих городов и сел. Поэтому выпускников стремимся оставлять в нашем регионе, попутно, кстати, решая хотя бы временно жилищную проблему за счет родительского крова. Обоюдная выгода.

— Осенью прошлого года уволилось сразу два призыва, а очередной набор затянется, видимо, до апреля, если не дольше. Каждый третий солдат в строю — новобранец. Как в таких невероятных по прежним мер-

кам условиях вы организуете боевую службу и учебу?

— Даже после того, как мы сократили объем служебных задач в силу объективных причин, положение улучшилось незначительно. Велика нагрузка на личный состав. Достаточно сказать, что ежедневно более двухсот человек остаются в караулах на вторые сутки, и это не наша вина, а наша беда. Но даже находясь в столь незавидной ситуации, мы не забываем о должной организации учебного процесса, ибо снижать уровень профессионального мастерства не имеем права.

Стараемся с максимальной отдачей использовать инструктивные и практические занятия перед заступлением на службу, изучать некоторые темы непосредственно в караулах, работать индивидуально с каждым солдатом, коли нет возможности собрать их вместе. Единственное, что незыблемо — знали бы вы, чего это нам стоит! — сборовая подготовка командиров всех степеней. Без нее невозможно поддерживать высокое качество организации службы.

— Несколько прямолинейный вопрос: Леонид Яковлевич, в округе готовы к формированию воинских частей по контракту?

— В принципе эта сложная, кропотливая работа уже ведется. Спланирована и широко развернута кампания по подписанию контрактов с офицерами и прапорщиками. Главная задача здесь — не потерять людей, хотя потери, как ни горько это сознавать, неизбежны. И основная причина — жилье для военнослужащих. Вернее, его отсутствие. Да, программа жилищного строительства утверждена, а вот средств под нее, увы, практически не выделяется. Правда, мы не сидим сложа руки и изыскиваем различные формы сотрудничества с главами администраций, руководителями крупных предприятий и организаций, чтобы обеспечить квартирами нуждающихся. Но то, что получаем в итоге, — капля в море.

Медленно идет процесс укомплектования контрактниками должностей солдат и сержантов. Есть тому и объективные, и субъективные причины. К последним можно отнести пассивность отдельных командиров на местах. На государственных предприятиях резко сокращается количество рабочих мест, людей выставляют за ворота сотнями, а найти хорошую, неплохо оплачиваемую работу не так-то просто. Крутись, командир, выбирай себе подчиненных, не откладывая на завтра! Хочу отметить, что комплектование подразделений контрактниками создает определенные трудности в организации боевой службы и учебы. Офицерам приходится трудиться, что называется, на два фронта: с призывниками и добро-

вольцами. А помните, что случается, когда вдруг надумаешь погнаться за двумя зайцами? Поэтому обучать волонтеров планируем в учебных частях округа. По отдельной программе.

— Ни для кого не секрет, что после укомплектования конвойных подразделений контрактниками они будут переданы органам исполнения наказания. Скажите, пожалуйста, как это отразится на структуре округа в целом?

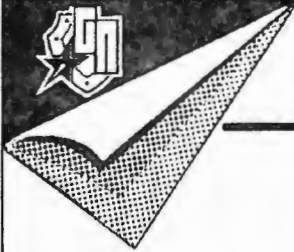
— Такой вопрос проще задать, чем на него ответить. Пока, во всяком случае. Сегодня прогнозированием этой грядущей ситуации вплотную занимается штаб. Однако уже ясно, что, потеряв одни части, мы создадим другие. Вопросы об их предназначении, месте дислокации уже обсуждаются с соответствующими органами. Скорее всего перед округом будут поставлены новые задачи по обеспечению общественной безопасности региона. Как бы то ни было, мы, несмотря ни на что, не должны допустить снижения боевой готовности частей, охраняющих ИТУ, сводных отрядов и резервных групп при действиях в чрезвычайных обстоятельствах.

И хочу заверить своих подчиненных, что передача функций охраны исправительно-трудовых учреждений из войск в органы исполнения наказания ни в коем случае не отразится пагубно на судьбах офицеров и прапорщиков. Ничьи интересы не будут ущемлены или попраны.

— Я думаю, многие питерцы рады услышать об этом именно от вас, Леонид Яковлевич. Но сейчас перед округом стоит еще одна нелегкая задача: обеспечить охрану общественного порядка во время проведения Игр доброй воли?

— Да, и мы уже весьма активно готовимся к этому мероприятию. В Санкт-Петербург, в город, как я уже отметил ранее, с довольно напряженной криминальной обстановкой, съедутся многочисленные зарубежные делегации: спортсмены, журналисты, туристы. Немало проблем, связанных с их безопасностью, ложится на плечи военнослужащих округа. Надеюсь, что совместно с Главным управлением внутренних дел города и области мы успешно решим их. И верю, что офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты правильно поймут, какую ответственность налагает на нас оказанное доверие, и, как это было уже не однажды, продемонстрируют образец служебного профессионализма и высокой сознательности.

— Большое спасибо!

ВОЙСКА: проблемы, события, люди

Заметки на злобу дня
с прологом и эпилогом

КОГДА ТОНУТ КИТЫ

"Личный состав части, где служит подполковник П., добился высоких результатов в ратном труде. В чем секрет успеха правофлангового коллектива? Все дело в дисциплине, отвечают в один голос офицеры, она — всему голова..."

(Устоявшийся штамп из материалов войсковой печати периода застоя)

"Чем достигается высокая воинская дисциплина, товарищи курсанты, забыли? Напоминаю, статья четвертая Дисциплинарного устава на сей предмет имеет три пункта. Вы должны знать их назубок. Это как три мифических кита, на спинах которых покоится земная твердь".

(Из монолога курсового офицера на занятии по уставам Вооруженных Сил)

— **ОН ПРИЕХАЛ** в старой, латаной-перелатаной робе и в этой вот тельняшке со следами крови. — Женщина всхлипнула и горестно покачала головой. — А когда разделся — за сердце схватилась. Господи, на груди огромные синяки, живого места нет. Спрашиваю: кто тебя так, сынок? Старослужащие постарались, отвечает. Всем молодым такие экзамены устраивают. Что делать, ума не приложу. Лучше за решетку, чем назад в часть... Неужели она вся теперь такая, наша армия? — В глазах матери беглеца застыл немой укор.

Этот хватающий за душу эпизод, весьма характерный для материалов на армейские темы, время от времени появляющихся в средствах массовой информации, я увидел на экране новенького американского видеоматрифона — "двойки", который стоит в солдатском клубе, будто соревнуясь с громоздким отечественным кинооборудованием.

— Обратите внимание, использован прием контраста, — тронул меня за плечо заместитель командира по работе с личным составом подполковник Петр Ревенко. — Дальше, до самого конца, передача посвящена нашей части — совсем другой коленкор. — Он произнес это с нескрываемой гордостью: знай, мол, наших...

Словно в ответ на вопрос убитой горем матери, видеоглаз телеобъектива сосредоточил внимание на ухоженном, точно сошедшем с красочного наглядного пособия военном городке. Из этого полка не бегут, сюда стремятся попасть.

Бравые, подтянутые солдаты, немного смущаясь перед микрофоном журналиста, рассказывают, как хорошо им служит в коллективе, где нет дедовщины, отцы-командиры проявляют неустанную заботу о подчиненных и, вообще, везде и всюду торжествует самый что ни на есть уставной порядок.

— Отправлялся в армию, как на каторгу. Считал: годы, проведенные в солдатской форме, вычеркнуты из жизни. Ну и вел себя соответственно: мне слово — я десять, приказывают одно — делаю другое. Стыдно вспомнить. Кому гонор свой показывал? Тем, кто помогал мне стать человеком? Теперь иными глазами смотрю на внутренние войска и благодарен судьбе за то, что служу именно в этой части...

— Про наш полк знает весь город. Молодых тут никто не обижает. Кормят отлично. Дают возможность хорошо отдохнуть после службы. Что еще нашему брату надо?

Впрочем, достаточно сусальных рекламных цитат. Как бы у читателя не возникло желание в сердцах захлопнуть журнал: опять родная пресса лапшу на уши вешает, выдавая желаемое за действительное; да прикажи бойцу, он еще не такое по командирским нотам о родной части напоет в пику господам очернителям. И я, признаться, если б мне прокрутили видеоза-

пись упомянутой передачи "Как тебе служить?", республиканского телевидения "до того, а не после того", как собственными глазами (не верь ушам своим) поглядел на житье-бытье служивых передового полка внутренних войск, ей-ей подумал бы, что ангажированные командованием журналисты из провинции подсовывают доверчивому зрителю приторную телесказочку на фоне потемкинской деревни — в лучших традициях программы "Служу Советскому Союзу", дабы сгладить тягостное впечатление, оставленное драматичной и, увы, правдивой историей дезертирства молодого матроса (немало еще у нас подразделений, в которых стиль жизни за стенами казарм так же далек от предписываемого уставами, как дикий полукриминальный рынок от красивых экономических моделей спасения отечества). Но поскольку дальновидные хозяева справедливо рассудили: хороший товар (реальную жизнь жизни) можно смело показывать лицом без рекламного макияжа — и видеосеанс был подан на десерт, то телеочерк, посвященный "молодцам-конвойникам", вызвал прямо противоположную реакцию, сравнение оказалось не в пользу "второй", — отраженной телеоком — реальности. Жизнь за оградой военного городка намного лучше ее кинокопии, лишь малую толику из прозы полковых будней на тему "хорошо!", сумели запечатлеть авторы фильма, возможно, стесненные жестким лимитом экранного времени.

Впрочем, не будем строго судить телевизионщиков. Поблагодарим за внимание к войскам, объективность, столь редкую в наше время тотальной гласности без элементарной ответственности. Ныне пропаганда, а выражаясь современным языком — реклама здоровых традиций, которые военным удалось сохранить, невзирая на все потрясения и катаклизмы, — что кисть реставратора, снимающая наносный слой с пострадавшей картины.

Стати, адресованная гражданскому зрителю и рассчитанная на разовый показ передача местного телевидения — "гвоздевой номер", программы первого знакомства молодого пополнения с полком.

Ну а для меня таким номером была встреча с новобранцами.

ПУТЬ К СЕРДЦУ СОЛДАТА

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ БЛОКНОТА

Не открою Америки, сказав, что работа по укреплению дисциплины, которая есть всему голова — тут войсковая пресса эпохи "безгласности" насколько не лукавила, — была и остается одним из наиболее трудных направлений многогранной деятельности командиров и их "заместителей по воспитательной части". Почему наиболее? Риторический вопрос.

Между полюсами поведенческих стереотипов "хочу — не хочу" и "не хочется, а надо" лежит дистанция огромного размера. Побудить к сознательному ее преодолению даже собственное чадо, знает всяк, ой как непросто. А когда в твоём подчинении десятки, сотни не научившихся беспрекословно повиноваться молодых людей, и каждый не-

повторим в своем характере, вкусах, пристрастиях и "чудинках", и за каждого ты в ответе... Короче говоря, не случайно генерал М.И. Драгомиров, героем Шипки, замечательный военный педагог, назвав великой и почтенной роль офицера, подчеркнул: тягость ее не всякому под силу.

Однако же отметим, тягость тягости рознь. Хорошо, если киты, на которых покоится "дисциплинарная твердь", ритмично и мощно работают хвостами, подгоняемые попутным ветром. И у тебя не возникает никаких сомнений по поводу закрепленной в уставе иерархии определяющих факторов (воинская дисциплина основывается... достигается). Ведущее место, бесспорно, — мировоззрению. Вторым пунктом — уставной порядок. Дальше — требовательность, забота, умелое сочетание мер убеждения и принуждения. Запомнить не сложно. Главное, следовать по указанным ориентирам, и успех сам тебя найдет: идейная пицца разжевана в десятках первоисточников, приказов, директив, пособий и методичек, вложена в рот, осталось проглотить — не ленись, глотай, подчиненных заставляй; забота о людях — не в тягость, держава ничего не жалеет для любимой армии, контролируй, чтобы боец в полном объеме получал все положенное ему по закону; и с порядком — порядок, коли все инструменты под рукой. Но вот SOS — зашормило море. Главный кит, избалованный ясной погодой и попутными ветрами, камнем пошел ко дну. Свято место пусто не бывает, однако замену в одночасье не проведешь: буря — разрушение идеалов, падение нравов, чуждебесие: пока американский доллар тяжелее российского рубля, хохоют ловкие бизнесмены призывного возраста, ни о каком патриотизме слышать не желаем. По китам пристыженным лупят почем зря острейшими гарпунами дефицита, инфляции, того и гляди разделят горемыки судьбу коренного: скудеет рука дающего, а без необходимого минимума финансовых и материальных средств какая уж там забота о воинах и воинском порядке — слезы.

Намеренно сгущая розовые и черные краски в образах прошлого и настоящего (не все, разумеется, было гладко с дисциплиной в армии в эпоху "социалистического реализма", но и не так страшен черт, как его малюют непримиримые противники рыночного идеализма), с тем чтобы нагляднее представить, где она, настоящая — то тягость для отцов-командиров и их боевых заместителей по работе с личным составом.

Не надорвемся, ежели держава с помощью своему войску приподзрится?

Подполковник П. Ревенко: Привыкли многие из нас уповать на доброго "барна", только и слышно: "Дай!". Не дают — паника. А своя голова, спрашивается, на что?

ПЕРЕСТУПИВ порог казармы, где проходит учебный сбор молодого пополнения, вспомнил совет знакомого ветерана, бывшего командира бригады. Хочешь в общих чертах, не прибегая к научному анализу, оценить морально-психологический климат, состояние дисциплины в роте — внимательно посмотри на лица солдат. И сразу станет ясно, какие настроения доминируют в коллективе. Бодры, веселы бойцы, глаз не прыщут, бойко отвечают на все вопросы, значит, полный порядок. Угрюмы, хмуры, ша-

рахаются от начальства как от чумы — бей тревогу, подразделение поражено нравственным недугом, нужна срочная воспитательная терапия. Первое интуитивное впечатление редко подводит, как правило, девять из десяти — в яблочко.

Если метода старого комбрига верна, то за настрой и внешний вид новобранцев можно смело выставить пять с плюсом. Хотя была одна заковыка.

— Сразу же по прибытии молодого пополнения провели анкетирование, — проинформировал начальник группы по работе с личным составом майор Владимир Базикалов. — Результат: лишь два процента из числа опрошенных шли в войска с желанием послужить Отечеству. Остальные не скрывали отрицательного отношения к армии. Будь у них возможность отвертеться от призыва, с радостью воспользовались бы ею. Ничего не поделаешь, придется перевоспитывать...

Ага, теперь понятно. Стало быть, процесс пошел.

— Ответьте, парни, не кривя душой, кому понравилась часть, кто перестал жалеть о том, что солдатская судьба забросила во внутренние войска? — задаю провокационный, вопрос, испросив у начальника сбора разрешение на минуту прервать занятие в учебном классе.

Майский день, именины сердца: лес рук. Вот тебе и два процента!

Чуть позже застенчивый паренек из чувашской глубинки популярно разъяснит мне, почему настроение у большинства новичков изменилось на все сто.

— Сами посудите, я работал трактористом и получал семь тысяч в месяц, родители и того меньше. Кормило-одевало приусадебное хозяйство. А в армии, оказывается, рядовым солдатам платят почти столько же, сколько в нашем небогатом колхозе. Дальше: никогда не думал, что в войсках так вкусно готовят. Хотите правду? Дома не каждый день столько мяса и масла ел, сколько дают нам в солдатской столовой. И это еще не все. Повели в баню — глазам не поверил: такую роскошь видел только в кино про богачей, которые, говорят, тоже плачут. Показали клуб, спортзал — описать в письме родителям, подумают, совсем сынок заврался. В казарме, сами видите, тепло, чисто, уютно. Это у нас, у молодых. А в линейных ротах, говорят, условия еще лучше... Ну, раз такое к нам отношение, будем, значит, и мы стараться изо всех сил.

У призывников-горожан восторгов, конечно, помене. Но и они тронуты заботой о нуждах рядового бойца.

Да что новички! Признаться, и офицер со стажем, поменявший на своем веку не один полк, будет немало удивлен, если не сказать больше, обойдя "жилищно-бытовой комплекс", этого военного городка. Почти в каждой роте импортный видеомагнитофон. Не слабо?! На стенах фотообои, смягчающие строгость казарменной эстетики. Спортушки в подразделениях — мечта атлета. Из серии "вам и не снилось", — оснащение спортивного зала. Клуб, библиотека, комнаты информирования и досуга — всюду чувствуется рука заботливого, думающего о людях хозяина. Экстено слово, не стыдно пригласить на экскурсию даже привыкших к

комfortу иноземных рейнджеров. А то все комплексом, самоедством занимаемся: в одном месте экономический кризис служивым подножки ставит, в другом — на обе лопатки кладет, в третьем и вовсе петлю на горле затянул — не продохнуть. Полно. За морем житье не худо. Но и у нас есть чем гостей удивить, да и соотечественников тоже.

Итак, пофантазируем немного для рядки. Заявилась, предположим, делегация из США. Ходят зарубежные коллеги по городку, клают поляроидами, многозначительно переглядываются: "О'кей!". Нравится, говорите? Ничего, то ли еще будет... Слышали, уважаемые господа, о русском чуде? "Хапспособ", называется. Ну, это когда половина запланированного строится за державный кошт, а остальное, при наличии отсутствия фондов... как бы вам объяснить... Да, вы правы, не всякий так сумеет. Один, по вашему примеру, сидит и ждет, пока государство не принесет ему все необходимое на блюдечке с голубой каемочкой. Другой, насистывая популярную у наших бабушек песню "Мы рождены, чтоб сказку сделать былью", пускается во все тяжкие. Нет, не ради собственного благополучия. Что вы сказали? Так точно, есть опасность сгореть свечой. И за примерами далеко ходить не надо. Один из предшественников нынешнего командира полка бесславно расстался с войсками. Зато благодаря и его пробивным способностям городок обустроен, что называется, со всеми удобствами. Как, у вас еще вопросы? Ах, до реформ дело было... Вы на редкость проницательны. Действительно, строительство велось еще при социалистическом учете и контроле. Ныче, на тернистом пути к рыночному изобилию, за так ржавого гвоздя не выпросишь. Ты мне — я тебе, вот и вся любовь. Поэтому содержать в надлежащем порядке то, что уже создано, да еще движимость и недвижимость умножать нередко труднее, чем несколько лет назад начинать с нуля. Любопытствуете, каким образом полк ухитряется держать марку, успешно обеспечивая материальную основу уставного порядка? Что вы, при чем здесь тепличные условия для искусственного выращивания лидера напоказ. Все на общих основаниях: снабжение, финансирование и т.д. Никаких привилегий. Ладно, уговорили, продадим секрет этого феномена. Тем более что открыть ларчик будет интересно не только заграничным экскурсантам, коим по инерции ("на буржуев смотрим сысосока") все еще хочется утереть нос, но также и отечественным коллегам в погонах, озабоченным поиском прочных скреп для расшатанной ветрами перемен дисциплины.

Все гениальное просто. Каждый офицер полка вносит посильную лепту в неформальное, лишненное звонких лозунгов и надоедливых "указивок", сверху движение за образцовый быт и высокую культуру воинской жизни. Спрос — по самым высоким меркам. И чем дальше подразделение от ядра части — тем выше планка требований. В роте, дислоцированной за Полярным кругом, лучшее караульное помещение. Сим все сказано. А безусловный лидер — на лихом коне, вдохновитель, энтузиаст и главный застрельщик этого спонтанного, но отнюдь не

стихийного движения — зам. командира части по работе с личным составом.

— Должность обязывает, — усмехается подполковник Ревенко, когда говорит о его заслугах. И, польщенный добрым словом, добавляет: — Без ложной скромности, моей энергии на пятерых лейтенантов хватит...

Скромничает Петр Антонович: не только энергии.

УТРО. Многие двери в коридоре штаба еще заперты. А в кабинете главного воспитателя части атмосфера — как на командном пункте во время боя. Ревенко вдохновенно ведет телефонную атаку.

— Значит, по рукам, Владимир Михайлович? Пятнадцать миллионов. Конечно, ровно через месяц, какие могут быть разговоры... Спасибо, ты у меня самый лучший друг!

Этим же мужским дифирамбом триумфально заканчиваются еще несколько деловых переговоров. Начинаю догадываться об истоках омывающих полк молочных рек.

— А как вы думали! — лукаво шурится явно довольный произведенным эффектом Петр Антонович. — Без прочных связей с властями предрержащими и средствами имеющими мы просто не выживем — утонем. За что боролись, на то и напоролись: рынок диктует свои неумолимые правила. А помощи от государства — ноль. Куда ни кинь — всюду клин. Возьмем проблему денежного довольствия. Наличие в полковую кассу поступает с огромным опозданием. Офицеры и прапорщики по два месяца не получают зарплату. При наших окладах — это хуже стихийного бедствия... Добро мы сознательные, двухильные, "сегодня не личное главное", затынем на себе, жехах и детях пояса — выдюжим. А как быть с солдатами, которым завтра увольняться в запас? В доску расшибись, а что положено — выплаты. Пока на наших деньгах, что черепашьим ходом идут из центра, кто-то наваривает капиталы, я вынужден искать побочные каналы финансирования. Где? Конечно, в местных коммерческих банках. Благо растут как грибы после дождя. Только что на ваших глазах выцыганил беспроцентную ссуду — пятнадцать миллионов. Гора с плеч — увольнение пройдет без проволочек и на самом высоком уровне. По традиции организуем вечер чествования. Будут скромные подарки на память о службе, концерт, сладкий стол с лимонадом и пряниками — выручит директор завода безалкогольных напитков. Не за горами еще одно традиционное мероприятие — посвященный молодому пополнению тематический вечер "Я представляюсь коллективу — коллектив представляется мне". Опять же праздничный обед в день присяги. Новогодний "Огонек". Как ни крути, без спонсоров никуда. Для того, чтобы накрыть бойцам хороший обед с фруктами и конфетами, никаких финансовых статей, по нынешним ценам, не хватит...

Парад чудес, да и только. Поприсутствуем же на нем до конца.

Высший пилотаж в искусстве заботы о людях — культпоходы солдат в городской Дворец культуры на концерты звезд эстрады. За год кого только из молодежных кумиров тут не было: публика не бедная — нефтяники, газовики, коммерсантов хоть пруд пруди, "отстегивают", не глядя, ну и

цены соответствующие — семь тысяч целковых за билет. Кудесник Петр Антонович по великой дружбе с администрацией на каждое поп-шоу достает несколько десятков контрамарок. Причем совершенно безвозмездно, как говорил герой мультфильма, то есть даром. Само собой, зеленый свет подразделениям с минимальным "урожаем", дисциплинарных проступков. Стимул: хлеб поровну, увлекательное зрелище — лучшим.

— Как же удаются такие чудеса? Секрет фирмы? — задаю вопрос без надежды на искренний ответ: разглашать коммерческие тайны — себе дороже.

— Какие там секреты! — рассмеялся Ревенко. — Среди местных руководителей, в деловых кругах очень много современно мыслящих людей, готовых протянуть руку помощи нищим бюджетникам. Надо только ненавязчиво подтолкнуть их к мысли о гуманитарном шефстве над военными, разъяснить наши проблемы. Ведь под лежачий камень вода не течет. А в долгу мы не остаемся. Нужен спортзал для занятий с группой трудных подростков? Пожалуйста! Праздник, народные гуляния — к нашим походным кухням не протолкнуться. Двери КПП всегда гостеприимно открыты перед школьниками, учащимися техникумов, ПТУ. Преподаватели чуть ли не каждый день приводят ребят на экскурсии, знают, в полку есть на что посмотреть. Словом, чем богаты... Часто звонят из местных "верхов": помогите, сына (внука, племянника, родственника) призывают в армию, нельзя ли устроить в вашу часть, все знают, к солдатам у вас человеческое отношение, душа будет спокойна. Что ж, за помощью дело не станет, но и вы, товарищи дорогие, при случае не откажите в любезности. Вот так, общими усилиями, и займемся о личном составе. Солдаты это ценят и воздают сторицей...

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ БЛОКНОТА:

Да, время расставляет новые акценты, меняет места привычные ориентиры. Раньше приоритетная роль отводилась идейной, нравственным основам укрепления воинской дисциплины (смотри устав образца 1975 года). Сейчас, похоже, становится актуальным знаменитый афоризм о пути к сердцу солдата, приписываемый великому русскому полководцу. Естественно, с поправкой на наши бесспорные достижения: при всех инфляциях и дефицитах государство своих защитников кашей с маслом накормит. Этой заботой молодые сердца служивых уже не вдохновишь — эпоха компьютеров, видео и "комков" диктует иные потребности. Выигрывает тот, кто, не заглядывая в полупустой государственный карман, спасает тонущего кита, полагаясь на собственную инициативу, своим плечом подпирает качающуюся твердь. Как учили классики, бытие определяет сознание.

Ну а если посмотреть на другие скрижали? Вначале было слово... Не хлебом единым жив человек... А чем?

Подполковник П. Ревенко: Вы не поверите — бодростью духа. Она же поддерживается воспитанием. Как? Не гоните лошадей, всему свое время...

(Окончание следует)

Подполковник Ю. КИСЛЫЙ.

Боль

РАССЫПАНЫ ЗВЕЗДЫ НАД РОССИЕЙ

СТЫЛЫЙ ПОГОСТ в конце января забросан снегом так по-русски щедро, что ни крестов, ни звезд в сугробах не видать. Новая Деревня — оптимистичное, светлое название, предполагающее здоровое безоблачное будущее. А кладбище здесь, на задворках молоха-мегаполиса, чье дыхание в черных тучах, зависших над забеленными до поры полями, сегодня сирое. По одну сторону дороги лежат «подводники», — грунтовые воды так близко, что если не подостлать под домовину елового лапника, гроб поплывет. Вблизи Москвы растет дефицит на два аршина доброй земли для последнего приюта.

Герой России майор Сергей Грицюк лежит по другую сторону дороги, у кромки пахотного поля. К могиле проторена тропка, заледепелый холмик расчищен заботливыми друзьями. Белыны добавляют похожие на розетки пушистого инея гвоздики. Бутылка «Русской», — ледяная. Хрустят в крепких кулаках пластмассовые стаканчики: «Мы тебя не забудем, Серега». Ольга, молодая вдова, печально-торжественно раскрывает над могилкой красно-коричневую коробочку: «Вот твоя Звезда, Сережа...»

Медаль Героя Российской Федерации № 0055 принадлежит майору Сергею Грицюку, убитому у Дома Советов в Москве 4 октября. Кровавый для России день мог стать началом гражданской войны. Жертвами обстоятельств, заложниками политического экстремизма в который раз стали военнослужащие внутренних войск. Уже отошли (или были отодвинуты в сторону) миротворцы Зорькин и Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, уже не проникали в уши, заложенные импортной ватой при изготовке к тяжелой стрельбе, мольбы и проклятия с российских окраин, когда пошли наши ребята в зернова-кромешной трагедии. Пошли и погибли...

Посмертная Звезда — награда-памятник. Так и надо относиться к этому взаимопроникновению крайностей: высшая награда Родины, золотой блеск — и тут же гибель молодых военных, траур материнских и вдовьих одежд и безутешные рыдания над могилами. Ны-

нешние золотые награды не прибавят славы — такова уж страшная данность, к которой нашим военнотружущим, их родным и близким надо скрепя сердце привыкнуть и стоически ее переживать, и не отворачивать честных глаз от клевет, наветов, несправедливых упреков-пытток. Те, кто выплевывает в нас свою ненависть, закипевшую в российском затянущемся противостоянии, ошибочно принимают солдат и офицеров ВВ за крайних. Ну как же, у них ведь резиновые дубинки и щиты! Они ведь выходят по приказу — как язвительно заметил на старости лет вдруг «прозревший», питерский поэт, Герой соцтруда (царство ему небесное), и «весь мир объемлет сразу смертельная тоска».

Те, кто отдавали приказы осенью прошлого года, за свои сердечные колики и переживания тоже получили ордена и теперь сокрушаются, что кому-то Президент «передал лишку», а кому-то «не додал». Пусть сокрушаются! Суета все.

Не о них сегодня речь. Говорим-помним тех, кто похоронен по всей Руси великой, чьи Звезды, если бросить из горсти, останутся на черном куполе бесконечных небес и будут вечно мерцать напоминанием о тяжести пути земного, о его быстротечности и неповторимости.

**Подполковник
Александр Савченко.**

Майор Сергей Грицюк.

**Старший лейтенант
Александр Михайлов.**

Рядовой Олег Петров.

Рядовой Юрий Лобов.

Рядовой Николай Ситников.

Три офицера и три солдата — это к тому, что «хлеба горбушку, и ту пополам». Смерть можно поделить поровну? Такой же примерно расклад во внутренних войсках и на кавказских войнах времен перестройки. Нет нынче у военных «белой» и «черной», кости — армия по-прежнему рабоче-крестьянская. Ну не дилерско-маклерская же, в самом деле!

Могилы их — в Москве, Твери, Череповце, Омске, новосибирском поселке Маслянино. В снегах России. Самому страшному грузу, что приходилось доставлять войсковой авиации, присвоен номер-клеймо "200". Награды, которые развозят по России заместитель командующего внутренними войсками и сопровождающие его офицеры, — тоже тяжелая ноша: грамоты, заверенные высочайшей подписью, удостоверения к медалям и сами эти Золотые Звезды — под трехцветным флагом. Груз этот тоже тягостен жестоко, немилосердно, но сердца военных должны его поднять — куда деваться теперь. Груз из категории тех, которые называют специальными, — даже генерал при оружии. Сценарий тяжелой церемонии передачи наград ужимается до нескольких минут. Но и их надо выдержать, пережить, перестрадать. Кто-то признается, что эти встречи — вторые похороны.

ОСЕНИ В РОССИИ красные. Зимы — белые. Просторная Обь во льдах. Луговины в межлесье прострочены редким пунктиром: копейки эти — какой-никакой запасаец, но ко многим уже проторены дороги санные. Хватит ли до свежей травки? В райцентре единственная расчищенная ровность — стадион "Олимпиец". Краснеют не сомневающиеся в своей правоте лозунги "Спорт — здоровье", "От значка ГТО — к олимпийской медали". Коля Ситников набрал здесь столько здоровья, что попал в "красовые береты", отряда "Витязь", чем несказанно гордится. Что до олимпийской медали, так его Звезду разве можно с чем-то сравнить по заплаченной за нее цене?

В конференц-зале местной администрации — сибирский народ, сколько вместилось. Портрет Солдата в камуфлированной форме, черный бант заслоняет спецназовскую эмблему на рукаве. Два красных цветка печально склонились к фотографии Героя.

Генерал говорил мало и трудно. Безутешная мать сейчас не воспримет ни утешений, ни ободрений, ни оправданий — горе слишком велико. Держатся мужчины — отец, братья. А мать прорывает. Микрофоны двух новосибирских журналистов блеснули, как вынутые для дуэли шпаги. И ткнули мать в израненную душу:

"Верните нам его живого! За что ребенок пострадал? За то, что в стране порядка нет. Что, некому ответить за смерть этого ребенка? Все можно было сделать... Все можно было сделать, чтобы не произошла эта трагедия. Давно эти события намечались. Заранее по телевидению, везде говорили, какая обстановка, однако никто никакой попытки не предпринял, чтобы разрядить обстановку, чтобы не было кровопролития, совершенно никого не касалось. Вытолкали на улицу этих восемнадцатилетних детей, и восемнадцатилетние дети сейчас лежат в могилах, а матерям и отцам до конца своих дней лить слезы..."

Я считаю, что эта награда Коле не от Президента, а от нашей России, поруганной, никуда не годной, превращенной в нищенку из когда-то богатой, ува-

жаемой страны. И я считаю, что мой Коля жил среди русского народа, и награда эта пусть не от Президента будет, а от России, от россиян...

Россияне согласились: "Правильно...". Затерли глаза, закашлились в кулаки. Затолкались в коридорах, спеша на выход, на мороз и солнце, чтобы ехать на кладбище. Мать колола руки о зеленые иголки венка, вылакивала-выговаривала наболевшее:

"...Вот звери, как расправились с тобой! Ты такой добрый был. На тебя вся надежда была, что ты вернешься. Вот и помощника нет у нас, мальчик ты мой родной, солнышко ты наше! Какой ты у нас всегда хороший был..."

За что отнимают ваши жизни, ребяташки, безголовые политики? Когда придет час расплаты, когда? Когда и кто ответит за эти смерти? Когда это было, при какой демократии?"

От страшных этих вопросов уносил генералов, офицеров, журналистов военный вертолет. Вопросы камнем лежали на наших душах. Корреспондент новосибирской газеты сомневался, публиковать ли плач солдатской матери, не сочтут ли отчаянные слова политическим выступлением. Живым главное — выжить.

...Море тайги под крылом самолета вопреки доброй песне холодно молчало и было сейчас не зеленым, а черным с сильной сединой. И вот уже белый Иртыш, белый Омск — красивый старый русский город. Здесь когда-то была ставка Верховного правителя России. После миллионов смертей в схватке "красных" и "белых", адмирал Александр Васильевич Колчак сокрушенно размышлял-терзался: "Какое-то безумие — русские истребляют русских! Да что ж это? За всю историю русской земли не было такого, не считая усобицы феодальной поры. Будет ли конец этому помешательству? Что с русскими?"

В омской мэрии ответа надают. Портрет погибшего солдата, цветы, блики репортерских вспышек, направленных на геройскую Звезду. Все чинно-благородно. Все оперативно-лаконично. Машины к подъезду, радиорепортаж через час уже в эфире, венки на солдатскую могилу, на которой взамен традиционного для советских военных обелиска со звездой поставлен православный крест...

КРЕСТОМ и тень от самолета, летящего теперь на российский северо-запад, на Вологодчину, на берега Шексны. Отсюда многие бывшие (да и будущие, надо полагать) воины внутренних войск. Крепкий, добрый, надежный здешний народ во все времена, при всех правителях служил Отечеству покладисто, без зряшной суеты, основательно. Взбаламученные на гражданке пестромыслием и чуженравием заразной нынешней жизни, вологодские парни, слава Богу, в стержне остаются покуда совестливыми и порядочными, наученными выполнять приказ, если в строю...

Мэрия, притихший зал с "представителями общестественности", телевидение... Представитель власти объясняет необъяснимую ситуацию октября-93: "Когда две ветви власти сошлись в бою"

у стен Белого дома, чтобы заявить о своем праве на управление Россией, к чему могло привести это столкновение, поняли военные. Они поняли, что страна ступила на порог гражданской войны и войну надо остановить. Поэтому последовало специальное задание, на выполнение которого были направлены военнослужащие внутренних войск. Среди них был и рядовой Олег Михайлович Петров, молодой череповчанин, не дослуживший до демобилизации всего несколько дней...

Очень правильно было названо явление, которое следует отметить на фоне российской трагедии осени 93-го, — родительский подвиг. Звезды солдат-Героев вручались их отцам и матерям. К медалям посмертным, да еще бы человеческая просьба о прощении тех, на чьей совести лежит несмываемый грех. Но те прощения вряд ли попросят — беспрекословные, всегда-то они правы. А что простили бы их — сомнения нет, русские привыкли прощать. И сегодня простой русский мужик Михаил Тимофеевич Петров без всяких экивоков и затей объявляет согражданам: «Конечно, Звезда Героя России не заменит сына, но я хочу сказать, что Олег погиб не зря — он погиб за нас, за всех, чтоб мы жили без тревог и спокойно...»

Спокойно жить кому-то не хочется. Заклеймив одну революцию, затевают другую безоглядно, неряшливо хозяйствуют, как с больной головой. Это как телевизионщики «Вестей», в своей заставке — запрягли тройку неправильно — и давай погонять. Неслась она, закусив удила, взмылилась, задохлась так и переперезапряженная. Недавно, глядь, уже бросились кони из «Вестей», врассыпную, как эскадрон мыслей шальных, — либо оборвалась упряжь, либо оглобли на какую-нибудь срочную изгородь «хозяев», извели. «Хозяевам» — никакого огорчения и заботы. Народу же снова — вздохи да плач.

В холодном номере череповецкой гостиницы офицеры решили отвлечься от нерадостных мыслей, включая телевизор. По «ящику», хохмил человек с двойным гражданством. Вспомнилось, как в августе 91-го ошалевший от всеобщего внимания сержант в командирском шлеме и камуфлированной куртке без рукавов захлебывался от счастья быть рядом с «великими людьми России»... Толпа взорвалась взрывом хохота, но тем не менее требовала сержанту-победоносцу: «Геоorgia! Геоorgia!»

Вечером 2 февраля года 94-го один из «великих людей России», бесстыже ерничал и кривлялся, тарачил глаза, зубоскаля на темы Белого дома, где в антисанитарных условиях свои сто граммов «герой», забуддыга занюхивает стреляной гильзой, поддерживая две власти — выпивательную и закусительную. Не смешно и гадко... Нет совести и стыда у придворного шута, но должны же они оставаться у выпускающих его на ковер? Нет — всеобщая эрозия нравственности.

ГОРЬКИЕ ДОЛГИ наши — позаботиться о памяти павших товарищей... Любимый военнослужащий, погибший при исполнении своего солдатского долга перед Отечеством, должен быть награжден

посмертно. Награда-памятник будет храниться в семье или в подобающем музее. Наши товарищи стали героями российской трагедии. Звездами осыпаны не в утешение родным, не в благодарность от власть сохранивших, хотя и то, и другое подразумевалось. Ни войскам, ни России не хотелось бы, чтобы награждали солдат, сраженных в усьобице, посмертно. Но они погибли, и они награждены посмертно. Не дожидаясь министерского приказа о зачислении их навечно в списки родных подразделений, однополчане приказом собственного сердца зачислили и берегут... Уже стоят в казармах под портретами Героев солдатские койки, покрытые государственным флагом, уже переданы личные вещи в Центральный войсковой и дивизионный музеи, уже есть посвященные им фильмы и стихи.

Вокруг героев всегда много трагедии. Поэтому не должно быть ни малейшей помпезности и кампанейщины, связанных с их именами. Сочувствующие сердца, хочется верить, не переступят ту грань, за которой черты дорогих нам людей бронзовеют до неузнаваемости, когда вспоминают о них лишь потому и именно потому, что им когда-то и кем-то была ниспослана Золотая Звезда. А подполковник Вячеслав Чекмарев и рядовой Андрей Кузьмин, награжденные орденом Красного Знамени? А старший лейтенант Александр Липатов и группа капитана Сергея Осетрова — все посмертные кавалеры Красной Звезды? А Герой Советского Союза лейтенант Олег Бабак? Их помним? Те высокие награды для доблестных сынов великой страны ушли в прошлое после крушения самой великой страны. А наша память? Неужели сокрушена в прах беспамятства?

В Омске молодая журналистка задавалась вопросом, почему так долго не вручали Звезду? Интереснее другое — почему так быстро наградили? Заглаживая вину, отдавая должное «по случаю», вызывая расположение? Все в этих Звездах.

Уже написаны были эти несколько горьких страничек, когда раздался звонок из Череповца: «Это говорит Лера. Мы с Олегом Петровым жили по соседству. Я про него, про всех нас стихи написала». И вот пришло письмо с добрыми девчоночьими стихами «Был договор собратиться во дворе»:

*«Сегодня в сборе все. Помянем друга.
Помянем вместе прожитые дни».*

... Лес стоял в морозном куржаке, как в знаменитых вологодских кружевах. Студеное туманное марево занавешивало солнце — оно блестело не так, как Звезда со своего бархатистого ложа. Был договор собратиться во дворе, который из всех друзей-подруг нарушил один Олег Петров. Собрались без него белой зимой, чтобы вспомнить красную осень...

Полковник Борис КАРПОВ.

Москва-Новосибирск-Омск-Череповец-Москва.

Исповедь «крапового берета»

С НЕКОТОРЫХ ПОР об армии в определенной части общества сложилось представление как о каком-то механическом монстре, запрограммированном роботе, бездумно выполняющем команды тех, кто имеет доступ к пульту управления. Так и говорят: «Армия — это инструмент в руках политиков». Пусть так. Но ведь одним и тем же инструментом можно творить и чудеса, и преступления. Топором, например, и головы рубили, и красивейшие храмы без единого гвоздя возводили. Все зависит от того, в чьих руках этот топор. Тех, кто сегодня определяет задачи армии, выбирало общество. Так стоит ли винить армию в том, что ее из щита превращают в растрепанное пугало?!

Я офицер подразделения специального назначения внутренних войск МВД России. О том, чтобы стать таковым, мечтал с детства. Одной из любимых передач тогдашнего телевидения была программа «Служу Советскому Союзу». В школе у нас юнармейский отряд действовал. Мы постоянно в «Зарницу», играли. Ветераны войны с нами регулярно уроки мужества проводили. Словом, военно-патриотическое воспитание было поставлено так, как это должно быть. А в результате при поступлении в военные училища абитуриенты должны были кон- курс пройти, не то что сейчас — сплошной недобор. Что посеяли, то и пожинаем.

Но не совсем перевелись настоящие мужики в России. Есть еще такие, кто бронжилет на коммерческий ларек не променяют. Взять хотя бы нашу часть. Несмотря на бытовую неустроенность, на денежное довольствие, неадекватное затратам сил, на целый ряд других минусов, офицеры все же служат, преодолевая трудности, от опасностей не уваливают, краповые береты носят с гордостью.

Для нас краповый берет — не только форменный головной убор, это и «диплом», об уровне профессиональной подготовки, и символ братства мужественных, стойких бойцов, и награда, и святыня. Не знаю, как кому, а мне берет дороже ордена. Не считите за кощунство. Не ради красного словца говорю. Орден у меня тоже имеется — «За личное мужество». Я его в бою заработал,

Старший лейтенант И.ЦИСАРЬ,
офицер отряда «Витязь»:

“НЕТ, МЫ НЕ РОБОТЫ”

под пулями. И он мне дорог. Но награда — штука не всегда объективная: захотят — наградят, не захотят — прокатят. А экзамен на краповый берет от субъективных оценок не зависит. Там все решают твои личные качества: смелость, стойкость, выносливость, владение оружием. Перед этим испытанием все равны — и полковник, и рядовой. Довольно часто бывает и так, что солдат ходит в берете, а офицер, его командир, — в общедоступной фуражке или кепке. Конечно, в таком случае офицер чувствует себя не совсем удобно. Но его за это никто не упрекнет, и никаких подначек не будет, если все видят, что он работает над собой, на тренировках выкладывается, готовится к экзамену всерьез. Наоборот, ему все помогать будут. Наши офицеры не считают для себя зазорным попросить помощи у солдата или сержанта, если те в каком-либо виде боевой подготовки больше преуспели. В неумении или незнании

ничего постыдного нет, постыдны лень, зазнайство, нежелание учиться. Начальственное чванство у нас презирается. Я, когда пришел в отряд и начал готовиться к экзамену на краповый берет, не в полной мере владел приемами рукопашного боя. Пришлось доучиваться. И моими тренерами были сержанты. Дубасили меня — не приведи Господь! Но когда я успешно прошел испытания, они же радовались, пожалуй, не меньше меня.

Свой экзамен на берет я помню так, как будто он вчера был. Во-первых, для спецназовца это святой день, а во-вторых, такое и захочешь — не забудешь. До сих пор как вспомню, так вздрогну. Ох, и отмолодили меня тогда! Все началось с рукопашного боя — самого трудного этапа для меня. Сразу несколько моих сослуживцев напали на меня с разных сторон. Я должен был вести активную оборону. Не знаю, насколько активен был я, но мои противники старались на славу — моргнуть не давали. Удары сыпались пачками, и каждый — как утюгом. На экзамене лупят всерьез — никакой имитации. Когда истекла последняя минута боя, мне показалось, что я больше не способен сделать ни одного движения. Болел каждый кубический сантиметр тела. Как потом оказалось, у меня были трещины в ребрах. В гудящей, как колокол, голове кровоподтеком расплылась мысль: «Парень, если ты сейчас рухнешь, через некоторое время экзамен придется повторить, и тебя снова будут бить так же, как сегодня. Ты этого хочешь?». Все мое существо, до последней клеточки, содрогнулось от такой перспективы. Все эти клеточки в отчаянии выдавили из себя остатки энергии, скинулись, кто по сколько мог, и из этого сложились те силы, на которых я и продержался до финиша.

После рукопашного боя был кросс по, мягко говоря, сильно пересеченной местности. По горам или по дну речки почти по пояс в воде (дело было на Кавказе) бежать и так нелегко, а когда каждый шаг ударом молотка отдается то в голове, то в печенке — это уже не кросс, а мазохизм какой-то. И ведь надо не просто пробежать или по стене с пятого этажа спуститься, необходимо в норматив уложиться. Если на спуск по стене со стрельбой и метанием гранаты отпущено сорок пять секунд, то на срок шестой секунды ты уже можешь со стены не слезать, экзамен для тебя кончился. Но для меня он продолжался. Потому что я успел. И на кроссе, и на стене — везде успел. И при стрельбе все цели поразил. Как там у Высоцкого? «Попал во все, что было, он выстрелом с руки — по ем бабье с ума сходило, а также — мужики». Ну женщин там, слава Богу, не было, а про мужиков я уже

сказал — рады были за меня, поздравляли от души. Сначала лупили, потом обнимали — все от души. У нас всегда и все — на полную катушку. А почему слава Богу, что женщин не было? Да цвет лица у меня на финише был не подходящий. Кто видел портрет джазового трубача Диззи Гиллеспи, негра, тот сможет представить меня в те счастливые минуты — черные с синевой скулы и губы на пол-лица. По ребрам — словно танковые траки прокатились, в голове — ни одной мысли: вся энергия мозга ушла на организацию мышечных движений. А изнутри я ощущал себя воблой — такой же обезвоженный. Чуть отдышался и на пару с товарищем огромный чайник воды опустошил.

Да и берет не самоцель. Он символ, реликвия. А все наши труды и самоистязания направлены на то, чтобы однажды не оплошать, в любых условиях выполнить боевую задачу и остаться живыми. Не помню, у кого прочитал: пистолет, которому предстоит выстрелить пусть даже один раз, но в нужный момент, должен быть заряжен всегда. Жалеть друг друга в учебе — медвежья услуга. Я пожалел, а противник? Да, травматизм у нас высок. Главным образом из-за того, что экипировка тренировочная не соответствует предъявляемым к ней требованиям. Сначала мы вообще ничего кроме «самопала», не имели. Сейчас кое-что получили, но эти обновки не лучше, а то и хуже наших самоделок. Биточки, которые на руки надеваются, должны быть кожаными, а они — дерматиновые. В них не бойцам тренироваться, а в детском саду в ладушки играть.

И так — во всем: требования к спецназу предъявляют серьезные, а обеспечение, как и вся наша жизнь, — по остаточному принципу. Мы защищаем интересы государства в обмен на посулы. Квартиры обещаны — где они? А земельные участки, о которых так много было разговоров, кто из нас получил? Разве что погибшие — по два метра на брата.

Рядовой подразделения спецназа имеет точно такое же денежное довольствие, как и рядовой обычной мотострелковой части. При этом он в несколько раз больше расходует энергии и на ежедневных занятиях, и при выполнении боевых задач. Да и рискует несравнимо больше. А на дополнительную булочку со сметаной в солдатской чайной его денег хватает на неделю, от силы — на полторы.

А что говорить о нашей защищенности, а вернее, незащищенности? Дело дошло до того, что офицерам разрешили постоянно носить при себе табельное оружие. Что же получается? Государство своих защитников уже ни кормить не может, ни жильем обеспечить

и безопасности в собственной стране не гарантирует. Что же это за государство? Неприкосновенность гражданина должна обеспечиваться не "пушкой", в его кармане, а наличием соответствующих законов и механизмов, приводящих законы в действие.

Время от времени к нам в гости приезжают наши иностранные коллеги. Надо сказать, что по части профессионализма мы им не уступим, а то еще и фору дадим. Они это сами признают. Но что касается оснащения, обеспечения и оплаты их и нашего труда, то тут нам до них — как от земли до неба. У них "уметь", и "иметь", — взаимообусловленные понятия, у нас они и рядом не стоят. Испокон веков на Руси Левши кулаком утирались, рукавом занюхивали, по великим праздникам от барины пятачок на водку получали. Зато зуботычин — без счету. Так вот, наши гости-иностранцы смотрят на нас с плохо скрытой опаской. И не потому, что мы в боевом искусстве далеко ушли — тут они тоже не дилетанты, а потому, что считают нас фанатиками. За такие гроши, при таком беспризорном быте служить в спецподразделении, рисковать жизнью, по их мнению, могут только фанатики.

Господи! За кого нас только не держали?! В горячих точках, например, усиленно распространялись слухи о том, что подразделения спецназа комплектуются из бывших детдомовцев. При этом логика предлагается такая: детдомовцы не знают матери, не видят ласки, живут по законам стаи и потому вырастают волками в человеечьем обличье. Сколь бредовым ни казалось бы нам это умопостроение, в нынешней ситуации среди определенной части населения этот бред становится популярным.

А мы прошли через такое, что порой сами удивляемся, как до сих пор не озверели, как нам удается оставаться людьми. Мои командировки в горячие точки начались в феврале 1988 года, когда я еще был курсантом. Сначала — Сумгаит, потом — Баку, Ереван, Фергана. На десятый день после принятия первой офицерской должности я уже летел в Карабах.

Везде приходилось сталкиваться с одним и тем же: кровь, слезы, трупы, пожары, затравленные, перепуганные беженцы. Мы, курсанты, тогда еще были пацанами. У многих рука не поднималась человека палкой ударить. Но жизнь — умелый учитель. Очень скоро мы на практике убедились, что наша нерешительность нам же боком выходит, лишней кровью оборачивается. Пожалел боец сбитого с ног хулигана, веруя во внушенный с детства принцип "лежачего не бьют", повернулся к другому нападавшему, а первый, не вста-

вая с земли, метнул обломок кирпича, и наш благородный рыцарь очухался через два дня в реанимации с сотрясением мозга. Этому еще повезло, а других таких, бывало, хоронили.

Когда спецназовцам хотят польстить, их называют мужественными, бесстрашными. Против первого эпитета я ничего не имею. Мужество — это прежде всего преодоление собственного страха. А бесстрашны либо дураки, либо пьяные. Для нормального человека страх — вполне естественное чувство. Страшно, например, стоять с одной резиновой палкой и пластмассовым щитом лицом к лицу с разъяренной толпой, вооруженной булыжниками, стальными прутьями, бутылками с зажигательной смесью. Страшно смотреть в налитые кровью глаза обкурившегося анашой бандита, нацелившего на тебя из-за женского плеча автомат. Страшно иметь дело с людьми, призванными стоять на страже закона, но на деле творящими беззаконие. Страшно и больно опускаться в могилу гроб с телом своего подчиненного, солдата, мальчишки, слышать разрывающие сердце рыдания его матери.

Я много раз испытывал чувство страха, но столько же раз его преодолевал, поэтому никто не назовет меня трусом. Помню, как мы сопровождали из Чермена в аэропорт Беслан на переговоры президента Ингушетии генерал-майора Аушева. Я и три солдата без оружия шли, прикрывая собой генерала с четырех сторон. Хочу уточнить: не Аушев за нами прятался, а мы его заслоняли. Он мужик не робкого десятка. Звание Героя Советского Союза слабакам не присваивали. Мы обязаны были свести до минимума любую опасность, грозившую ему. По сути дела, и он, и мы выступали в роли парламентариев. Но мы по опыту знали, что национал-экстремисты далеко не всегда соблюдают международные правила в отношении пленных и парламентариев. Мы шли мимо вооруженных боевиков, и невозможно было поручиться, что кто-нибудь из них не спустит курок. Стоило грохнуть только одному выстрелу, неприцельному, провокационному, как на него в то же мгновение среагировали бы сотни автоматных очередей. В той ситуации я испытывал тройной страх: за свою жизнь, за жизнь солдат и за судьбу начавшихся переговоров. Слишком много было отдано сил и пролито крови, прежде чем для враждующих сторон стала очевидной необходимость договориться мирно.

Среди чувств, которые нам довелось испытывать, одним из самых сильных является злость от бессилия. Прошлым летом во Владикавказе российские сотрудники милиции проводили операцию, в ходе которой арестовывали за-

конспирированных боевиков и торговцев оружием. Спецназ обеспечивал прикрытие милиционерских групп. В одном из домов милиционеры арестовали двоих, оказавших вооруженное сопротивление, и на своей небольшой машине успели их увезти. А наш громоздкий «броник», в узкой улочке моментально плотным кольцом окружили женщины и дети. Мы оказались в ловушке — ни вперед ни назад. Сидели на броне и выслушивали всякие глупости... Вскоре подъехало подразделение местной милиции. «Блюстители закона», рассредоточились за спинами женщин и над их головами наставили на нас автоматы. Дерьмо, а не мужчины! Их было человек шестьдесят, нас — в несколько раз меньше. Но они, видно, знали, с кем имеют дело, поэтому замахнуться-то замахнулись, а ударить не решились, так и прятались за юбками полтора часа. Нам предъявили ультиматум: мол, выпустят нас из живого кольца только в обмен на арестованных боевиков. Конфликт разрешился уже на уровне министра внутренних дел и временной администрации. В конце концов условия ультиматума были выполнены: бандитов отпустили, и нам открыли дорогу.

Да, мы понимали, что попали в безвыходное положение. В случае перестрелки погибло бы много женщин и детей. Если их мужьям и отцам на это наплевать, то для нас такой исход был бы еще большим позором, чем сидеть в заложниках. На Руси мужчины прежде всего прятали от врага своих жен и детей, а эти, наоборот, детьми и женами прикрываются. Даже в универсальном русском мате нет такого слова, которым можно было бы исчерпывающе заклеймить подобных вояк. Не было явления — не придумали и слова.

Еще очень горько понимать, что тебя держат за шестерку, что тех, кто заказывает музыку, не интересуют личности исполнителей. Что симфонический оркестр, что кабацкий тапер — без разницы, лишь бы лабали, когда велено.

Недавно в печати прошла информация о том, что спецподразделение «Вымпел» собираются из-под крыши бывшего Комитета госбезопасности, который уже задолбали различными реорганизациями, передать не то МВД, не то Министерству обороны. Это очень похоже на раскулачивание, когда у хорошего хозяина лошадь отбирали, а отдавали сельскому пролетарию, и у него она через месяц превращалась в клячу-доходягу. Конечно, лестно иметь под рукой такое подразделение, но надо реально оценивать свои возможности, по одежке протягивать ножки. Как бы этот «Вымпел», не превратился в носовой платок, которым в зависимости от обстоятельств будут либо парадный смокинг украшать, либо крокодиловы сле-

зы утирать. И в том и в другом случае главной задачей боевого подразделения станет показуха.

«Альфу», уже довели до ручки. После путча 1991 года из нее ушли лучшие офицеры, те, которые штурмовали в Кабуле дворец Амина, прошли многие горячие точки. Их достали разговорами о том, что подразделение расформируют, реорганизуют, передадут. Затерзали нововведениями, экспериментами, новыми начальниками, которые сменяли друг друга, как кадры кинохроники. У нас только говорят об уважении к традициям, а не деле... Есть сложившаяся команда, прошедшая притирку характеров, боевую спайку. Люди душами срослись, понимают друг друга с полувзгляда. И вдруг бездумным росчерком чиновничьего пера в этой команде начинают вводить чуждые ей правила, диктовать условия. Это ж мастера, профессионалы высшей пробы! Таких и в мире не десятками считают. Их нельзя держать за вышибал. Мастера без работы не останутся, как бы государство без мастеров не осталось. И так уже ученые разъезжаются, спортсмены подражаются, осталось защитников разогнать.

Я семнадцать раз летал в горячие точки, в десант на беду. И о доле своей не жалею, потому что твердо знаю: делаю нужное дело. Конечно, лучше бы мы боролись с последствиями стихийных бедствий, аварий, чем с извращениями пещерного национализма, бандитизмом и прочей подобной дрянью. Однако что же делать, если нам досталось такое время? Мы будем и впредь оправдывать свое специальное назначение. Но порой задачи, которые перед нами ставят, вызывают недоумение. Борис Николаевич Ельцин подписал Указ о возвращении ингушей на места их недавнего проживания. Но как это осуществить на практике? Не получилось бы как в поговорке: гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Захотят ли люди возвращаться туда, откуда их прогнали силой оружия, где их ждет постоянный гнет страха и где им невозможно гарантировать безопасность? Мы ведь не в состоянии к каждому ингушскому дому приставить по часовому, тем более что и дома осетин окажутся в неменьшей опасности.

Насильно людей счастливыми не сделаешь. Как бы это волевым благодеянием не обернулось новым кровопролитием. А крайними опять окажутся внутренние войска. В который уж раз! Даже если согласиться с тем, что войска — это инструмент или механизм, надо все же учитывать мощь этого механизма и помнить, что внутри него — живые люди, а не бесчувственные роботы.

Фото подполковника Б.БУЛГАКОВА.

Есть вопросы

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ УДАЧИ, или Почему бегут?

— А «Динамо» бежит?
— Все бегут...

Этот короткий диалог между сбежавшими из исправительно-трудовой колонии преступниками и дежурным по железнодорожному поезду в комедийном фильме «Джентльмены удачи», неизменно вызывал смех у зрителей. Теперь, право, не до смеха. Меняются времена, а с ними и нравы. Сегодня уже без всякого юмора можно сказать, что действительно бегут. И если с распадом Союза из внутренних войск в бега ударялись в основном национальные кадры ближнего зарубежья, то в наши дни их примеру, к сожалению, следуют и некоторые россияне. Уверовав в демократию как во вседозволенность, они сами принимают решение, где им лучше (читай — вольготнее) проходить службу. В частности, речь пойдет о рядовых внутренних войск А. Лое, С. Колесникове и С. Астанине, которые поздним осенним вечером, преодолев двухметровый забор одной из подмосковных воинских частей, куда они были направлены для повышения водительской квалификации, исчезли в неизвестном направлении. Предпринятые поиски оказались тщетными...

И вдруг через месяц в учебное подразделение, откуда сбежали Лой, Колесников и Астанин, приходит весточка из далекого сибирского города, по прочтении которой у офицеров, надо полагать, голова пошла кругом.

«Объяснительная записка.

24.09.93 г. я из своей части поехал в учебное подразделение для обучения на водителя БТРа. 25.09.93 г. прибыл в г. Томск, где ко мне присоединились еще двое солдат — Колесников и Астанин. Затем уже втроем мы поехали к месту учебы. Прибыли туда 28.09.93 г. Сходили на завтрак и, получив по куску черного хлеба, сразу поняли, куда попали. Затем вошли в расположенные роты и ужаснулись: с потолка капает вода, кроватей нет, первые две ночи мы спали по двое на кровати (орфография оригинала сохранена.

— Ред.), белья нет (спать пришлось на старом).

Пробыв в таких условиях три дня, мы захотели законно покинуть эту часть и обратились к командиру взвода лейтенанту Мартынову. Но он нам отказал и к командиру роты обращаться не разрешил, объясняя это тем, что все наши просьбы — ерунда.

К командиру роты мы обратились самовольно, и тот нам сказал, чтобы мы писали рапорта на имя командира батальона. Мы написали их и отдали командиру роты. Несколько дней ожидали ответа... В это время мы несли службу по охране военного городка. Службу несли в две смены. В свободную смену отдыхали в неотапливаемом помещении, где не было даже стульев. Эта комната застеклена, на полу сделана сцена из досок, на них солдаты и спали...

У Колесникова болела нога, я сильно простыл, но в санчасть нас не пускали, говорили, что это не страшно, лежишь ночью, и все пройдет.

Вскоре мы должны были выехать в учебный центр, хотя и без того уже все простыли. А ведь там надо было жить в палатках. Солдат из учебного центра мы видели — это хронически больные люди. Одного комиссуют с язвой, другой потерял голос, третий ходит... прямо в штаны оттого, что в учебном центре нечего есть и солдаты питаются сырой картошкой, воруя ее из офицерской палатки.

Не дождавшись ответа на наши рапорта (в таких условиях мы жить больше не могли), 6.10.93 г. вечером, после ужина, мы самовольно покинули часть. До Москвы добрались на электричке, а из Москвы поехали на поездах к прежнему месту службы, взяв билеты за свой деньги.

Рядовой Лой А. В.

Вот такой опус накатал на имя своего командира рядовой Андрей Лой после того, как возвратился в родные пенаты. Приняли его там, по-видимому, с рас-

простертыми объятиями и, чтобы забыть более чем трехсуточное отсутствие солдата по месту службы, каковым для него, безусловно, являлось учебное подразделение, решили поверить Люю на слово. А объяснительную записку направили в часть, куда он был прикомандирован, дескать, до чего довели солдата.

И впрямь, прочитает такое послание сердобольный обыватель — и мороз по коже. Подумать только, на какие мучения обречены служивые, заброшенные волею судьбы в эту “зловещую дыру”, под названием “учебка”. Тут тебе и холод, и хронические болезни, и сырая картошка, после которой не успеваешь добежать до сортира... Кроватей не хватает. Офицеры — сплошь бездушные и черствые люди. Короче, финиш, приехали! Только и остается обездоленному солдатику, пока еще есть здоровье, уносить ноги подальше от этого гиблого места.

Жанр объяснительной, а вернее сказать, оправдательной записки не нов. В последние годы, ощутив явную поддержку различных общественных организаций и комитетов, дезертиры прочно усвоили, что лучшая для них защита — нападение. Причем арсенал приемов атаки, как правило, небогат: или вали все на дедовщину, или ссылайся на губительные для здоровья бытовые условия. Если при этом повезет и тебе поверят, то выиграл, нет — пеняй на себя. Своего рода игра в рулетку. Не оригинален в данном случае и рядовой Лой, сознательно сгустивший краски, чтобы избежать справедливого наказания за самовольное оставление части на срок более трех суток. Но обо всем по порядку.

Подразделение, где должен был вышать свою водительскую квалификацию рядовой А. Лой, является учебным. Его постоянный состав незначителен: офицеры и сержанты-инструкторы по вождению. Основную же часть составляют военнослужащие, направленные сюда для обучения вождению авто- и бронетехники. Учебная программа довольно насыщена — времени-то в обрез. Поэтому занятия проходят в поле, в условиях, максимально приближенных к боевым. Командиры и подчиненные живут в палатках. Комфорт, естественно, не тот, что на зимних квартирах, но так диктует обстановка. Пятилетний опыт войны в горячих точках показал: грош цена тому солдату, кто не приучен к действиям на открытой местности, кто не закален физически и не обладает высокими волевыми качествами. Суворовское “тяжело в ученье — легко в бою”, актуально и в наши дни.

Рядовые А. Лой, С. Колесников и С. Астанин прибыли в подразделение в тот момент, когда весь личный состав находился в учебном центре. В казарме остался только суточный наряд во

главе с сержантом А. Губановым. В расположении роты кроватей не было, их перевезли в палаточный городок — не спать же солдатам на голой земле. Лой, Колесников и Астанин пробыли в пустующей казарме три дня. Отдыхали они в соседней роте, где свободных мест было предостаточно, так что “спать по двое на одной кровати”, им не пришлось.

Наиболее восприимчивым к “тяготам и лишениям”, воинской службы оказался рядовой Колесников.

— Как только мы вернулись из учебного центра, — рассказывает командир взвода лейтенант Д. Мартынов, — ко мне подошел Колесников. Он посетовал на неблагоприятную ситуацию, сложившуюся в его семье. Но при этом проговорился, что когда находился в своей части, дислоцирующейся неподалеку от его дома, то по выходным дням убежал в самоволку к родителям. А подучиться у нас согласился лишь для того, чтобы “посмотреть Москву”. Но поскольку в городское увольнение его не отпускают, а обстановка в семье обострилась, то ему надо быть поближе к дому. Я пообещал Колесникову помочь, хотя чувствовал в его словах фальшь. Затем ко мне обратились рядовые Лой и Астанин. У них были другие мотивы. Эти солдаты откровенно признались, что с самого начала не хотели ехать в нашу часть, но их уломал командир. Увидев же, что у нас надо с полной отдачей заниматься учебой, а не ходить на экскурсии, они намерены вернуться назад.

Вот так, ни больше ни меньше. Выходит, этих солдат направляли в учебное подразделение только для того, чтобы выполнить разрядку, не задумываясь о возможных последствиях. Но даже в этом случае военнослужащие все равно не вправе были ставить под сомнение целесообразность своего обучения, поскольку обязаны выполнять приказ командира, и уж никоим образом не шантажировать офицеров самовольным оставлением части. Да и командир учебного подразделения не вправе решать, кто из солдат должен проходить у него курс обучения, а кто — нет. Это компетенция командования части, откуда военнослужащие направляются на учебу.

— Когда я понял, что рядовые Лой, Колесников и Астанин твердо решили не служить у нас, я представил их командиру батальона, — продолжил свой рассказ лейтенант Д. Мартынов. — Комбату они повторили то же самое, что и мне. Причем я заметил такую особенность этой тройки: говорил с нами только Лой, остальные либо молчали, либо поддакивали ему. Влияние Лоя на Колесникова и Астанина было очевидным.

Комбат внимательно выслушал не желающих учиться солдат и пообещал во всем разобраться, а командир взвода предупредил сержантов, чтобы они не позволяли Люю навязывать свою волю

Колесникову и Астанину. С Лоем лейтенант Мартынов беседовал еще несколько раз, пытался убедить солдата не совершать противозаконных поступков. Но сделать это офицеру не удалось. Лой заявил, что он не очень беспокоится о последствиях возможного побега из части, а его родители достаточно влиятельные люди и помогут ему выпутаться из любых передряг.

Из объяснительной командира роты капитана Кравченко А. В.:

“Все мои приказы выполнял, однако с моей стороны требовался постоянный контроль за их исполнением... Через несколько дней Лой выразил нежелание служить в нашей части. На вопрос о возможности его побега из подразделения ответил, что это не исключается...”

Из медицинской характеристики рядового Астанина С. В.:

“Обращался за медицинской помощью к психиатру... Рекомендован диспансерный учет сроком на 6 месяцев...”

Неожиданное введение в Москве чрезвычайного положения нарушило размеренный ритм жизни учебного подразделения. Нагрузка на военнослужащих всех категорий увеличилась вдвойне: надо было принять необходимые меры по усилению охраны зданий и периметра военного городка. В воздухе запахло порохом, и проблема перевода солдат в их “родные” части отошла у офицеров на второй план.

Лой, Колесников и Астанин должны были в те дни заступить во внутренний караул. Вот тут-то им все пришлось не по нраву. Пост, на котором они несли службу, был двухсменным, ночным. Тревожная группа ютилась в неотопляемой комнате, временно приспособленной для бодрствующей смены. Разумеется, сидеть в ней два часа кряду — занятие не из приятных.

День за днем рядовые Лой, Колесников и Астанин настойчиво интересовались у своих командиров, как обстоят дела с их переводом, намекая на то, что могут “сделать ноги”, и не дожидаясь официального распоряжения на этот счет.

— После таких откровений, — рассказывает лейтенант Д. Мартынов, — я еще раз довел до сведения солдат статьи устава и уголовного кодекса, в которых предусматривается ответственность военнослужащих за самовольное оставление части. Объяснил, что согласно уставу, они имеют право обжаловать действия своего командира, подав жалобу по команде.

Пытался офицер и усюветить вышедших за рамки приличия подчиненных. Негоже, дескать, так себя вести защитникам Отечества, что же это за внутренние войска будут, если солдаты по соб-

ственной прихоти начнут выбирать себе воинскую специальность и место прохождения службы? Просил набраться терпения до окончательного решения их вопроса...

Однако те рассудили по-своему.

Из рапорта командира взвода лейтенанта Д. Мартынова:

“5 октября 1993 года рядовые Лой, Колесников и Астанин были назначены в наряд по охране подразделения. 6 октября в 20.00 они сменились со службы и пошли на ужин. Из столовой убыли якобы в расположение роты.

После ужина я построил подразделение и проверил наличие личного состава. Когда обнаружил, что эти трое солдат отсутствуют, то сразу же направил подчиненных на их поиски и доложил дежурному по части. Поиски в казарме и на территории части результатов не дали. Попытался выяснить местонахождение беглецов через солдат, с которыми они поддерживали дружеские отношения, — безрезультатно. Комендатуры вокзалов Лоя, Колесникова и Астанина не задерживали...”

Почему военные комендатуры московских вокзалов не сумели задержать беглецов, объяснить впоследствии оказалось несложно: у рядового Лоя в Подмоскovie живут близкие родственники. Поэтому все трое прямоком подались к его родне. Логика проста: некоторое время отсидеться, придумать легенду побега, а затем, уловив удобный момент, можно отправиться и в путь-дорожку. Когда же их путешествие завершилось, они изложили сочиненную Лоем версию побега, надеясь на то, что “ужасы”, пережитые ими в учебном подразделении, никто проверять не будет.

Но просчитались. Проверять стали, и первым делом взялись за... офицеров. Раздали, как принято, всем сестрам по серьгам — от командира взвода и выше. За что? Трудно сказать. Они и так делали все от них зависящее, разве что лично не стерегли будущих беглецов. С самими же нарушителями дисциплины разобраться оказалось значительно труднее. Они вон аж куда, в Сибирь-матушку забежали. Но если верить компетентным источникам, то уголовное дело по факту самовольного оставления части рядовыми А. Лоем, С. Колесниковым и С. Астаниным возбуждено. Проводится расследование, и остается надеяться, что беглецам все-таки воздадут по заслугам. В противном случае подобных им “пострадавших” меньше не станет.

Лейтенант С. ХОЛОШЕВСКИЙ.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕ В НАШУ ПОЛЬЗУ,

но опускать руки мы не имеем права

“Установить, что она (общественно-государственная подготовка. — Ред.) является основным предметом обучения личного состава внутренних войск...”

(Из директивы командующего внутренними войсками МВД России “Об организации общественно-государственной подготовки внутренних войск МВД России”.)

ФОРМИРОВАТЬ у военнослужащих внутренних войск высокие военно-профессиональные качества, способствовать их духовному развитию в нынешних условиях — дело непростое. Политические и социально-экономические преобразования в стране не только предопределили изменения в функциях и структуре войск, но и потребовали новых подходов к обучению и воспитанию личного состава. На смену марксистско-ленинской подготовке офицеров, политической учебы прапорщиков и политическим занятиям солдат, сержантов и старшин пришла общественно-государственная подготовка, которая, как предмет обучения, переживает сегодня стадию становления. Именно на этом начальном этапе наиболее остро дают о себе знать обстоятельства, влияющие на качество проводимых занятий. О них и ведет сегодня разговор заместитель командира батальона по работе с личным составом майор **Николай ЩЕГЛОВ**.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ПЕРВОЕ. Отсутствие государственной идеологии.

Еще в августе 1906 года в “Уроках московского восстания”, В. И. Ленин писал: “Развитие сознания масс остается, как и всегда, базой и главным содержанием всей нашей работы”. Найдутся читатели, кто поспешит заметить, что ссылка на такие авторитеты, тем более на низвергнутые с пьедестала, сегодня неубедительна.

Согласен. И все же взял на себя смелость процитировать создателя первого социалистического государства с одной-единственной целью: показать, как большевики относились к идеологической работе в массах.

То, что хорошо понимали и пролетарский вождь, и его сподвижники, похоже, не принимают всерьез или не хотят принимать нынешние реформаторы. Все их благие намерения так и останутся неосуществленными, если не будут

поддержаны сознательными, то есть понимающими суть и цель происходящих в стране перемен гражданами. Но такая сознательность не впитывается в умы людей с молоком матери.

Какие государственные структуры занимаются идеологической работой в стране сегодня? По-моему, их нет. Как нет на данный момент и самой идеологии у государства. Не поэтому ли у нас в стране народ в основной массе равнодушен к политике реформ. Он не знает, зачем это делается, и ему толком никто ничего не объясняет.

Сравните, как основательно была поставлена эта работа коммунистической партией в Советском государстве. Сознание советского человека подвергалось целенаправленному и непрерывному воздействию с первых и до последних лет жизни.

Огромный идеологический аппарат работал на сверхзадачу — формировать у советских людей, в том числе и у воинов, коммунистическое мировоззрение, беззаветную преданность делу коммунистической партии, воспитывать их в духе пролетарского интернационализма.

Теперь же образовался идеологический вакуум, заполнить который пока нечем. В армии мы, правда, пытаемся воспитывать из россиян настоящих граждан, патриотов своей Родины, но можно ли это сделать за полтора года? Разумеется, нет, тем более что до призыва на военную службу наша молодежь сталкивается с совершенно другими тенденциями.

Кто идеологической работой в стране занимается сегодня? Складывается впечатление, что в отсутствие необходимых государственных институтов эта работа отдана на откуп средствам массовой информации, которые по-разному воздействуют на сознание наших сограждан.

В войсках же на смену некогда всемогущим политорганам пришли урезанные в штатах и ущемленные в правах органы по работе с личным составом. Ответственно-государственная подготовка, проводимая под их руководством, заменяет собой всю ранее существовавшую в войсках систему идеологического воздействия. Справится ли она с такой ответственной задачей?

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ВТОРОЕ. Учить-ся солдату сегодня некогда — он несет службу за себя и за того парня.

Вспомните: с чего начинали занятия по политической подготовке? С проверки учета посещаемости. Не дай Бог, хоть один из слушателей отсутствовал в аудитории без уважительной причины — жди скандала. Сегодня же вид полупустых учебных классов особых эмоций не вызывает. С катастрофической нехваткой людей в подразделениях смирились. Тут уж не до занятий, боевую службу бы обеспечить. А интенсивность служебно-боевой деятельности такая, что и при стопроцентном укомплектовании личным составом люди будут работать с предельным напряжением сил.

Штатные «дыры», увы, не являются основанием для снижения объема боевой службы. Вот и тянут наши офицеры и солдаты нелегкую конвойную ляжку за двоих. Они и в своей-то родной казарме редкие гости, что уж там говорить об учебных аудиториях.

По этой прозаической для войск причине нам в прошлом году так и не удалось наладить систематическое, с полным охватом личного состава обучение. Пока общественно-государственная подготовка — неотъемлемая часть учебно-воспитательного процесса, действенное средство поддержания высокого морально-психологического состояния военнослужащих только на бумаге.

По роду решаемых задач мои подчиненные большую часть времени проводят в пути, на колесах. Признаюсь, и раньше, в более благополучные времена, организация учебного процесса давалась нам не просто, но выкручивались — практиковали недельные выходы в учебный центр. Две роты службу несли, а одна в это время учебой занималась. Потом замену проводили.

В прошлом году от этой апробированной схемы пришлось отказаться — на боевую службу с трудом стали наскребать людей со всего батальона. Что остается делать в сложившейся ситуации? Заниматься общественно-государственной подготовкой на боевой службе. Хотя возможностей для этого в пути следования планового караула не так уж много. Специфика и характер боевой службы таковы, что исключают проведение мероприятий, которые позволили бы охватить всех до единого военнослужащих. И в руководящих документах

это обстоятельство учтено. Общественная подготовка сведена до минимума: при отсутствии условий — одночасовое занятие раз в неделю.

Есть ли выход? Есть. Придать занятиям с людьми индивидуальный характер. Перед старшими войсковых нарядов ставим задачу — использовать любое окно в боевой службе для бесед с личным составом по вопросам, предусмотренным учебными планами по общественно-государственной подготовке. Пусть вся аудитория — один-два человека. Иной возможности пока нет.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ТРЕТЬЕ. Снижается уровень общеобразовательной подготовки личного состава.

Казалось бы, пришло то время, о котором давно мечтали, — наши подчиненные владеют русским языком если не в совершенстве, то вполне сносно, чтобы свободно общаться со своими командирами и сослуживцами. Когда на смену посланцам среднеазиатских республик — а именно, как правило, с ними возникал языковой барьер при общении — пришли россияне, офицеры — руководители учебных групп стали потирать руки: теперь будет с кем подискутировать.

Но не тут-то было. Как раз в это время в стране заработало новое законодательство об образовании, и многие мальчишки в возрасте 14-16 лет оказались за порогом школы. Споры вокруг этого закона продолжаются и до сих пор — пусть не среднее образование, хотя бы обязательная профессиональная подготовка. Но пока служить к нам идут недоучки. Даже если у солдата есть аттестат о среднем образовании, торопиться с выводами не стоит — он еще не гарантирует должного общеобразовательного уровня. Со знаниями, которыми школа вооружает сегодня своих питомцев, не так-то просто подступиться к изучению отечественной истории, проблем государственного и военного строительства, действующего законодательства. Из-за слабой подготовленности слушателей занятия с ними — сплошной ликбез.

Пробелы в подготовке наших слушателей ограничивают нас и в выборе методики проведения занятий. Неплохо, на мой взгляд, зарекомендовал бы себя лекционно-семинарский метод, но пока это лишь благие пожелания.

И еще. Зачастую группы общественно-государственной подготовки становятся обреченными на скучное и унылое существование еще на стадии комплектования. Их формирование проводится по принципу принадлежности к тому или иному подразделению, но не в каждом есть такие военнослужащие, кто отличался бы хорошей подготовкой, кто мог потянуть за собою всю аудиторию, на кого мог бы опереться руководитель.

Почему не комплектовать учебные группы по силам и способностям слушателей? Легче будет и руководителю группы адаптироваться к равной по составу аудитории, у него будет больше возможностей использовать свой методический арсенал.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ЧЕТВЕРТОЕ. Педагогом можешь ты не быть, но руководителем группы общественно-государственной подготовки быть обязан.

К сожалению, не только некоторые слушатели из солдатской аудитории оказались не готовыми к овладению системой общественно-исторических, гуманитарных и правовых знаний, но и некоторые руководители групп общественно-государственной подготовки — те люди, от теоретического багажа, методического мастерства которых в решающей степени зависит эффективность всего дела.

Даже человек, ничего не сведущий в вопросах организации общественно-государственной подготовки, наверняка поинтересуется: а как вообще не подготовленный должным образом офицер может возглавлять такой ответственный участок. В том-то и беда, что ответственное дело подбора руководителей групп общественно-государственной подготовки сведено у нас к чисто техническим процедурам — составлению списков, оформлению приказа и т. п. А ведь прежде чем включить в проект приказа того или иного офицера, следовало бы проверить его теоретическую подготовку. Особенно внимательно надо работать с теми, кому вообще впервые поручено вести занятия, — к этой категории руководителей групп относятся и командиры взводов, вчерашние выпускники военных училищ. К ним, как правило, больше всего претензий. Здравый смысл подсказывает, что, если подготовка кандидата в руководителя группы не отвечает необходимым требованиям, допускать его в учебную аудиторию в этом качестве не стоит. Ничему хорошему он своих подчиненных не научит, а авторитету его будет нанесен серьезный ущерб. Увы, пока руководить общественно-государственной подготовкой подчиненных — суровая необходимость и обязанность офицера.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ПЯТОЕ. Дорога ложка к обеду, а тематическая разработка к занятиям.

Поинтересуйтесь у офицеров, от чего в первую очередь зависит успех занятия по общественно-государственной подготовке? Одни скажут: от умения руководителя держать себя перед аудиторией, от того, как владеет он языком и стилем изложения. Другие: от его методического мастерства. Но вряд ли кто

вспомнит, что прежде всего положительный эффект зависит от содержания занятия. Содержание же лекции или рассказа напрямую зависит от того, какой материал находится у офицера под руками, есть ли у него материальная основа для организации учебного процесса. С литературой по общественно-государственной подготовке дела на сегодня обстоят из рук вон плохо.

Тематические разработки — наш спасательный круг. Но, к великому огорчению, поступают они с заметным опозданием. Да и счастливым обладателем такого пособия становится далеко не каждый желающий. Приходится офицерам искать источники информации где придется.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ШЕСТОЕ. Споры вокруг конспектов.

Мне не раз приходилось выслушивать мнение, что пора отказаться в практике обучения от конспектов. Они — пережиток старой школы и никому, кроме проверяющего на итоговых занятиях, не нужны.

С одной стороны, это, может быть, и правильно. Директива об организации общественно-государственной подготовки предписывает отводить на лекции не более 30 процентов учебного времени. Остальные семьдесят должны занимать активные формы обучения. Если мы хотим развивать у подчиненных творческое мышление, придать учебному процессу живой, динамичный характер, то нам надо если не отказаться от записей под диктовку совсем, то хотя бы свести их до минимума.

Но отказаться от конспектирования вообще — думаю, это было бы неправильно. Как будут готовиться слушатели к занятиям, если нет литературы по общественно-государственной подготовке? На что могут рассчитывать, кроме своих конспектов?

И потом, самостоятельная работа с книгой и конспектирование, безусловно, обогащают читателя, служат залогом наиболее полного усвоения материала, облегчают запоминание и воспроизведение прочитанного. Но когда полки наших солдатских библиотек заполнятся необходимой литературой?

Другое дело, что должен представлять собой конспект. Он может быть любой формы, но составлять должен для удобства личного пользования, а не для проверяющего.

Теперь, раз уж речь зашла о конспектах слушателей, хотелось бы сказать несколько слов и о конспектах руководителей. Нужны ли они им? Вне всякого сомнения! Молодому руководителю желательнее иметь подробный конспект, а более опытный офицер может ограничиться развернутым планом. Но в том и другом случае должны быть продуманы

основные вопросы темы, четко изложен порядок их освещения, отмечено, какими примерами, фактами, цифрами будут подкреплены теоретические положения, какие выводы продиктовать слушателям, как рациональнее распределить время.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО СЕДЬМОЕ. Учить приходится на пальцах.

В свое время редкое занятие по политической подготовке проходило без того, чтобы его руководитель не пригласил слушателей к карте. Они показывали на ней союзные республики, города-герои, ударные стройки.

Теперь проверить географические познания подчиненных у руководителя занятий возможности нет. Да и только ли карты исчезли с прилавков магазинов? Попробуйте найти там плакаты или альбомы патриотического содержания — вряд ли ваши поиски увенчаются успехом. Этот товар не из разряда коммерческих. Куда выгоднее печатать плакаты с заморскими суперменами или полюбовавшимися красавицами.

Когда все это появится в торговой сети — неизвестно. Пока же отсутствие средств эмоционального воздействия — к ним относятся и карты, и наглядные пособия — сказывается на действенности занятий. Голые стены в учебной аудитории отнюдь не способствуют появлению у слушателей положительных эмоций. Картины, плакаты, фотографии не просто дань чьей-то прихоти. Они создают конкретное и образное представление о предмете, явлении или событии.

Не лучше обстоят в войсках дела и с техническими средствами. Правда, во многих подразделениях появились видеоманитофоны. Заслуга в этом, к сожалению, не столько тыла, пекущегося о нуждах войск — изменений на сей счет в нормах положенности нет, сколько командиров частей и их заместителей, поддерживающих добрые отношения с местными властями и администрацией ИТК.

Возможности видеотехники большие. «Видики», с успехом могут заменить все киношное хозяйство вместе с кинемехаником. А вот в учебном процессе они используются пока от случая к случаю. Все упирается в отсутствие видеоматериала. Напрашивается мысль о необходимости создания в войсках студии, где готовились и запускались бы в прокат учебные и документальные фильмы.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ВОСЬМОЕ. Престиж воинской службы продолжает падать.

Как ни горько сознавать, но престиж воинской службы продолжает падать. Иначе не отлавливали бы призывников с милицией во время призыва на действительную военную.

Да и среди солдат сегодня немало таких, кто оказался в войсках не по долгу совести, а от безысходности — не получилось «отмазаться», не получилось «закосячить». И хоть в доску расшибись руководитель, доказывая им, что должен все-таки кто-то служить Отечеству, — все доводы пропускают они мимо ушей, так как знают, что эти «кто-то» стоят с ними в одной строю. А вот другие, у чьих родителей тугой кошелек, плевать хотели и на Отечество, и на священную обязанность по его защите. Вот и попробуй офицер-руководитель поспорить со своими восемнадцатилетними оппонентами на эту тему.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ДЕВЯТОЕ. Наше Отечество переживает сегодня не лучшие времена.

Еще не в столь отдаленном прошлом, претворяя в жизнь лозунг «Народ и армия — едины», мы установили тесный контакт с рабочими коллективами. Для более глубокого изучения той или иной темы учебного плана, организовывали экскурсии на предприятия, в колхозы и совхозы, встречались с передовиками производства. А иногда в зависимости от темы и сами занятия там проводили. Это обогащало содержание занятий, повышало их действенность и эмоциональную силу. Теперь от такой формы обучения мы вынуждены отказаться. Что можно показать сейчас солдату на наших заводах? Погасшие мартовские печи? Остановившиеся конвейеры? Пустые цеха, в которых и рабочих нет — в вынужденных отпусках или уволены? Как все это объяснить солдатам? Ради какого очередного светлого будущего мы наносим такой большой ущерб экономике? Поэтому россиянам и нужна государственная идеология, чтобы знать, куда и зачем их ведут.

Можно было бы продолжить перечислять обстоятельства, которые так или иначе оказывают негативное влияние на ход и организацию общественно-государственной подготовки.

Считаю, говорить об этом надо — не стоит уподобляться страусу, прячущему голову в песок. Только откровенный и честный разговор поможет нам **БЫТЬ ВЫШЕ ЛЮБЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ.**

В том, что общественно-государственная подготовка необходима, не может быть никаких сомнений. России нужны патриоты. Нужны они и внутренним войскам. А патриотические чувства живут в душе каждого солдата — наша задача разбудить их.

"ОГРАНИЧЕННЫЙ

Генерал-полковник Б.ГРОМОВ хорошо знаком военнослужащим внутренних войск: одно время он был первым заместителем министра внутренних дел страны. А до этого были годы, проведенные в Афганистане.

Пять лет назад закончилась та война, пять лет назад вывел он своих подчиненных — Ограниченный контингент, как тогда писалось, — на Родину.

«Ограниченный контингент» — так будет называться книга заместителя министра обороны России генерал-полковника Б.Громова, подготовленная к печати в издательстве «Прогресс». Мы предлагаем читателям познакомиться с некоторыми ее главами. Отмечаем также, что существенную помощь автору в работе над рукописью оказал журналист внутренних войск старший лейтенант С. БОГДАНОВ.

КОНТИНГЕНТ"

Спецназ

С самого начала пребывания советских войск в Афганистане мы столкнулись с необходимостью перекрыть афгано-пакистанскую границу. Это было вызвано тем, что ведение боевых действий против 40-й армии и правительственных войск бандформирования оппозиции осуществляли исключительно за счет поддержки из-за рубежа.

После апрельских событий 1978 года Пакистан стал центром оппозиционного движения. В Пешаваре, Карачи и других крупных приграничных городах развернули свою деятельность штаб-квартиры фундаменталистских исламских

партий. Лидеры оппозиции создавали из беженцев все новые и новые банд-группы и засылали их на территорию Афганистана. Непрерывным потоком через границу контрабандой переправлялись оружие и боеприпасы. Причем чем дольше наши войска находились в Афганистане, тем все большим оказывался объем поставок.

Для налаживания нормальной жизни в Афганистане, особенно в восточных провинциях страны, мы должны были перекрыть основные караванные пути, которые использовались афганской оппозицией.

Весной 1985 года мы увеличили число отдельных батальонов специального назначения и разместили их вдоль гра-

ницы с Пакистаном с таким расчетом, чтобы полностью перекрыть ее. Восемь батальонов организационно были сведены в две бригады. Штаб одной из них находился в Джелалабаде и боролся с караванами душманов вдоль восточной границы Афганистана. Командование второй бригады специального назначения размещалось на юго-западе страны, в Лашкаргахе.

Более 60 процентов границы Афганистана с Пакистаном и Ираном, а это чуть меньше двух тысяч километров на западе и юго-востоке, находилось под контролем спецназа.

На мой взгляд, отдельные батальоны специального назначения были если не самыми, то одними из самых боеспособных частей 40-й армии. В состав каждого батальона входило примерно по пятьсот офицеров, солдат и сержантов. Все они были настоящими профессионалами, получившими блестящую физическую и военную подготовку.

Спецназовцы были отлично экипированы. Они имели на вооружении новейшую боевую технику, в том числе и бронированную. Каждой бригаде придавалась вертолетная эскадрилья, использовавшаяся для выброски групп специального назначения в районы проведения операций.

Командиры батальонов регулярно получали разведывательные данные из разведцентра 40-й армии и от местных органов о готовящихся к отправке караванах оппозиции и других акциях. Однако больше всего спецназовцы надеялись на собственную информацию. Они устанавливали прочные, насколько это было возможно, отношения не только с местной властью, но и с простыми дехканами, жителями провинций и уездов. Собственная разведка позволяла командованию батальонов прекрасно знать обстановку в своих зонах ответственности.

Подготовка к действиям в засаде, на караванных тропах и направлениях длилась, как правило, не менее трех суток. Выбрасывались группы и внезапно.

Каждая из групп делилась на несколько отдельных подгрупп — захвата, огневую, прикрытия. В зависимости от места проведения операции и складывающейся обстановки разрабатывался подробный план операции. Действия каждого офицера, сержанта и солдата отработывались до мелочей. В определенное время — и днем и ночью, в зависимости от обстановки, — группа выбрасывалась в указанный ей район.

Выход в район проведения операции был, пожалуй, самым сложным эле-

ментом. Особенность заключалась в том, что группа специального назначения должна была выйти в свой район никем не замеченной и не раскритичить место предполагаемых боевых действий.

В первое время после создания отдельных батальонов специального назначения мы выбрасывали группы вместе с техникой — бронетранспортерами и даже танками. Естественно, никакой скрытности и внезапности таким образом достичь было невозможно. Результативность действий в таких случаях была если не нулевой, то минимальной.

Когда мы убедились, что громоздкая и растянутая во времени выброска спецназа фактически срывает время операций, группы стали выходить в заданный район пешком. Но и это нас не устраивало. Во-первых, марш-бросок на 80 или на 100 километров с учетом сложнейших климатических условий, в которых приходилось действовать спецназу, — адский труд. Во-вторых, для этого требовалось слишком много времени. Поэтому позже было принято решение создать для двух бригад отдельные вертолетные эскадрильи, которым предстояло действовать исключительно в интересах батальонов спецназа. В последующем высадка или выброска групп происходила с использованием вертолетов.

Вертолет с подразделением специального назначения на борту выходил примерно в том направлении, где должна была проводиться операция. Затем экипаж резко менял направление движения, делал зависание, обозначая приземление и высадку десанта. На самом деле никто не высаживался — это были ложные зависания. После этого вертолет уходил во второй район, в третий, в четвертый и везде повторял те же самые обманные маневры. Наконец в указанном месте группа быстро высаживалась, а вертолеты уходили еще в два-три района, делая там очередные ложные зависания, после чего возвращались на свою базу.

Бронетанковая техника, обеспечивавшая действия группы специального назначения, выходила чуть позже и останавливалась в 50–60 километрах от места проведения операции. Таким образом мы старались ввести в заблуждение душманов относительно наших планов.

Мы знали о том, что оппозиция располагает великолепной разведкой. Для ее ведения и своевременного оповещения привлекалось практически все местное население провинций. На вершинах гор

выставлялись специальные посты. Пуштуны-кочевники тоже следили за неверными, то есть за советскими, и все, что удавалось увидеть, они немедленно передавали всеми доступными способами — кострами, зеркальными зайчиками, с помощью радиостанций... Поэтому незаметно высадиться в том или ином районе спецназовцам было практически невозможно. Только благодаря тому, что в батальонах специального назначения солдаты и офицеры придумывали необычные способы высадки, новые обманные маневры и методы проведения боевых действий, нам удавалось достичь значительных результатов. Как правило, каждая операция заканчивалась полным разгромом каравана мятежников.

Командование 40-й армии не держало в тайне то, что мы начинаем активную борьбу против караванов. Руководство Афганистана сделало соответствующие заявления правительства Ирана и Пакистана о недовлестности вмешательства во внутренние дела и поддержки бандформирований оппозиции на территории Афганистана. Мы официально объявили, что караваны, доставляющие мятежникам оружие, будут нами уничтожаться. Тем не менее афгано-пакистанскую границу едва ли не ежедневно пересекали вьючные животные и машины, груженные боеприпасами различного вида — снарядами к реактивным системам, к гаубицам. Верблюды и ослики несли на себе большое количество мин, прежде всего итальянского производства, стрелковое оружие.

Помимо бригад специального назначения, задачу по прикрытию афгано-пакистанской границы выполняли специально подготовленные экипажи вертолетов. В основном днем, но иногда и ночью офицеры осуществляли патрулирование в своих зонах ответственности и следили за тем, чтобы караваны не смогли проникнуть в заблокированный район. На борту этих вертолетов находились группы досмотра и уничтожения из состава батальонов спецназа.

Заметив во время патрулирования движущийся караван, экипаж, сделав предварительно несколько кругов над верблюдами или машинами, сажал вертолет рядом с ними. Как правило, сразу же можно было определить, что находится в караване. Если караванщики, едва заметив наш вертолет, разбегались в разные стороны, значит, везут оружие. Как только группа досмотра убеждалась, что в караване только мир-

ный груз, машины или верблюды продолжали свой путь.

Самым тяжелым периодом для борьбы с караванами душманов оказывалось начало лета. В это время снег сходил с гор и открывались все перевалы и тропы. Поток переправляемых через границу оружия и боеприпасов увеличивался по сравнению с зимними месяцами в несколько раз. Поэтому в дополнение к действующим подразделениям мы привлекали специально оборудованные боевые самолеты. Курсируя вдоль границы, они проводили разведку и уничтожение караванов.

Однако несмотря на то, что для прикрытия границы и борьбы с караванами мы использовали значительные силы, нам не удалось выполнить эту задачу полностью. Караваны с оружием то и дело все-таки просачивались на территорию Афганистана, где уничтожить их было значительно сложнее. В конце 1985 года мы стали привлекать для прикрытия границы и линейные части — мотострелковые полки, батальоны и роты.

Каждому из восьми отдельных батальонов специального назначения были определены свои зоны ответственности. В приграничных провинциях боевая активность моджахедов была чрезвычайно высокой. Особенно трудно пришлось батальонам, которые дислоцировались в Кандагаре, в Лашкаргахе, в Газни и в Гардезе. Напряженная ситуация сложилась в Джелалабаде и сохранялась там на протяжении всех девяти лет советского военного присутствия в Афганистане. Буквально за несколько недель до завершения вывода обстановка там резко обострилась.

Особенно тяжело пришлось подразделениям, находившимся в Асадабаде. Пик боевых действий пришелся там на завершающий этап афганской войны. Ситуация в провинции резко обострилась буквально перед самым выводом наших войск. Практически ежедневно в этот период наши солдаты подвергались интенсивным обстрелам артиллерией, реактивными снарядами и минометами. Сделать то, что выполняли спецназовцы в Афганистане, под силу только беспредельно мужественным и решительным солдатам и офицерам.

Всякое случалось. Неумелая постановка задачи, неправильная подготовка, особенно неудачный выход в район боевых действий приносили нам большое горе. На моей памяти произошло три случая, когда группы специального назначения полностью уничтожались

моджахедами. Почему это происходило?

Душманы, как я уже говорил, вели прекрасно организованную разведку. Группе, о которой им становилось заранее известно, они давали возможность высадиться в районе, где ее ожидала засада. В течение примерно получаса, когда вертолеты уже ушли, а бронетехника еще находилась за несколько километров, спецназовцы оказывались практически беззащитными. При них было лишь стрелковое оружие. Душманы же, кроме автоматов, были вооружены еще и минометами. Да и внезапность, с которой моджахеды нападали на наших солдат, приносила им колоссальный успех — удавалось уничтожить почти весь состав небольшой группы спецназа.

Во время проведения операций мы поддерживали с подразделениями специального назначения непрерывную связь. В небе над основными районами действия батальонов спецназа круглосуточно висели самолеты-ретрансляторы. Как только на командный пункт поступало сообщение о том, что группа вступила в бой, в воздух немедленно поднимались находившиеся в готовности вертолеты огневой поддержки. Для уничтожения группы душманам требовалось тридцать — тридцать пять минут. Вертолетчикам же этого времени хватало только для того, чтобы лишь подлететь к месту ведения боя.

В целом совместные действия подразделений специального назначения, авиации и мотострелковых частей сыграли большую роль в том, чтобы не допустить неконтролируемого и беспрепятственного наплыва оружия в бандформирования.

Спецназовцы очень многое сделали для обеспечения безопасности основных гарнизонов наших войск. Они отвели угрозу методичного разрушения от многих крупных городов Афганистана, в том числе и столицы страны — Кабула. Огромная роль, которую сыграли отдельные батальоны специального назначения, отчетливо видна особенно сейчас. После вывода советских войск государственная граница Афганистана осталась без сколько-нибудь надежного прикрытия. Лишенные защиты, многие населенные пункты страны подвергаются мощнейшим обстрелам воюющих между собой формирований, которые неизбежно влекут гибель сотен и тысяч мирных жителей.

Нужно ставить точку

В 1985 году советское руководство вплотную столкнулось с необходимостью приступить к рассмотрению вопроса о возможном выводе 40-й армии из Афганистана. Этот год стал временем наибольшей интенсивности боевых действий. Противостояние советских войск, частей правительственной армии и оппозиции достигло своего пика.

На содержание нашей армии и поддержку афганского режима тратились огромные средства. Помощь представлялась безвозмездно в то время, когда Советский Союз испытывал колоссальную нехватку и острейший дефицит самых обычных продуктов питания.

Невозможно было закрыть глаза и на то, что многие внешнеполитические проблемы не могли быть решены в пользу СССР только из-за присутствия в Афганистане советских войск.

Командование 40-й армии и Оперативная группа Министерства обороны СССР, которая тоже находилась в Кабуле, регулярно напоминали о том, что принимать решение о выводе войск необходимо, и выдвигали конкретные предложения. Другого выхода из сложнейшей афганской ситуации для нас не существовало. Силой оружия в Афганистане ничего добиться было нельзя. Главное же заключалось в том, что там гибли наши люди.

Наверное, никто из советских руководителей, причастных к принятию решения о направлении войск в Афганистан, не мог себе представить, что мы увязнем в этой стране почти на десять лет. По крайней мере, в конце 1979 года, как нам удавалось узнавать из различных источников, считали, что максимальный срок пребывания наших войск в Афганистане ограничен двумя-тремя годами. А в 1985 году 40-я армия имела уже пятилетний боевой опыт.

Разумеется, наше руководство отдавало себе отчет в том, что в Афганистане возникла тупиковая ситуация, которую невозможно было решить только военным присутствием. Однако принять решение о выводе войск старое руководство вряд ли смогло бы. Многие члены правительства и руководители центрального аппарата партии в Москве были связаны не только идеологическими соображениями и нередко устаревшими представлениями о необходимых мерах по обеспечению безопасности

государства, но и узами личной дружбы с афганскими лидерами. Практически ни одна просьба афганского революционного правительства не оставалась неудовлетворенной. Невольно складывалось впечатление, что для советского руководства высшей ценностью являлась интернациональная помощь как таковая. На второй план отходили и гибель сотен наших солдат, и колоссальный ущерб, наносимый и без того слабой экономике бесконечными поставками огромного количества материальных ценностей.

Нам, профессиональным военным, особенно отчетливо это становилось видно при планировании некоторых боевых действий. Например, командование армии получало приказ подготовить и провести операцию по уничтожению бандформирования в определенном районе. Причем приказ этот мы получали из Москвы, хотя здравый смысл подсказывал, что нам, воевавшим в Афганистане, лучше было видно, в какой провинции и каким образом проводить боевые действия. Мы прекрасно знали, где берут начало все эти московские распоряжения. Нередко нам приходилось идти даже на обман, но это был святой обман, для того чтобы исключить гибель наших военнослужащих. Когда руководство Афганистана настаивало на проведении боевых действий в том или ином районе страны, мы в первую очередь анализировали ситуацию — для чего нужна операция? Нужна ли она вообще? Очень часто после этого мы давали отказ. Но афганцы проявляли завидную настойчивость. Через советское посольство или представительство КГБ в Кабуле их просьбы направлялись в Москву и бумерангом, но уже в виде приказа, возвращались снова к нам. Под всевозможными предлогами, идя на различные ухищрения, мы делали все, что было в наших силах, только для того, чтобы лишь обозначить боевые действия и отчитаться перед Москвой: мы провели в таком-то районе то, что нам было приказано.

Я с уверенностью могу утверждать, что в первую очередь предложения 40-й армии, которые мы неоднократно формулировали и направляли в Москву, заставляли все-таки руководство страны повернуться лицом к Ограниченному контингенту советских войск в Афганистане для того, чтобы окончательно определиться — что же делать дальше?

Принятое в конечном итоге решение, на мой взгляд, было единственно возможным и правильным — советское военное присутствие в Афганистане дол-

жно быть завершено. В противном случае нам пришлось бы увеличить численность 40-й армии почти в два раза. Для того, чтобы полностью перекрыть афгано-пакистанскую границу, по нашим подсчетам требовалось около 80 тысяч человек. По сути, нам предстояло создать свои собственные пограничные войска в Афганистане. Вторая часть армии должна была бы действовать исключительно на территории страны, уничтожая оставшиеся в Афганистане вооруженные формирования оппозиции.

В 1985 году началось конкретное обсуждение проблемы вывода войск. Позже этот процесс стал развиваться на более высоком уровне и приобрел международный характер. Солдаты и офицеры 40-й армии очень внимательно следили за ходом переговоров в Женеве, поскольку их результаты касались в первую очередь нас. Никто не знал, чем закончатся женевские встречи, но важно было то, что они все-таки начались.

В тупике

Находясь в Кабуле в качестве представителя начальника Генерального штаба и подключившись к решению вопросов на самом высоком уровне, я окончательно убедился, что все решения относительно Афганистана принимались в Москве. И не в стенах Министерства обороны СССР или Генерального штаба, а на высшем государственном и партийном уровне. Прежде всего — в Комиссии Политбюро по Афганистану. В ее основной состав входили председатель КГБ, министры обороны и иностранных дел, а также заведующий Международным отделом ЦК КПСС Б. Пономарев. Все просьбы руководства Афганистана, в том числе и личные, отправлялись в Москву. Нередко этим очень ловко пользовались и некоторые советники, пытаясь решить ту или иную возникшую у них проблему. Прежде всего это касалось поставок вооружения, техники, грузов гражданского назначения. Сотни тысяч тонн сахара, муки, зерна... Все это, образно говоря, в Афганистан шло валом. Естественно, афганские лидеры жили тогда как у Христа за пазухой. Имея поддержку такого мощного соседа, выполнявшего все их прихоти, они в полном смысле этого слова упивались властью. Афганцы отлично понимали, что могут высказать любое желание и не услышат отказа. Не проходило и месяца, чтобы от них не поступала просьба, скажем,

спланировать и провести боевые действия против какого-нибудь очередного выдуманного ими врага. Командование Ограниченного контингента советских войск в Афганистане этому сопротивлялось. Я не могу сказать что-то конкретное о специалистах по экономике и дипломатии, но мы, военные, сопротивлялись решительно. Уже тогда, имея пятилетний опыт ведения действий в Афганистане, командование 40-й армии четко представляло себе, что все касающееся подготовки и проведения войсковой операции ляжет на плечи советских солдат и офицеров. Никаких самостоятельных боевых действий афганская армия не вела. А если и вела, то можно было не сомневаться, что толку от них будет мало и в конечном итоге все равно придется бросать на помощь силы 40-й армии. Командование 40-й армии делало все возможное для того, чтобы не идти на поводу у афганского правительства и не ввязываться в те операции, которые нами запланированы не были.

Боевые действия в 1985 году, и это окончательно закрепилось до самого вывода войск из Афганистана, планировались, как правило, на месяц. План операций согласовывался со всеми нашими основными представителями. Планирование исходило от штаба 40-й армии и аппарата Главного военного советника. Именно здесь решалось, где, кому и как проводить боевые действия. За подписью командующего войсками ТуркВО этот план отправляли в Москву для утверждения. Там он рассматривался на Политбюро, прежде всего в Комиссии по Афганистану. Через неделю-полторы мы в Кабуле получали шифротелеграмму за подписью начальника Генерального штаба или министра обороны СССР, в которой говорилось, что наш план боевых действий на такой-то месяц утверждается в полном объеме, и указывалось, на что следует обратить внимание.

Я отдавал себе отчет в том, что на мне как на представителе начальника Генштаба лежит большая ответственность. Начальник Генштаба, принимая мои устные и письменные доклады, мог влиять на развитие ситуации. Надеюсь, что мое знание Афганистана, специфики правительственных войск, а также моя оценка тех или иных событий помогали начальнику Генерального штаба маршалу С. Ф. Ахромееву владеть достаточно объективной информацией о том, что происходило в стране. Думаю, что я оказал определенную помощь и командованию 40-й армии. Командую-

щий не всегда имел возможность выйти на высшее военное руководство СССР с просьбой так или иначе решить возникшие вопросы. В крайнем случае это мог сделать генерал для особых поручений. Сейчас я с чистой совестью могу сказать — для 40-й армии делал все, что от меня зависело.

Месяцы второй афганской командировки в 1985–1986 годах остались в моей памяти сложным и тяжелым периодом. Я по-новому сумел посмотреть на события, происходившие в Афганистане, и начал понимать, что присутствие наших войск, равно как и других представительствах СССР, не нужно этой стране. Невозможно такую страну, как Афганистан, с совершенно другим укладом жизни, с другой религией, страну, которая жила в 1362 году по своему календарю, и с соответствующим уровнем развития сделать похожей на Советский Союз. Это самый настоящий абсурд.

Несмотря на то, что в середине восьмидесятых годов боевые действия в Афганистане достигли наибольшего размаха и велись чрезвычайно интенсивно, ситуация по-прежнему оставалась тупиковой. Налицо был углублявшийся с каждым днем кризис власти. Правительство Афганистана не только не закрепляло результаты деятельности 40-й армии, но и не стремилось этого сделать. Одновременно мы все чаще сталкивались с просьбами о проведении все новых и новых боевых действий.

Именно в это время многие стали задумываться о том, что мы напрасно таскаем раскаленные каштаны из огня. Вытащенные с огромным трудом, они никому по большому счету не были нужны.

Ограниченный контингент советских войск блестяще справился с поставленной задачей в течение нескольких месяцев после ввода в Афганистан. Наши солдаты сделали все для того, чтобы апрельская революция не погибла. Руководство НДПА получило возможность укрепить свои позиции в стране и сделать то, что считало необходимым. Однако лидеры кабульского режима достаточно ловко втянули 40-ю армию в широкомасштабную партизанскую войну. Излишне драматизируя события, правительство Афганистана до последнего дня использовало все средства, лишь бы не лишиться той мощнейшей опоры, какой являлась 40-я армия.

Военные первыми поняли, что из создавшегося тупика есть только один правильный и приемлемый для нас вы-

ход — советские войска должны покинуть Афганистан. Анализируя сложившуюся ситуацию, руководство Оперативной группы МО СССР в Афганистане, командование 40-й армии и я как представитель начальника Генштаба систематически докладывали об этом. Конечно, если бы в 1979 году к мнению военных, которые до последнего момента возражали против силового решения афганского кризиса, прислушались, в 1985 году нам в Кабуле не пришлось бы ломать над этим голову. Матерям не пришлось бы хоронить своих сыновей. Тысячам молодых парней не пришлось бы возвращаться из Афганистана инвалидами.

Военные осознали необходимость радикального решения афганской проблемы в то время, когда многие из советских лидеров даже не до конца поняли, что опора на военную силу не принесла ожидаемых результатов. Больше того, они просто не хотели отдавать себе отчет в том, что мы безнадежно увязли в Афганистане.

Решение о выводе советских войск из Афганистана принять было тяжело. Любая военная кампания должна положительно закончиться для той страны, которая ее начала. До 1986 года решение о выводе войск не могло быть принято. Люди, находившиеся у власти в Советском Союзе и причастные к вводу войск, объективно не могли изменить свою позицию. Не была достигнута главная цель — Афганистан не стал той страной, которая в случае вывода наших войск оттуда пошла бы по стопам своих «старших северных братьев». В конце концов нужно было каким-то образом обосновать и огромные материальные затраты, понесенные потери. Однако никто не мог с уверенностью сказать, что Афганистан стал если не социалистическим государством, то во всяком случае такой же страной, как наши среднеазиатские республики в то время.

Огромные затраты на афганскую кампанию не принесли ожидаемых результатов. Мы оказались в тупике. Необходимо было передавать инициативу афганскому правительству и принимать решение о выводе советских войск. Это время совпало с приходом к власти М. Горбачева. Хотел он или нет, но другого выхода у него не было. Мы постоянно докладывали в Москву о моральном состоянии войск, о том, что дальше так продолжаться не может. Ради чего и вместо кого гибнут и получают увечья наши солдаты и офицеры?

«Последние» дни

В марте меня пригласил к себе генерал В. Варенников, который находился в Афганистане в качестве начальника Оперативной группы Министерства обороны СССР. Он сказал, что мне пора завершать свою вторую и, видимо, последнюю командировку. К тому моменту я пробыл в Афганистане в общей сложности три с половиной года, а это очень много. Валентин Иванович Варенников сообщил о моем назначении на должность командующего 28-й общевойсковой армией, которая дислоцировалась в белорусском городе Гродно. 4 апреля я улетел в Москву.

Из Афганистана я улетал рано утром, безусловно, думая о том, что в последний раз находился на этой земле. Я был уверен в этом. С одной стороны, я был рад тому, что улетаю домой. На этот раз я пробыл в Афганистане всего чуть больше года. Решение о преждевременной замене было принято в первую очередь потому, что в Союзе у меня остались двое сыновей. Я мечтал о том, что наконец заберу сыновей к себе и буду нормально жить вместе с ними. С другой стороны, когда я покидал Кабул, на душе было тяжело. Приехал в последний раз на аэродром. Последний раз увидел улицы Кабула. Служить там было невероятно трудно. Но, видимо, чем труднее приходится, тем сложнее уезжать. Я понимал, что сердцем прикипел к этой земле. Оставил здесь часть своей жизни и здоровья ради того, чтобы хоть в чем-то помочь солдатам и офицерам 40-й армии. Мне было очень приятно, что на аэродром меня приехали проводить не только офицеры группы представителей начальника Генштаба, с которыми мы вместе прослужили весь год, но и офицеры, генералы Оперативной группы Министерства обороны, командования 40-й армии, аппарата Главного военного советника.

Я сел в самолет. Он круто, виток за витком, пошел на набор высоты...

Поднимаясь в воздух над Кабулом, я, естественно, никак не мог предположить, что через год снова, уже в третий раз, вернусь в Афганистан. Тогда я еще не знал, что мне выпадет тяжелая, но почетная миссия — вывести наших людей из Афганистана и тем самым завершить девятилетнее пребывание наших войск в этой стране.

КОМДИВ КРУЧИНКИН

ОДНИМ из тех, кто стоял у истоков реформирования и укрепления советских внутренних войск, был комдив Н.К. Кручинкин. В 1938 году ежовские подручные объявили Николая Кузьмича руководителем "военно-фашистского заговора в войсках НКВД". Имя его на десятилетия было вычеркнуто из войсковой истории.

Из аттестации Н.К. Кручинкина за 1921 год: "... Слушатель военной академии Кручинкин Николай Кузьмич в период работы в Управлении войск ВЧК... показал себя вполне подготовленным, энергичным и умелым

В 1982 году в издательстве ДОСААФ вышла книга «Войска называются внутренними». Этот труд, подготовленный коллективом войсковых авторов, по сути, стал первым историческим очерком, наиболее полно рассказывающим о создании и служебно-боевой деятельности войск ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД на протяжении более чем шестидесяти лет их существования. Но, к сожалению, сведения о тех, кто возглавлял внутренние войска в межвоенный период (1921—1941 гг.), уложились всего в несколько строк: «Существенный вклад в укрепление внутренних войск... их укомплектование подготовленными кадрами, техническое оснащение, повышение боеготовности, мобильности, маневренности частей и соединений внесли начальники войск Н.М.Быстрых... И.А.Воронцов, Н.К.Кручинкин...». При этом по идеологическим канонам того времени ни слова не было сказано, что за «существенный вклад» их расстреляли в годы массовых репрессий...

работником. Возложенные на него ответственные поручения... касающиеся организации войск и управления, выполнялись им своевременно и упорно».

В мае 1921 года порог здания Всероссийской чрезвычайной комиссии на Лубянке переступил молодой краском с орденом Красного Знамени на груди. В кармане его гимнастерки лежало предписание, выданное начальником Военной академии РККА: "С получением сего предписываю Вам немедленно отправиться в распоряжение командующего войсками ВЧК. Об отбытии донести.."

... После окончания гражданской войны назрела необходимость реорганизации «карающего органа пролетарской диктатуры», — Всероссийской чрезвычайной комиссии. В мирной обстановке требовалось существенное сужение круга ее деятельности. Подвергались значительному сокращению, коренной реорганизации и войска ВЧК.

14 мая 1921 года Политбюро ЦК РКП(б) сочло необходимым усилить войска коммунистами, укрепить командными кадрами, улучшить их материально-техническое снабжение. Уже в середине мая в войска ВЧК из числа лучших слушателей Военной академии РККА направляются Н. А. Ефимов и Н. К. Кручинкин. Солидный опыт командования частями и соединениями, участие в сражениях на фронтах гражданской войны, подвиги, отмеченные орденом Красного Знамени, прекрасно аттестовали обоих и не вызвали никаких сомнений у руководства ВЧК.

Принял Кручинкина заместитель председателя ВЧК Иосиф Уншлихт: по своим обязанностям он отвечал за войска и исполнял функции командующего. Ознакомившись с аттестацией слушателя академии, Уншлихт рекомендовал его на ответственный пост — помощником начальника строевого отдела штаба войск ВЧК.

Кручинкин сразу же с головой окунулся в работу по реорганизации войсковых структур управления всех уровней, улучшению боевой подготовки, совершенствованию организации службы частей и подразделений, укреплению дисциплины и воинского порядка. Всего год работы в штабе войск ГПУ* — и новая блестящая аттестация, данная молодому работнику командующим войсками И. С. Уншлихтом: «Во время совместной со мной работы в войсках ГПУ т. Кручинкин проявил себя хорошим организатором и умелым штабным работником... Умение разбираться в крупных организационных вопросах, правильный подход к методике штабной работы аттестуют его как вполне готового по знаниям и опыту занимать ответственные штабные и строевые должности в высших штабах и объединениях».

Из автобиографии Н. К. Кручинкина: «... Родился 22 января 1897 г. ** в Петербурге. Учился в приходском и реальном училищах. В реальном училище освобождался от платы за учение по бедности. С пятнадцати лет зарабатывал на жизнь, давая уроки».

Семья Кручинкиных была большой — шестеро детей. Жалованья отца, слу-

* 6 февраля 1922 г. ВЧК преобразована в ГПУ при НКВД РСФСР.

** По старому стилю.

жащего Акцизного ведомства, не хватало. Не разгибая спины над шитьем, приходилось подрабатывать и матери.

Едва Коле исполнилось восемь лет, как их семью постигло огромное горе — умер отец. Николая отправляют в Гжатск к дальним родственникам, где его принимают на учебу в реальное училище «на казенный счет».

В 1914 году семнадцатилетний юноша едет в Томск и успешно сдает вступительные экзамены в технологический институт на горное отделение. Бедному студенту существовать приходилось исключительно на побочные заработки — выполнял чертежные работы, давал уроки детям состоятельных мешан, а летом уходил в тайгу с землемерными партиями, трудился линейным рабочим по ремонту линий связи на железной дороге.

... Уже второй год шла империалистическая, калеча судьбы и лишая жизни людей. Не прouchившись и двух лет, Кручинкин вынужден был поменять студенческую шинель на солдатскую. Но на фронт попал не сразу. Получив в 4-й Петроградской школе прапорщиков офицерские погоны, он становится ротным командиром в запасном пехотном полку. Здесь и присягает на верность Временному правительству. Потом был фронт, сырые окопы и смертельные схватки с противником.

Мужество и бесстрашие младшего офицера 233-го пехотного Одоевского полка прапорщика Кручинкина вскоре отмечаются боевой наградой — орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». Но с особой гордостью он носил другой знак отличия — солдатский Георгий с лавровой веточкой, который вручили ему «по приговору» солдатского собрания.

ОКТАБРЬСКИЕ вихри семнадцатого года вскружили головы фронтовикам, взбудоражили умы не только простых солдат-окопников, но и многих офицеров. Им казалось, что мечта о новой светлой жизни наконец-то становится реальностью...

Демобилизовавшись из старой расформированной армии, бывший подпоручик Кручинкин едет в Гжатск. Но мирно пожить не пришлось — разгоралась гражданская война.

В феврале 1918 года его, как фронтовика, мобилизовали в Красную Армию. Снова фронт, снова боевые походы, сражения. Вскоре Кручинкина назначают командиром 23-го стрелкового полка. Учи боевой опыт, приобретенный им в империалистическую.

Из приказа Реввоенсовета Республики N 76 за 1920 год о награждении краскома Н. К. Кручинкина орденом Красного Знамени: «Будучи командиром полка, идя в наступле-

ние 14 августа 1919 г. на укрепленные позиции противника... он лично руководил действиями полка и, невзирая на ураганный пулеметный и артиллерийский огонь неприятеля, решительной атакой выбил его из окопов и заставил в беспорядке отступить».

Полк ведет упорные бои с белогвардейцами на ответственном участке фронта в районе Пскова. Противник рвется к Петрограду. Красноармейцы едва сдерживают его натиск. В критический момент боя комполка поднялся во весь рост.

— За власть Советов! Вперед! — увлек молодой краском своих бойцов. Воодушевленные порывом командира, красноармейцы опрокинули противника и сорвали его наступление.

Думал ли Кручинкин, поднимая бойцов в контратаку, что в рядах белых находились тоже русские, солдаты и офицеры, возможно, бывшие его сослуживцы, с которыми он воевал против германцев? Скорее всего нет. Вера в новую власть, так же как и уверенность в непогрешимости ее лидеров, была безгранична.

А за подвиг под Псковом комполка получил первую, теперь уже советскую, награду — орден Красного Знамени. Тогда же его приняли и в партию большевиков. Бесстрашный боец за идеи власти Советов не вызывал сомнений у рекомендовавших его комиссаров.

В конце 1919 года Кручинкина направляют в Военную академию РККА. Но учеба длилась недолго. Уже в мае следующего года он убывает на Юго-Западный фронт. Группу слушателей академии направляют в распоряжение члена Реввоенсовета фронта И. В. Сталина для укрепления частей и соединений командными кадрами.

В 1920 году возникла серьезная угроза Советской республике со стороны польских интервентов. Под их ударами войска Юго-Западного фронта, которым командовал А. И. Егоров, были вынуждены отойти на левый берег Днепра. Противник захватил Киев, переправился на левобережье. Реввоенсовет Республики поставил фронту боевую задачу: разгромить белопольские войска на Украине и освободить Киев. Позже ежовские следователи одну из нитей сфабрикованного «заговора в войсках НКВД» протянут и от маршала Егорова.

Николай Кручинкин возглавил одну из стрелковых бригад фронта, которая участвовала в Киевской наступательной операции, успешно вела бои в районе Вапнярки и Жмеринки, освобождала от польских интервентов Волочиск и Тернополь. Любопытный факт: в это время особый отдел Киевской ЧК и Юго-Западного фронта возглавлял М. Фриновский, будущий первый заместитель

«железного наркома» Н. Ежова, сыгравший роковую роль в судьбе Н. Кручинкина.

В июле началась Львовская наступательная операция войск Юго-Западного фронта. Но она, как известно, завершилась неудачей. Комбриг Кручинкин, естественно, не понаслышке знал истинные причины поражений и неудач Красной Армии под Львовом. Конечно, была известна ему и та роль, которую сыграл в этом член Реввоенсовета фронта И. В. Сталин, задержавший на несколько дней исполнение приказа из Москвы о переброске армий в помощь Тухачевскому.

Для ясности процитируем одного из тех, кто отдавал тот приказ, — Л. Д. Троцкого: «В 1920 году Тухачевский... вел красные войска на Варшаву. Будущий маршал Егоров наступал на Лемберг (Львов. — Н. С.). С Егоровым шел Сталин. Когда стало ясно, что Тухачевскому на Висле угрожает контрудар, московское командование отдало Егорову приказ повернуть с Лембергского направления на Люблин, чтобы поддержать Тухачевского. Но Сталин боялся, что Тухачевский, взяв Варшаву, «перехватит» у него Лемберг. Прикрываясь авторитетом Сталина, Егоров не выполнил приказ Ставки. Только через четыре дня, когда критическое положение Тухачевского обнаружилось полностью, армии Егорова повернули на Люблин. Но было уже поздно: катастрофа разразилась. На верхах партии и армии все знали, что виновником разгрома Тухачевского был Сталин».

Такое свидетельство представляло серьезную опасность для будущего культа личности.

В начале 1921 года Кручинкин вновь возвращается на учебу в академию и становится слушателем сразу второго курса: была учтена его боевая практика. А за отличия в сражении против польских интервентов Кручинкина отметили еще одной наградой в духе того времени — серебряным портсигаром с надписью «Честному воину Рабоче-Крестьянской Красной Армии от ВЦИК».

НО УЧЕБА продолжалась недолго. В мае последовало новое назначение, на сей раз в войска ВЧК.

Из протокола партбюро Военной академии РККА за 1922 год: «Слушателя Кручинкина... исключить из членов РКП(б) за слабую активность и за отрыв от парторганизации (учился в академии и работал в Управлении войск ВЧК, в результате чего от жизни парторганизации академии оторвался)».

Осенью 1922 года Кручинкин, совмещая учебу со службой в войсках, успешно окончил академию. Однако радостное событие было омрачено: из-за

большой загруженности в работе по реорганизации войск Николай Кузьмич не смог бывать на всех партсобраниях в академии. И вот нашлись недоброжелатели, усмотревшие в этом отрыв от партии. Необоснованное исключение несколько лет спустя было отменено. Но "компрометирующий" факт до последних дней портил анкеты Кручинкина.

Николай Кузьмич, работая под руководством начальника штаба войск ГПУ Н. А. Ефимова, был не только его соратником, но и единомышленником в вопросах скорейшего реформирования системы боевой службы и учебы. Вскоре положительные результаты их совместных усилий явились предметом рассмотрения руководством ГПУ. "Заключившийся зимний период, — подчеркивалось в приказе войскам ГПУ от 9 июня 1923 года, — ... может характеризоваться как прошедший под знаком многочисленных организационных реформирований и утряски войск количественно и качественно в надлежащие нормы".

Этим же приказом Кручинкина наградили еще одним портсигаром, на этот раз золотым, с надписью "За усердную и ценную работу по реорганизации войск ГПУ и за честное отношение к делу".

Реорганизация войск требовала квалифицированных командных кадров, а их чрезвычайно не хватало. Вскоре в Москве открывается Высшая школа войск ОГПУ с восьмимесячным курсом обучения. Одним из инициаторов ее создания был Кручинкин. А в сентябре 1924 года приказом ОГПУ создается постоянно действующая мандатная комиссия по отбору кандидатов и приему экзаменов. В ее состав вошел и Кручинкин.

Многие годы работая в составе этой комиссии, Николай Кузьмич уделял особое внимание повышению качества подготовки командных кадров всех уровней, созданию сети школ младшего состава в частях и округах.

В декабре 1927 года торжественно отмечалось 10-летие ВЧК-ОГПУ. На Красной площади состоялся даже парад войск, который принимал командующий Генрих Ягода. К этому времени полностью завершилась реорганизация воинских формирований, был создан единый руководящий орган — Главное управление пограничной охраны и войск ОГПУ (ГУПО и ВОГПУ). Кручинкина, как одного из самых перспективных командиров, утвердили заместителем начальника главка.

В этот период начальником Главного управления погранохраны и войск ОГПУ был профессиональный чекист И. А. Воронцов. Однако командующим войсками ОГПУ по-прежнему оставался Генрих Ягода. Когда в начале тридцатых годов по инициативе Ягоды началась чистка

рядов РККА от бывших офицеров старой русской армии, Воронцов выступил против такой акции, за что и поплатился — был уволен из ОГПУ и переведен на хозяйственную работу. Вместо Воронцова в 1931 году начальником главка назначают героя гражданской войны, организатора войск ГПУ на Украине Н. М. Быстрых. Но через два года и его отправляют подальше от Москвы, в Среднюю Азию, для организации борьбы с басмачеством.

Кресло начальника Главного управления погранохраны и войск ОГПУ занимает М. П. Фриновский, "чрезвычайно" отличившийся на постах начальника особых отделов ряда военных округов и председателя Азербайджанского ГПУ. Эта личность оставила зловещий след в истории НКВД. Фриновского, судя по всему, мало заботила жизнь и деятельность войск, внимание его всецело занимала собственная карьера. Отсюда задушливая борьба за власть, политические интриги, которым отдавались все силы.

Начальники войск менялись, не успевая толком вникнуть в суть дела, и Кручинкину пришлось взвалить на себя основную тяжесть руководства войсками, совершенствования служебной деятельности частей и соединений. Но все чаще и чаще Николай Кузьмич задумывается над сутью происходящих в стране беззаконий. Почему вдруг те люди, заслуги которых сегодня превозносятся, завтра оказываются "врагами народа"? А когда в 1934 году в состав войск НКВД были переданы и конвойные части, Кручинкина поразило огромное количество заключенных, ежегодно препровождаемых в места не столь отдаленные.

Тем временем маховик репрессий в стране набирал обороты. Участились расстрелы известных военачальников, видных государственных и общественных деятелей. "Враги народа", "вредители", "диверсанты", — обвинения, опубликованные в печати, не укладывались в голове комдива Кручинкина. Но несмотря ни на что, он по-прежнему отдает всего себя любимому делу. В "верхах" его усердие замечают и поощряют орденами Красного Знамени — "за боевые заслуги в деле укрепления госграницы", и Красной Звезды — "в честь 15-летия погранохраны".

В сентябре 1936 года комкор Фриновский делает очередной виток в своей карьере — становится заместителем наркомвнудела Ежова. А комдива Кручинкина назначают начальником войск НКВД.

Документальных свидетельств, характеризующих его деятельность на новом посту, почти не сохранилось. Это и не удивительно. Имена "врагов народа" старались вычеркнуть из истории навсегда.

Руководить войсками выпало Кручинкину в разгар массовых чисток. В этот период было арестовано большинство начсостава ГУПВВ. Стали сгущаться тучи и над головой начальника войск...

Из обвинения, предъявленного комдиву Н.К.Кручинкину следствием и судом в 1938 году: "... Признан виновным в том, что с 1924 г. являлся участником "Польской организации войсковой" (ПОВ), проводил в пользу польской и германской разведок шпионскую деятельность, а с 1931 г. являлся участником военно-фашистского заговора и проводил подрывную работу в войсках НКВД".

На чем же основывались такие серьезные обвинения? Доказательством стали якобы показания арестованных маршала А.И.Егорова и комкора Н.А.Ефимова.

В конце января 1938 года Н.К.Кручинкина переводят на должность начальника Управления пограничных и внутренних войск НКВД Украины. Сейчас трудно установить, успел ли опальный комдив приступить к исполнению своих новых обязанностей. Известно только, что уже через два месяца Ежов подписал приказ о зачислении Кручинкина в резерв начсостава ГУПВВ НКВД. Еще через месяц его уволили из войск "за невозможностью использования в пограничной и внутренней охране НКВД". Такая двусмысленная формулировка приказа означала арест.

Ежовские подручные торопились. По горячим следам процесса над Тухачевским и его соратниками фабриковалось новое дело "о военно-фашистском заговоре в войсках НКВД". А комдив Кручинкин, по их мнению, прекрасно подходил на роль руководителя нового "заговора": бывший царский офицер, вел дружбу с многими впоследствии расстрелянными видными военачальниками, не всегда соглашался с мнением высокого наркоматовского начальства по вопросам совершенствования структуры войск, исключался из партии, следовательно — "чуждый элемент", проникший в монолитные ряды большевиков.

После пыток Кручинкин "сознался", что "в антисоветский заговор был завербован Егоровым и Ефимовым". Теперь следствию стало проще вершить свое черное дело: раз комдив Кручинкин сознался, значит, наличие и заговор в войсках НКВД, руководителем которого, естественно, является он сам. Начались аресты командного и начальствующего состава. Допросы, выбиваемые показаниями...

Чтобы полнее представить себе, как велось "дело", приведем лишь некоторые выдержки из "признательных показаний" участников мифического заговора. Многие из арестованных подпи-

сывали их только после жестоких пыток, другие, спасая свою жизнь, клеветали на сослуживцев.

Да простит читатель за пространное цитирование архивных документов, но только с их помощью можно представить себе масштабы репрессий в войсках НКВД.

Комбриг Ульмер В.А., оперсекретарь ГУГБ НКВД: "Фриновский (к тому времени начальник ГУГБ. — Н.С.) как-то мне сказал, что он собирается арестовать Кручинкина, а вместе с ним и всю его компанию".

По-видимому, с этого разговора шефа госбезопасности со своим секретарем все и началось.

Корпусной комиссар Рошаль Л.Б., начальник политотдела пограничных и внутренних войск НКВД: "С 1930 г. являюсь участником группы "правых"... состою в антисоветской заговорщической организации в системе НКВД, по заданию которой вместе с Кручинкиным проводил подрывную вредительскую работу в войсках".

Дивизионный комиссар Мейсак С.Я., помощник начальника политотдела войск: "Завербован в антисоветский заговор в 1933 г. Кручинкиным во время одного из моих докладов ему. Кручинкин сообщил мне о существовании антисоветской организации в ГУПВВ и сказал при этом: "Я думаю, что ты вступишь в какую-то организацию. Для меня ясно, что ты ягода нашего поля. Так ли это?" Я ответил: "Искал антисоветских связей, однако еще в организации не состою".

На предложение Кручинкина работать вместе с ним в антисоветском подполье я дал свое согласие. Кручинкин закончил разговор вопросом: "Значит, теперь ты наш?". Я ответил: "Да!". И на этом беседа закончилась. Мне лично Кручинкин поручил проводить вербовку среди политработников".

Бригадный комиссар Аугул А.И., начальник командного отдела ГУПВВ: "Являюсь членом нелегальной латышской национал-фашистской организации. Осенью 1936 г. был завербован в военно-фашистский заговор в войсках НКВД Кручинкиным, который до вербовки меня долго обрабатывал, постепенно прилизив к себе, а в момент вербовки дал мне задание осуществлять вредительство по линии командного отдела. Оно заключалось в умышленном присвоении воинских званий своим людям, а также в бесконечном перформировании и расформировании частей войск".

Здесь необходимо отметить, что согласно записям в материалах о реабилитации Аугул мужественно переносил все пытки в застенках НКВД и следователи около семи месяцев не могли вытянуть из него ни слова. Но в конце концов сломался и он.

Бригадный интендант Иванов-Берглунд М.С., начальник обозно-вещевого отдела ГУПВВ: "Был завербован Кручинкиным и проводил вредительство в области снабжения войск вещевым имуществом".

Полковник Баркан П.В., заместитель начальника оперативного отдела ГУПВВ: "Входил в состав филиала фашистско-заговорщической организации, куда был завербован Кручинкиным".

Комбриг Торощин П.В., командир-военком дивизии имени Дзержинского: "С 1932 г. являлся активным участником заговорщической организации, существовавшей в войсках НКВД. По заданию Кручинкина проводил вербовку членов в контрреволюционную организацию и готовил дивизию к вооруженному восстанию против Советской власти".

Полковник Разоренов А.А., начальник авиаотдела ГУПВВ, на допросах сначала все отрицал. Затем "признал", что якобы был завербован Кручинкиным еще в 1934 году, чтобы "осуществлять вредительство в области штатов авиачастей войск", "будучи в командировке в Испании проводил вредительскую работу", по заданию все того же Кручинкина. Далее Разоренов неожиданно показал, что в заговор входит... сам Фриновский, организатор всех этих арестов.

И еще за один факт из биографии комдива мертвой хваткой уцепились ежовские подручные. В 1930—1931 годах Кручинкин выезжал в Германию, где более полугода совершенствовал свои военные знания в Берлине и Штутгарте. Это-то и явилось веским аргументом в обвинении Кручинкина в шпионской деятельности в пользу германской разведки.

Обвинения же, предъявленные Николаю Кузьмичу как начальнику войск, заключались в следующем: засоренность войск антисоветским элементом, вредительское сокращение штатных единиц, умышленное составление непригодных для обучения личного состава учебных планов, неудовлетворительная подготовка командных кадров, отсутствие взаимодействия войск с полевыми частями РККА, ненадежная охрана особо важных объектов и железнодорожных сооружений, преднамеренная задержка формирования частей оперативного назначения и тому подобное.

19 августа 1938 года закрытое заседание Военной коллегии Верховного суда СССР под неизменным председательством армвоенюриста В.В.Ульриха признало Николая Кузьмича Кручинкина виновным по всем пунктам предъявленного обвинения и приговорило к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день.

АРЕСТЫ и увольнения прокатились по всем войскам. Точно число репрессированных военнослужащих внутренних войск подсчитать невозможно. Но с уверенностью можно констатировать, что в годы массовых репрессий в войсках было уничтожено большинство высшего и старшего состава. Обезглавливались округа, соединения, части, военно-учебные заведения.

В 1955 году жена комдива Клавдия Александровна Кручинкина, сама отсидевшая восемь лет в печально известном АЛЖИРе (Акмолинский лагерь жен изменников родины в Карагандинской области), обратилась с письмом к Ворошилову с просьбой об установлении судьбы мужа. "Уважаемый Климент Ефремович! — писала она с надеждой на справедливость. — К вам обращается жена Кручинкина Николая Кузьмича, которого вы лично знали".

"Красный маршал" Ворошилов лично знал многих известных военачальников. Однако это не помешало ему санкционировать их расстрел. Письмо Кручинкиной переслали в Главную военную прокуратуру. Наступило время реабилитации...

Проведенная прокурорская проверка дела "о военно-фашистском заговоре в войсках НКВД", вскрыла страшную картину беззаконий, вопиющих нарушений всех юридических норм, подтасовок, умышленных фабрикации следственных материалов. В ходе нее выяснилось, что фамилия Кручинкина вообще не упоминалась ни в "уголовном" деле Егорова, ни в "показаниях" Ефимова.

Для проверки объективности предъявленных Кручинкину обвинений в "умышленном развале" войск была создана компетентная комиссия, в которую вошли представители от руководства внутренних войск. После тщательного изучения архивных документов комиссия пришла к выводу, что "недочеты, инкриминируемые Кручинкину как „вредительство“, могли иметь место в связи с недостаточностью бюджетных средств, общим техническим уровнем вооруженных сил страны, а также по причине ошибок и недостатков в работе ГУПВВ и НКВД в целом".

В 1956 году Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла определение о полной реабилитации комдива Н.К.Кручинкина. В том же году жена расстрелянного комдива получила справку, в которой сообщалось, что ее муж, Н.К.Кручинкин, был "осужден 19 августа 1938 г. и, отбывая наказание, умер 2 сентября 1941 г.". Так до конца своих дней Клавдия Александровна и не узнала всей правды о судьбе самого близкого и дорогого ей человека.

Подполковник Н. СЫСОЕВ.

ЗАСЛОН

Полицейские вертолеты в США

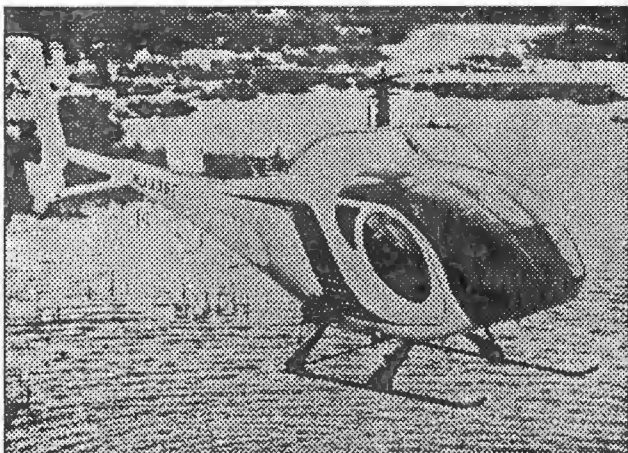
В полиции США первые подразделения авиационной поддержки, оснащенные легкими самолетами, как это ни покажется нам невероятным, появились в октябре 1924 года. Правда, основным их предназначением было тогда воздушное наблюдение, поиск и спасение пострадавших. После того, как двадцать с небольшим лет спустя полицию оснастили вертолетами, тактика применения летательных аппаратов претерпела качественно новые изменения. И в частности, расширился спектр их использования. К прежним задачам добавились новые: патрулирование и контроль дорожного движения, эвакуация и перевозка раненых, тушение пожаров в труднодоступной местности.

В марте 1966 года департамент полиции Лос-Анджелеса и компания Hughes Helicopter, выпускавшая вертолеты Hughes — прототип Schweizer 300 С, осуществили совместную программу, щедро финансируемую правительством штата Калифорния, по применению вертолетов для дневного и ночного патрулирования в городе Лэйквуд с населением в 86 тысяч жителей. Достаточно

сказать, что уже вскоре уровень преступности в этом и прилегающих к нему населенных пунктах снизился на одиннадцать процентов, тогда как в целом по штату он вырос. Эта программа получила звучное название "Небесные рыцари", и с тех пор вертолеты стали неотъемлемой частью технического парка каждого департамента американской полиции.

С изобретением и внедрением новейших электронных средств — инфракрасных приборов ночного видения, УКВ радиостанций, телефонов сотовой связи, портативных ЭВМ — эффективность воздушного патрулирования по обеспечению общественной безопасности значительно повысилась, что вполне естественно. Благодаря применению вертолетов было арестовано около тридцати пяти тысяч преступников и конфисковано контрабандных товаров на 2 миллиарда долларов: согласитесь, внушительные показатели. Плюс к тому при действиях в чрезвычайных обстоятельствах экстренно эвакуировали из районов бедствия почти пятнадцать тысяч пострадавших, больных и раненых.

Сегодня полицейские вертолеты, как правило, оснащены следующим специальным оборудованием: прожекторными установками, громкоговорящей системой, гиросtabilизированными биноклями, инфракрасными приборами ночного видения, спутниковыми системами определения текущих координат, УКВ радиостанциями с автоматически настраиваемыми частотами для связи с полицейскими участками, пожарными частями, медицинскими учреждениями и спасательными службами. Кроме этого, вертолеты

Schweizer 330

оборудуются внешней подвеской с приспособлениями для эвакуации пострадавших, поплавками для посадки на воду и грузовыми корзинами.

В настоящее время более половины парка поршневых вертолетов, применяемых в полиции США, оснащено моделью Schweizer 300 C, которая одержала победу в международном конкурсе на лучший учебно-тренировочный вертолет, проведенном по инициативе Пентагона.

Аппарат практически универсален. Ему не страшны даже лютые российские зимы. Он превосходно зарекомендовал себя и в горах, и в пустынях, и в районах Крайнего Севера. Ныне это самая надежная в мире машина подобного класса, которая применяется более чем в 40 странах. В сравнении с другими Schweizer 300 C очень удобен в использовании и обслуживании и отличается довольно низкими эксплуатационными расходами. Дизайн салона не уступает в комфорте дорогому автомобилю. Мягкие сиденья, прозрачная кабина с затемненными стеклами, обеспечивающая практически круговой обзор. Невольно забываешь, что находишься внутри аппарата, ощущение такое, будто свободно паришь в открытом пространстве.

В ПРОЦЕССЕ МНОГОЛЕТНЕЙ эффективной практики применения вертолетов полиции США в различных ситуациях накоплен богатый опыт их тактического использования. Можно считать, что скрыться от него или спрятаться невозможно. При преследовании машины с преступниками пилоты нередко прибегают к так называемому методу «висячая капля». В этом случае вертолет как привязанный следует за объектом на высоте 150 метров, передавая информацию по радиостанции экипажам полицейских автомобилей, которые обычно двигаются на безопасном расстоянии сзади или по параллельным улицам, не обнаруживая себя. Включенная по сигналу прожекторная установка мощностью в 16 миллионов свечей просто вынуждает ослепленных нарушителей остановиться. Вот тут их и берут, тепленькими.

В ночное время в розыске преступников чаще всего участвуют два вертолета.

Один, оборудованный прожекторной установкой, исследует местность, где предположительно находятся правонарушители, а другой прощупывает территорию инфракрасными приборами ночного видения. Обнаружив источник теплового излучения, экипаж сообщает координаты преступников и дает команду проводникам служебно-розыскных собак на задержание.

Следует отметить, что наибольшее предпочтение полицейские подразделения США отдают именно инфракрасному прибору ночного видения FLIR, который выводит изображение объекта на экран монитора и делает видеозапись. Впрочем, при патрулировании лесных массивов чаще прибегают к помощи специальных очков ночного видения.

В арсенале многих патрульных вертолетов — спутниковые системы космической навигации, что делает их незаменимыми для пограничной службы США. Лишь один пример: только на американо-мексиканской границе в 1993 году при непосредственном участии вертолетного подразделения задержано более миллиона нарушителей границы.

Столь же эффективно применяется Schweizer 300 C и для борьбы с наркомафией. Помимо задержания контрабандистов, экипажи производят и поиск плантаций марихуаны.

Немногим известно, насколько хорошо показали себя летательные аппараты Schweizer во время массовых беспорядков в Лос-Анджелесе в 1992 году. Вот как описывает события Рик Лоин, летчик департамента: «Это была настоящая война. Три тысячи пожаров. Огромные шлейфы черного дыма. Полная анархия, грабежи... Ветераны говори-

Schweizer 300 C

ли, что даже во Вьетнаме они не видели ничего подобного».

Нужно было принимать экстренные меры, но наземные подразделения полиции буквально не успевали реагировать на огромное количество инцидентов, сообщения о которых поступали нескончаемым потоком. «Были задей-

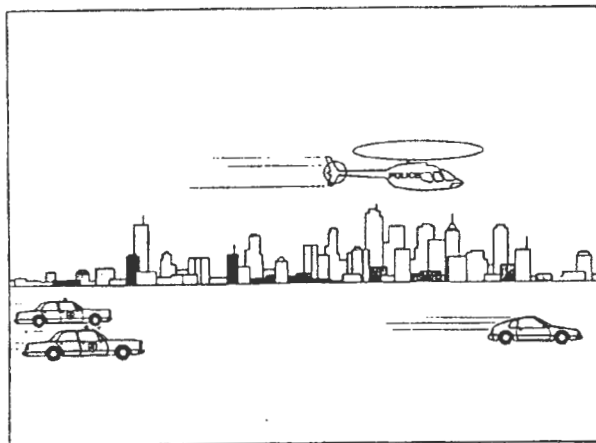
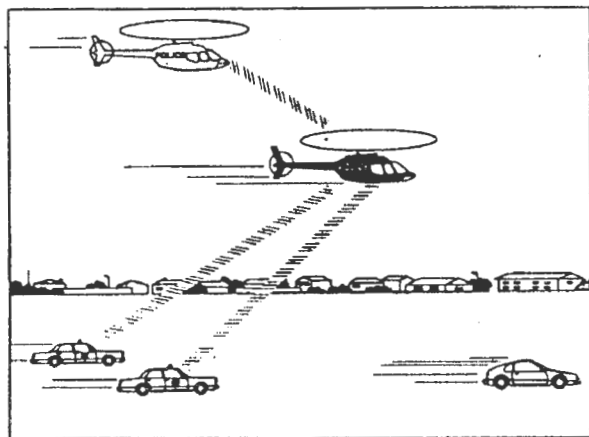
Вертолетные подразделения были задействованы, что называется, на всю катушку: одни производили видеосъемку района для использования результатов в качестве свидетельства обвинения, другие передавали видеoinформацию на наземные командные пункты, третьи перебрасывали руководителей операции из одной точки в другую.

Когда беспорядки перекинулись из Лос-Анджелеса в пригород, вызвали дополнительные вертолетные силы. Лейтенант Терри Блументаль, командир подразделения в Пасадене, вспоминает, что его отряд непосредственно задержал 54 человека. Кроме того, в их задачи входило освещение районов беспорядков, поиск грабителей, мародеров и поджигателей, отслеживание перемещения групп участников волнений.

Пробившись через кордоны, экстремисты попытались захватить Дворец юстиции, где размещался департамент шерифа. И тогда вертолеты в считанные минуты перебросили туда группу спецназа, которая и решила исход схватки. Кстати, подобная тактика ныне взята на вооружение специальными подразделениями. Ее суть: Schweizer быстро выбрасывает двоих-троих командос в районе беспорядков, которые закрепляются и обеспечивают высадку основной, хорошо оснащенной и вооруженной группы, прибывающей следом на тяжелом транспортном вертолете.

Мобильность, немедленное реагирование, большое поле обзора и наблюдения, многообразие использования, широкие возможности поиска и спасения, поддержка наземных подразделений — вот далеко не полный перечень преимуществ применения вертолетов в борьбе с преступностью, в охране общественного порядка, патрулировании районов. Думается, подобная техника сослужила бы добрую службу и российским внутренним войскам. Тем более что Schweizer, как ни странно, гораздо дешевле (нельзя сказать — аналогичных, ибо ничего похожего у нас пока нет) наших вертолетов. Может, купим?

О. НИКОЛАЕНКО.

ствованы все вертолеты, — вспоминает Лоин. — Поначалу мы только фиксировали всплывки насилия и пожары и сообщали о них, но с подходом подкрепления начали действовать». Сравните сами: если в обычные дни количество звонков в службу 911 не превышает шести тысяч, то в первые сутки этого кошмара их раздалось почти в пять раз больше.

«Пули летели со всех сторон, — рассказывал один из полицейских летчиков, — но в мою шуструю „муху“ попасть не так-то просто». И действительно, пострадал только один летчик, а что выпало на долю наземных полицейских!

Размышления о спецназе

"БОГ ОДОБРИЛ ЭТО ДЕЛО"?

ПРИПОМНИМ ба-нальное, но до сих пор никем не оспоренное утверждение: самые древние профессии на Земле — проституция, журналистика и разведка. Причем нередко две первые обслуживали последнюю: проституция — телом, журналистика — пером. Продажность проститутки не требует доказательств, а вот, скажем так, услужливость журналистов, находящихся в жестких тисках государственной политики, хорошо высмеял историк Тарле, автор книг о Наполеоне. Во время второго возвышения, возвеличения Наполеона парижские газеты по мере приближения Бонапарта к столице Франции последовательно меняли свою точку зрения. Судите сами по заголовкам, как это выглядело: "Корсиканское чудовище высадилось в бухте Жуан,, "Людоед идет в Грассу,, "Узурпатор вошел в Гренобль,, "Бонапарт занял Лион,, "Наполеон приближается к Фонтенбло,, "Его Императорское Величество ожидается сегодня в своем верном Париже,,. Комментарии, как говорится, излишни.

Мне бы очень не хотелось кого-то незаслуженно обидеть или оскорбить, но нечто подобное происходило и с нашей прессой, в том числе и военной, освещающей деятельность западного спецназа. Вот лишь некоторые заголовки материалов начального периода контрпропаганды: "Убийцы в зеленых беретах,, "Черная подкладка зеленого берета,, "Заплечных дел мастера,, "Черная гвардия Пентагона,, и так далее. Все эти публикации строились, как правило, по накатанной схеме и базировались на простом, но довольно эффективном приеме — многократном повторении одной и той же, наиболее хлесткой фразы, немотивированно выхваченной из контекста. Ведь известно,

что капля воды разрушает камень не силой своей, но частотой падения. К примеру, одна из таких "капель,,: "Зеленых беретов,, учат убивать 124 способами, из них 32 — голыми руками". Народ наш, переживший ужасы гражданской и двух мировых войн, может представить себе массивную

бомбардировку густонаселенного города или расстрел всех женщин, детей и стариков деревни, но чтобы вот так варварски — "голыми руками,,?! Подобное коварство не укладывалось в голове отечественного читателя, и облик западного спецназовца действительно рисовался малопривлекательным.

Так, одному генералу от философии (или философу от армии?), специализировавшемуся на страстных разоблачениях "подлых планов американских агрессоров,, попала на глаза статья бывшего рейнджера Фаутмена "Секретный мир "зеленого берега" ("Нью-Йорк Таймс", 4 июля 1982 г.), в которой генеральское сердце наповал сразило следующее "откровение,, янки: "Есть только два способа умереть — либо человек перестает дышать, либо сердце человека перестает качать кровь. Все остальное сводится к практическому применению этих принципов,,. И стоило нашему аналитику в погонах упомянуть эту фразу в одной из своих книг, как ее услужливо подхватили журналисты.

Более тридцати лет "зеленых беретов,, живописали только черными красками. И вот — год 1985-й, начало эпохи так называемой гласности и малопопулярного плюрализма: тон статей постепенно меняется, и западные спецназовцы медленно, но верно начинают напоминать не "бандитов в разноцветных беретах,, а добродушных американских вояк, которые дружески хлопали советских бойцов по плечам в 1945-м на

Эльбе и делились сигаретами и тушеной. А тут еще в дополнение к полной обойме кино- и видеофильмов, прославляющих профессионализм западного спецназа, на голову обывателя свалились книги эмигрантов Виктора Суворова "Аквариум," и Фридриха Незнанского "Операция "Фауст", из которых следует, что наша собственная армия якобы имела в различных родах войск свои спецназы, по уровню подготовки и "жестокости действий," не уступающие империалистическим.

НЕОЖИДАННО выяснилось, что искусство защищаться и уничтожать противника, в том числе и голыми руками, необходимо не только "зеленому," но и "голубому," и "краповому," и "черному," и всем прочим беретам. И вытекает это умозаключение из специфики их боевой работы, ибо в глубоком тылу супостата, где им, возможно, придется действовать, противостоять нашим диверсантам будут великолепно подготовленные "профи". В США, например, двадцать пять тысяч специально обученных солдат, которые охраняют ядерные заряды своей державы, расположенные в ста точках планеты. За каждой установкой наблюдают пятнадцать человек, способных отразить любую атаку противника в течение пяти минут, а совместно с резервным отрядом (еще пятнадцать человек) продержаться как минимум четверть часа до прибытия подкрепления. Янки готовы и к тому, что ракетную установку будут штурмовать высокоманевренные группы численностью до полувзвода на вертлетках, с двух направлений и с бесшумным оружием, предварительно, естественно, перерезав телефонные линии и подавив радиосвязь. Нетрудно догадаться, каким должен быть их противник, чтобы заслужить определение "достойный".

Не хулы ради, а справедливости для отмечу (готов выслушать возражения!), что если советская журналистика прежде обычно плелась в хвосте событий по хорошо известному шоферам термину "позднее зажигание", то и российская демпресса, увы, тоже не сумела предвидеть появления на отечественных прилавках книг Суворова и Незнанского и не попыталась пусть частично, но все же освободить читателя от шока, который он испытывает после знакомства с этими западными бестселлерами. В порядке некоторой компенсации и определенной реабилитации я попытаюсь лишь обзорно предва-

рить и предупредить возможные негативные впечатления от книги В. Суворова "Спецназ", которая не сегодня-завтра появится в магазинах и на книжных развалах. Вот для примера некоторые не самые "крутые" фрагменты из нее, которые можно считать своеобразным психологическим тестом на готовность к восприятию информации полностью...

"Если протащить под водой герметичную бочку, а после отпустить, она быстро выскочит на поверхность. Чем глубже погружение, тем выше скорость подъема. Именно такого правила придерживаются при обучении западных спецназовцев. Человека лишают достоинства и самоуважения настолько, что он постоянно балансирует на краю пропасти, за которым или самоубийство, или убийство своего инструктора.

Риск — максимальный. Офицеры, уорент-офицеры и сержанты, которые не любят свое дело, долго не выдерживают и добровольно переходят в другие подразделения. Остаются лишь те, кто получает огромное удовольствие от своей работы, суть которой — крутая ломка воли и характера. Перед глазами командиров — люди, многие из которых втайне мечтают свести с ними счеты или покончить с собой...

Для начала солдату учебного батальона дают кличку, почти всегда саркастическую, например Граф, Герцог, Цезарь, Посол, Министр и так далее. Внешне к нему относятся с преувеличенным уважением; ему не приказывают, а как бы спрашивают его мнение:

— Не соизволит ли Ваше Величество почистить туалет своей зубной щеткой?

— Принц, не могли бы вы швырнуть в публику тем, что ели на завтрак?

Спецназовцев кормят намного лучше, чем солдат других подразделений, но нагузка такого, что люди постоянно голодны. Довольно часто практикуется такое необычное и неофициальное наказание, когда командиры силой заставляют подчиненных опустошать свои желудки:

— Вы очень пополнили, Граф, после завтрака. Не могли бы вы засунуть два пальца в горло? Это вас намного облегчит...

Считается: чем больше унизит солдата сержант, тем лучше. Все подчинено одной цели: полностью уничтожить личность, каким бы

сильным характером она ни обладала, и вылепить из человека индивид, переполненный взрывчатým зарядом ненависти, злости, страстным желанием неосознанной мести. Учебное подразделение спецназа — место, где дразнят солдата, как собаку, вызывая в нем бешенство, а затем отпуская с привязи. Не удивительно, что драка здесь обычное явление, ибо каждый несет в себе колоссальный потенциал злости, подобно тому, как грозовая туча концентрирует заряд электричества.

Униженный и оскорбленный командирами солдат непрерывно и ожесточенно борется со своими товарищами за лидерство в группе. И нередко это соперничество приобретает драматические формы. Более того, подобное «капиталистическое соревнование» стимулируется: только один из троих кандидатов после пяти месяцев учебы станет сержантом. Неудачники остаются рядовыми, а это страшная трагедия для человека, прошедшего через суровые испытания спецназа».

МРАЧНОВАТО. Однако следует учитывать, что, во-первых, Суворов описывает подготовку солдат американского спецназа конца 60-х — начала 70-х годов, и вряд ли подобные методы «воспитания» культивируются в армии сегодня. Тут уж он силен задним умом. Во-вторых, попадают туда только добровольцы, заранее хорошо представляющие, что их ждет. Никогда не делали в Соединенных Штатах тайны из суровости грядущей службы, допустим, в морской пехоте. Вот свидетельство журналиста Рольфа Винтера: «Когда воля сломлена и когда новобранец уже как две капли воды похож на другого, когда террор проникает во все поры, новобранцы приходят к выводу, что от него не спастись; они начинают раздражать своим инструкторам и сами превращаются в таких же садистов».

Тем не менее американцы считают, что чаще всего успеха в политике и бизнесе добивается человек, имеющий следующий джентльменский набор достоинств: служба в морской пехоте, обучение в Гарвардском университете, обучение в Слоуновской школе бизнеса. А наша интеллигенция традиционно пыталась (и пыталась ныне, как никогда) оградить свои чада от армии, при этом оставаясь, увы, слабой, беззащитной перед любой наглостью властей предрержащих. А пресса, не формируя

общественное мнение, а больше подыгрывая ему, лихо критиковала армию, МВД и КГБ за такие явления, которые стали нормой в армиях других государств. Вот слова из гимна американских «зеленых беретов»:

*Серебряные крылья у них на груди,
Сильные парни — Америки цвет.
Сто человек испытание пройдут,
Лишь трое получат зеленый берет.*

В любой стране спецназом гордятся, всячески лелеют и холят, ибо эти войска впитали в себя многолетний опыт ведения боевых действий и подготовки. Было бы наивно полагать, что отечественный спецназ игнорирует это обстоятельство. Приведу еще одну выдержку из книги, где рассказывается уже о советских офицерах-спецназовцах, заранее предупреждая, что все изложенное — на совести автора этого «правдивого» произведения...

«Какими качествами обладают офицеры спецназа? Первое — сильный, негибкий характер и задатки перспективного командира. Второе — физическая мощь: офицер должен быть бегуном, пловцом, лыжником и атлетом. И третье — внушительная внешность. Лучше всего, если это крупный мужчина с широкими плечами и огромными кулаками. Но сей фактор не принимают во внимание, если он с лихвой компенсируется сильной волей и большой выносливостью.

Любого молодого офицера могут пригласить в спецназ независимо от его предыдущей специальности в вооруженных силах. Главное — вышеперечисленные качества плюс неоспоримый авторитет, грубость и независимость в принятии решений. Еще лучше, если он по натуре к тому же и аферист, который не боится рискнуть всем, что имеет, в том числе и своей жизнью. Его проведут по бесконечным коридорам к маленькому кабинету, где он увидит незнакомого генерала и старших офицеров. Атмосфера — самая непринужденная, шутки и улыбки с обеих сторон: «Расскажите нам о себе, лейтенант. Чем вы интересуетесь? Какие игры предпочитаете? Вы удерживаете рекорд дивизии в лыжных гонках на 10 километров? Очень хорошо. Каковы результаты ваших подчиненных в последней проверке по стрельбе? Отлично. Как ладите со своим заместителем? С ним трудно работать? У нас есть

информация, что вы приручили его. Как вам это удалось?»,

Постепенно беседа переходит к вооруженным силам вероятного противника и принимает форму легкого экзамена.

— Перед вами американская дивизия. У них ракеты «копье». Отвратительная штука?

— Конечно, товарищ генерал.

— Представьте, лейтенант, что вы начальник штаба дивизии. Как бы вы уничтожили эти ракеты?

— Нашими ракетами 9K21.

— Очень хорошо, но местонахождение американских ракет неизвестно.

— Я обращусь за помощью к воздушным войскам, чтобы они обнаружили их, и, возможно, сброшу на них бомбы.

— Но погода нелетная, лейтенант, и очень сильная ПВО.

— Тогда я pošлю разведку, чтобы найти ракеты, уничтожить команду, обслуживающую их, и взорву установки.

— Неплохая идея. А слышали ли вы когда-нибудь, что в американской армии есть «зеленые береты»?

— Слышал.

— Что вы думаете о них?

— Я рассматриваю этот вопрос с двух точек зрения — политической и военной.

— Подробнее, пожалуйста.

— Это наемные головорезы американского капитализма, грабители и убийцы. Они сжигают деревни и убивают жителей, женщин, стариков и детей.

— Достаточно. Вторая точка зрения.

— Это прекрасно тренированные парни, предназначенные для проведения различных операций в тылу противника. Их работа заключается в том, чтобы парализовать систему командования и управления врага. Они — мощный и эффективный инструмент в руках командиров.

— Очень хорошо. Как вы относитесь к тому, лейтенант, если мы придумаем что-либо подобное в нашей армии?

— Полагаю, товарищ генерал, что это было бы правильно. Это — будущее нашей армии.

— Ошибаетесь: это — настоящее нашей армии, лейтенант. Что бы вы ответили, если бы вам предложили стать офицером этих войск? Дисциплина — железная. Ваша власть,

власть командира, почти абсолютна.

— Я бы не отказался от такого предложения.

— Хорошо, лейтенант, мы подумаем, а вы можете возвращаться в полк. Продолжайте службу и забудьте об этом разговоре. И, конечно же, вы понимаете, что с вами случится, если кто-нибудь узнает о нашей беседе?

— Понимаю, товарищ генерал...»

ДО НЕДАВНЕГО времени советский спецназ комплектовался преимущественно славянами — русскими, украинцами, белорусами и, как правило, из сельской местности. Сейчас в российских подразделениях национальный состав практически тоже не меняется. Однако тревожит другое. На мой взгляд, армейская элита России должна комплектоваться мужчинами в возрасте 25—35 лет, а не молодыми восемнадцатилетними парнями, не обладающими жизненным опытом и здравым смыслом. Впрочем, в каждом государстве свои подходы, свои критерии отбора в спецназ.

К примеру, каждый малосимпатичный (если судить по фотоснимкам) солдат подразделения «Дельта», которое является личным резервом президента США, — трижды доброволец: во-первых, он добровольно пошел в армию, во-вторых, добровольно стал спецназовцем, или рейнджером и, в-третьих, добровольно вступил в «Дельту». Причем из двухсот членов спецподразделения каждый третий солдат в прошлом был осужден за убийство: его «вычислили», военные психологи в военных тюрьмах (по нашим меркам — крамольная мысль, но рассудите, кого проще обучить искусству убивать — во имя интересов Отечества! — вчерашнего выпускника колледжа или убийцу со стажем, пусть даже из тюрьмы?). Тем не менее о группе «Дельта», президенты США вспоминают всякий раз, когда возникает угроза интересам Америки. И платят им, кстати, десятки и десятки тысяч долларов. Тех самых, на которых красуется малоизвестный в нашей стране и знакомый каждому ребенку в Штатах девиз «Бог одобрил это дело». Что ж, в отличие от нас, на Западе при подготовке и применении спецназа пользуются древней восточной мудростью: «Тушить огонь, грозящий нам бедой, не обязательно хрустальной водой»...

Майор милиции С. ДРЕСВЯНИН.

Писатель и время

"Я РАССКАЖУ О РОССИЯНАХ, УБИТЫХ СПОСОБОМ УМОЛЧАНИЯ"

Живет в городе Череповце самобытный российский писатель с двойной фамилией – Рулев-Хачатрян. Интересен он не только своим творческим кредо, но и необычной судьбой, которая могла быть только у человека советской эпохи.

Вот лишь некоторые штрихи его автобиографии: "Моя бабушка – полячка из Белостока", "дед мой, Павел Рулев, умер еще в блокаду", "бабушка Софья сразу после войны приехала в Казахстан к моим родителям и увезла меня из Джамбулской области в Калининскую – на родину деда", "после ее смерти до Калининской области добралась моя вторая бабушка – армянка. Ее звали Ануш. И увезла меня далеко на берег Аракса в село Кялагарх", "Второй мой дед Авак Хачатрян носил прозвище Урпатахос, что означает „человек, говорящий по пятницам“. Этот ассириец, сколько помню, молчал и по пятницам". "К зиме дед Авак почил в бозе – так все говорили, потому что он был священником".

Кто он, Рулев-Хачатрян, по духу и воспитанию? Четыре крови смешались, и на этот сложный характер наложила свою печать среда — детство проходило в русском староверческом селе Новотроицкое Джамбулской области. На формирование его личности оказал влияние и старомосковский говор, и обрядность сельчан, и разношерстная среда находившихся здесь ссыльных — людей угрюмых, прямых, независимых в своих суждениях; сказались на воспитании и религиозная убежденность его деда.

А.Рулев-Хачатрян: Все предки мои были репрессированы, а поэтому я принадлежу к особому народу — я сын ссыльного народа. По гражданству — сын великого Советского Союза, по партийной принадлежности — член КПСС до сих пор, из уважения к себе, по крови — наполовину славянин. Эти четыре составляющие моего общественного лица пребудут со мной до гроба со своей правдой, ибо не намерен я менять либо терять свое лицо в угоду местным веяниям и общим переворотам, не мужское это дело. Другой разговор, что в быту возникают сложности, потому что, например, перед армянами приходится объясняться за русских, русским отвечать на вопрос вроде этого: "Чего там, Саныч, твои армяне учудили?"; ассирийцы выражают недоумение: отчего, дескать, до сих пор ничего не написал на эстрангело, одни поляки молча переводили, но и тех как-то достала Джуна Давиташвили, а я отвечаю: дурит мозги или на самом деле умная? Я ответил: "На самом деле умная, но дурит мозги.". Представляете, какой компот получится, если во мне, не дай Бог, заговорят все четыре национальных самосознания?!

О крови я лучше не скажу, чем Жанна Таджатовна Тутунджан: "Главное, чтобы она не лилась, а все остальное — потом.". У нее мать русская, отец армянин, а сама не просто вологодская, а тарногская, если кто видел ее картины...

Сегодня из происхождения некоторые делают политический капитал и даже превращают в источник дохода. С одной стороны, мол, сельский лицей для Пушкина лучше Царскосельского, с другой, дескать, его бабка-немка говаривала о Ганнибале: "Этот шорный шорт сделал мне много шорный детей".

Пишу об Александре Васильевиче Суворове-Манукове, крещенном в армянской церкви и там же отпетом, о шотландских корнях Лермонтова, датских — Даля, о немце Остенеке (русском языкознатце Востокове) — словом, их слава неугасаема, их было много. Но почему-то ни разу не взглянули на них не справа или слева, а прямо — со славянской стороны. Ведь

они исключение и закономерность одновременно. Исключение для армян, шотландцев, датчан и немцев, а для славян — закономерность. Иными словами, только когда названные люди получили хорошую долю славянской крови, только тогда в них разыграло творческое начало, животрепещущий славянский норов, не сдерживаемый русским воспитанием, но поощряемый, потому что они вечно мечтают о небесном, для чего постоянно рыскают ("рыск — благородное дело") по неизвестным землям, а не по мощным улочкам Европы. Славяню всю жизнь мечется и чаще всего живет в полном самоотречении, как воины живут, — не случайно Христос их испытывает и любит больше других.

Вспомните вулканический ум и дикий норов Петра Великого... А последний император, у него осталась одна двадцатьвосьмая русской крови, иссяк: розы нюхал, державу из рук, как мыло в ручей, упустил, кончил тем, что повлекся на бойню, как овца на веревочке, ножкой не топнул, пальцем не пошевелил, чтобы спасти семью и себя, молился да дневник писал. Да попробовали бы с Петром такое сотворить рабы! Точнее, очень даже многие и пытались, да чем для них все это кончилось... Разговорами. На кол посадят, и он еще долго разговаривает. Думаете, случайно весь прошлый век терзались да спорили: Петр создал Россию или Россия Петра? Вопрос вопросов и сегодня, между прочим.

И Суворова чу, кроме всего, за слово "товарищ", которым он каждую речь к русским воинам начинал.

Так что со славянской кровью долго еще придется разбираться теперь уже всем народам, чтобы понять и свою жизнь. Хотя, с другой стороны, славянам тоже не мешало поменьше заноситься и передразнивать других по невежеству, чтобы не походить этой чертой на богоизбранный раз и навсегда народец.

Учился Александр Хачатурович в школе в Калининне. Потом — шофер в колхозе, окончил Ленинградский инженерно-строительный институт, работал на стройках Череповца. Но всегда тянуло к литературе. А без знания жизни путь в литературу заказан. Рулев-Хачатрян мотается по миру, по стране, больше по районам Вологодской области. Чутко прислушивается к людям, запасаясь впечатлениями, знанием и пониманием жизни. И вот снова институт — Литературный имени Горького.

А.Рулев-Хачатрян: В предисловии к книге "Скорый Воркута-Симферополь", названном мною "Путник", речь идет о хлебе. В семьях Рулевых и Хачатрянов отношение к хлебу было как к святыне. И сегодня, когда я беру в руки

хлеб, то невольно думаю — вот уже сколько прожил годов. И что я — путник...

Все мы в жизни путники. И хлеб наш насущный — наша жизнь.

Литератор — это не профессия, это, скорее, умение перевоплотиться в своих героев, которых надо беззаветно любить, чтобы не нарваться на неприятности, какие подстерегают пишущего.

Не хотелось бы рассуждать на тему «о партийной организации и партийности литературы», — эта формулировка набила оскомину еще со школьных лет. Хотя я, в общем-то, и не против этого известного ленинского тезиса: в эпоху революций, в эпоху противоборства партий партийные литераторы отображали и будут отображать интересы своей партии, своей организации, и не беда их в том и не вина — вины в этом я не вижу, — это естественное противостояние различных идеологий. Но настоящий художник должен прежде всего отображать правду жизни, вдохновляемый только общечеловеческими нравственными принципами добра и человеколюбия.

В эпоху диктатуры компартии культивировались понятия: роль и место писателя в утверждении социалистического реализма. Известный вологодский писатель депутат Верховного Совета Российской Федерации Анатолий Петухов рассказывал как-то, что один его рассказ «зарубили», только за то, что он вывел в нем в качестве председателя сельсовета хромого мужика. «Ты что, издеваешься, — ехидничал его литературный редактор, — ты что, намекаешь, что у нас вся советская власть на одной ноге держится?», «Как, — говорил Петухов, — ни убеждал своего редактора, что после войны чуть ли не каждый второй председатель Совета был калекой, что это и есть соцреализм в литературе, — ничего не помогло».

Привычного в эпоху соцреализма безупречного партийного работника, надуманного ударника коммунистического труда в произведениях Рулева-Хачатряна нет. Поэтому, заметим кстати, его книг и не коснулось внимание литературной критики, а если и говорили о нем, то не иначе как полупрезрительно: «Очеркист». Ну а очерк — разве это не литература?

А.Рулев-Хачатрян: Официально роль писателя в нашей стране была определена указанным ему местом. Место это ему было отгорожено заборчиками литпроцесса, из-за которых, не поцарапав души, не уйдешь. Кому-то такая ограда даже нравилась — это тем, для кого литературная работа была средством, а не формой жизни. Книги пошумели и сданы в макулатуру, а творцы спрятали головы в песок — им нече-

го, оказывается, сказать народу, кроме привычных лозунгов.

Можно было всю жизнь вездесуствовать, знаясь с сильными мира сего и объездить весь мир, но не иметь ни одной строкой отношения к поэзии. Это, я считаю, Андрей Вознесенский.

Можно вкалывать в ссылке в Казахстане, ночами украдкой записывая нечаянные образы и мысли в тетрадь, и войти каждой строкой не только в русскую, но и в мировую поэзию. Это Николай Заболоцкий.

Есть в нашей литературе изумительный русский прозаик Соколов-Микитов, но малочитаем он, и не только потому, что малоиздаваем, а потому, что замалчивается и историей литературы, и литературоведением. А произведения Бориса Полевого вдалбливались всем поколениям.

Полное было время, когда можно было вычеркнуть из памяти людей не только отдельных писателей, но целые литературные направления. Степень обольвания общества и уровень национальной культуры писателя, подготовленность читателя и потребность в писателе — это, я считаю, взаимопитающие процессы, тут всегда наблюдается встречное движение. Каждый заслуживает своего, хотя и случайности не исключены.

Любая «учителка», без запинки вам объяснит, что «писатель в долгу у народа». А вот лишь Платонов попытался отдать «долги», как его тут же спихнули в яму. А кто же таких гениев, как Платонов, «укопытивал»? «Отцы», извините, литературной мысли, как Авербах, Брик, Фадеев... То есть народ тут ни при чем, народу Платонов был «до лампочки», он сам лицо сострадательное, «из котлована»... А учителя велели выдавать образ Кошелева, он и старался.

Так что литература была сама по себе, народ сам по себе. Они были насильно друг к другу пристегнуты. В последние годы перерублены постромки, коняга ушел, а некоторые писатели сидят в телеге и все ждут: кто повезет? Растерялись.

Кто из писателей шел пешком — тому чего страдать? Котомка, посох... «инда побредем». Такого в любой избе примут, никто не обидит.

Судьба «избяного героя», — главная тема повествований А.Рулева-Хачатряна. Да и не удивительно — он сам обошел пешком Череповецкий и другие районы Вологодской области, и приглянувшиеся ему герои, простые рабочие, крестьяне, легко узнаваемы, понятны читателю. Сошлюсь лишь на такие рассказы и повести писателя, как «Хроника семьи Петровых», «Дела одиннадцатый лист», «Островитяне».

А. Рулев-Хачатрян: Хотите еще пример? Сейчас все на виду и на слуху: Евтушенко, Высоцкий, Рубцов...

Евтушенко жизнь и каждый миг посвятил одному — доказать, что он в доску свой, свойский, российский. Но за своего большинство читателей его не приняло.

Высоцкий со всеми взлетами и падениями пел о том, что горько и пакостно, — и его приняли за своего.

Рубцов весь вышел из русской природы и русской земли и в нее ушел. Потому что был своим.

Первый останется в истории литпроцесса (я не говорю литературы), второй — в истории литературы как заметная вежа, а Рубцов в литературе всегда пребудет, потому что он был от природы настоящим русским поэтом. Это — судьба. Божий промысл. Был бы жив, остался бы таким же народным поэтом. Ему-то терять было нечего. Пешеход.

Кто герой нашего времени? О ком страдает писательское перо? Сахаров или Хуссейн, Солженицын или Алкнис, Горбачев или Ельцин? А дьявол их знает! Каждому писателю свой герой, по его уму и сердцу. Но единственным героем любого времени я считаю само Время. И вряд ли нужно из такого суждения делать трагедию. Увы, как я наблюдаю, вечное желание всех героев (литературных и реальных) всех-всех времен и народов (кроме, разумеется, народного эпоса) — поставить народ на уши для его же якобы собственного блага. Я больше всего на свете терпеть не могу разного рода "революционеров", а уж сегодня...

Спекулировали чем угодно: участник войны, смоленский паренек, родня в начальстве, сам начальник — шишка! А теперь: не донес ни на кого, протестовал, сидел, где надо было, за рубежом живет... Странно. Все повторяется, как в худом кино. Считали за шедевр "Вечный зов". Выкоптели. А тут "левые", свой шедевр — "Дети Арбата". А если то и другое просто поглядеть, то никакого отношения к изящной словесности — море яичницы.

Господи, давно ли мы зачитывались рассказами Василия Шукшина! А нынче? Кто его именем клялся, и те о нем забыли. Так всех и забудем? А может, когда-нибудь и появится новый читатель, возьмет в руки книгу Шукшина и удивится: Боже, это ли не богатство народной жизни!

Может быть, кто-то сочтет, что в своих суждениях А. Рулев-Хачатрян излишне категоричен, но оставим возможность каждому отстаивать собственное мнение. Можно спорить с собеседником по поводу и положительного, и отрицательного героя в литературе, о его народности, роли и месте в обществе...

А. Рулев-Хачатрян: Самый короткий и резвый бег у русской светской литературы: Ломоносов — Карамзин — Пушкин — Гоголь — Бунин — Ремизов — Платонов — Булгаков. Где это видано? Уже давно были великие литературы: китайская, испанская, английская, но пока не пришла на свет Божий русская, никто не говорил "мировая литература". Так что вопрос о народности литературы возникал и возникает не случайно. У Салтыкова-Щедрина, на мой взгляд, даны на сей счет наилучшие ответы в "Уличной философии". До разгула нигилизма он дожил, до трагедии русской интеллигенции, увы, нет, а то, может быть, сказал бы и по этому поводу свое "диагностическое" слово.

Русская светская литература совершила первородный грех, отрекшись от родной матери — духовной литературы. Встав на этот чреватый пропастью духа путь, она, сочиняя характеры, пыталась народную привычку — манеру отношения к жизни — сделать характером быстрее, чем то позволяют исторические сроки.

Судите, как хотите. Но Лермонтов — Толстой — Достоевский совсем не народная линия, не пушкинская. Немецко-французская, что ли? Светлый же народный поэт для нас сделал все. Вот и у Гоголя вы найдете все, чем сегодня гордится мировой авангард — латиноамериканская литература. Все народное в русской литературе можно проверить Пушкиным. Ибо он первым осознал себя на земле и русским человеком, и поэтом. Народное слово в русской литературе по праву принадлежит ему, и с явлением его в литературе стала самоорганизовываться и сознавать себя сама русская литература.

"Семь чудес света", — так называется одна из повестей Александра Рулева-Хачатряна. Вроде бы фабула ее незамысловата. Антон из старинного села Ерга, что под Череповцом, вернувшись с фронта, прослыл в родном селе чудачком: он все время пытался пересказать мифы о семи чудесах света, которые услышал от своего старшины. Селяне его не понимают, и он сторонится людей. Так у каждого бывает: своя, ни с кем не делимая тайна, философия связи времен, которая "оставалась живой частицей бессмертного ритма жизни. Все в природе увязывалось в единое, целое, вечное.."

В этом произведении раскрывается нравственно-философская концепция писателя. Он связывает времена во единое целое — от пришествия первых поселенцев Ерги до покорения и разорения этой земли, вновь к страшному разорению крестьян вплоть до насильственного переселения их в пятиэтажки; "эти панельные щитки называют "камерами хране-

ний” людей”. Рулев-Хачатрян считает это произведение своим внутренним монологом. Да, его можно назвать программным для его творчества.

А.Рулев-Хачатрян: Скажу: был век завоевания Пашен, и Лесов, и Полей; век укрепления Христианства и создания Руси; затем пришел век разрушения религии. Сейчас мы живем в век завоевания Деревней Города.

Все, что у нас происходит, в Китае, в Европе, в Африке, — это всемирный процесс исхода из Деревни. Община пошла в Город, но уже рассыпью, теряя на глазах лучшие черты совместной жизни. В городах россияне расселяются по изолированным “камерам хранения”, и постепенно становятся людьми, занимающимися временными делами: варят сталь, водят автобусы и т.п. А раньше говорили: “Он занимается вечным”. То есть пашет скот, пашет землю, охотится, ловит рыбу... А временные занятия и человека делает временным обитателем в его неродном доме — Городе. Словом, тем самым пролетарием, которому нечего терять, кроме своих цепей, чья степень внутренней свободы максимальна, — он ведь не ждет солнца, дождей, ему безразлична природа, он не связан ожиданием урожая, дающего жизнь. Такой человек экологически безнравствен, он убивает сам себя на своей планете.

Все мы — жертвы всемирного урагана, движения Деревни в Город. И наша Великая Октябрьская революция, и еще более великая революция в деревне 1929 года, и застой, и всеразрушающая перестройка — все это результаты этого вызванного человеком сокрушительно урагана. Утрачиваются духовные ценности человечества: доброта, сострадание, взаимопомощь, любовь к своему ближнему. Пышным цветом цветут сорняки безнравственности, человеконенавистничества, наглости, пошлости.

Что нас ждет? Скоро начнется Век Разрушения Городов. А дальше — увидим. Осознает ли само себя человечество или уничтожит себя на одной из самых прекрасных планет мироздания?

Кто спасет мир? Мир спасет не просто красота, а женщина. И не вообще женщина как таковая, но русская женщина, такая, как Мария Ивановна Смирнова из старинного села Ерга (кстати, село это с белозерскими ловлями рыбы принадлежало помещику Монастыреву, он его отдавал за дочь, вышедшей замуж за одного из предков А.С.Пушкина). Примечательно, что повесть “Семь чудес света”, издавали несколько раз, но, что бы ни был редактором, он всегда с тщательностью и даже озлоблением вымарывал в рукописи слова прощения Марии Ивановны в адрес злыдней, обращающих Землю в прах: “Прости

их, Лазарь, — попросила за всех Мария Ивановна Смирнова, — они, сынушка, не ведают, что творят...”.

Эту повесть можно было бы назвать призывом к спасению человечества. Да и многие другие произведения — о распаде личности, о крушении идеалов добра призывают: оглянись, посмотри на себя со стороны — кто ты? Почему мы, люди, стали представлять на планете опасность для самих себя?

Еще эмоциональнее выразил А.Рулев-Хачатрян свои мысли в написанной недавно комедии “О чем говорила птица?,: “Писатели уже не совесть нации, а лживые приспособленцы... политики, эти пауки в банке, эти скорпионы на топляке, пожирают один другого в битве за возможность продавать земли и недра, иконы, нефть и золото — оптом и в розницу, лишь бы продраться на тронах возле корыта с жирным пойлом... Сколько детских душ покалечено лицемерием взрослых?,”.

Высокий художественно-публицистический пафос, разоблачительная страсть оправданны. Они должны быть услышаны. Ведь иначе “придут сюда в пустыню с далеких гор из-за моря другие языки,” — вот что тревожит писателя.

А.Рулев-Хачатрян: Я был крещен и восприимчив в лоно Русской православной церкви в приходе села Новотроицкого. Чтению, письму, пению и музыке обучен отцом Виталием. Дед был специалистом по истории религий, и я, кроме светского, получил духовное образование, которое совершенствовал всю жизнь. Основное, что я понял: нельзя путать веру с религией, а религию — с тем или иным ее национальным воплощением.

Сегодня, когда все ринулись к Богу на словах, мне тошно читать любого из писателей и газетчиков: ересь и лицемерное словоблудие, громогласное моление в ожидании награды.

Да! Чуть не забыл о призывах из края в край покаяться всем миром. Читаете? Да ведь покаяние — особо личное и тайное, редкий момент в жизни одинокой души. Целым колхозом не каются. Вот сейчас думаю: “Хотел бы покаяться?”, и себе отвечаю: “Не имею нужды”. Храни и вас Господь от искушений!

Куда далее везет литературный Пегас Александра Хачатуровича?

А.Рулев-Хачатрян: Без обид договоримся на берегу, чтобы после в воде не барахтаться: Пегас никого не везет, он крылатый конь, а не упряжная кобыла. Родился из ядовитейшей крови Медузы Горгоны и полетел искать водопой. Там, где ударил копытом (“иплос” — лошадь, “кренос,” — кремь, копыто) — Иппокрена, из этого следа забил Кас-

тальский ключ, пьют чистойшую воду и бряцают на лире склонные к чувствительности; их дело лиричное: пить и петь. А наше — влечься по земле, воздев очи горе, за небесным полетом Пегаса, он режет небо пряником — это путь, а ты внизу сам выбираешь дорогу: то ли торную да наезженную, где безопасней в толпе унылых спутников, то ли через буреломы, по камням и сквозь ущелья, пока не обессилеешь совсем и где-нибудь в безводной, глухой, неизвестной местности не вернешь Подателя дарованную им душу. Общая у писателя с Пегасом кровь — из ядовитых, горьких и даже злых истин. Так что и меня, “мало из сих”, влечет неумолимо язвительная сатира! Но какая же сатира без юмора? Жить порою не хочется от пошлости, но всмотришься, а в жизни еще очень много смешного. И самое точное слово всегда придумывает народ: “Криватизация”.

В работе у меня сразу четыре вещи. Во-первых, роман “Буня”. Буня — это свободолобивая с весьма независимым характером корова. Ее хозяйка по воле диких обстоятельств делается президентшей страны, а вокруг них прокопшатся семь лет нелепостей нашей общественно-политической жизни.

Следующее: исторический обзор торговли и рынка России, материал накоплен за много лет, собирался под рукой, когда работал над книгой “Первое добро жизни”, где было все о хлебе на земле, в России, Вологодской губернии, Череповецком уезде.

Еще одна работа — это продолжение статьи “Замковый камень экологического свода”, о моем родном языке. Читать я научился до пятилетнего возраста за три дня по единственной в поселке ссыльных уцелевшей книге “История средних веков”, в шесть бегло писал, исполняя завет крестившего меня отца Виталия пуще глаза беречь данный Богом дар языка и всю жизнь в нем совершенствоваться. Я так и поступил, чтобы однажды убедиться: русский язык бесконечен, это вселенная, а я ничтожный червь, я прах и вечный раб его.

Ребенок в деревне научился говорить, повторяя за родителями, дедом с бабушкой. Тут бы ему книги, но словарь его расширился односторонне: школа, техникум, общежитие, улица, лагерь, тюрьма, институт, работа. Все мимо русских книг. Недавно в Вологде введен курс истории и культуры родного края. Святое дело. Но в программе он назван так: “Набор сведений о региональном компоненте”. Человек не изучает свой язык, а запоминает на слух “некорректно”, “инцидент”, и десяток подобных idiotизмов, повторяемых политиками, депутатами, которые сами тоже учились у более говорливых, при любом случае применяющих “в плане”. Российское радио в день поминовения

Пушкина сразу за словами о нем выдало новости из Гонконга, где, оказывается, девушки-телохранители не должны “подкачать в плане внешней привлекательности”.

Имидж — образ — образина. Президент, рейтинг — попугайские слова. “Импичмент”, вместо “отрешения”. Объявили викторину по русскому языку, сразу успокаивают, что по школьному курсу, и при этом очередном жульничестве сто раз скажут: “Деньги посылайте на абонементный ящик...” Русский язык, деньги, абонементный — вместе абонированного. Что любят наши дети? “Денди-бенди!”, “Серро — детям! Памперсы из Германии”. Ох, говорил же Собакевич: “Не стану я есть устрицу, я знаю, на что она похожа”. Что такое памперсы?

Всем детям книги и предков заменило гнуснейшее телевидение: в нем говорящие головы отцов народа, они же руководствуются в своих речах не мыслью и необходимостью, а немногими словами, что выучили. “Сервисное обслуживание”, не торг, а непременно “маркетинг”, не выкупное свидетельство, а ваучер. Деда Мазая заменили дядюшкой Скруджем. В день рождения Шалыпина некий Абакумов назвал “Камаринскую”, “Коробейниками”, и не дал допеть ее гению, оборвал на полуслове, чтобы точно вовремя заговорили дяди из Би-Би-Си. И те в тысячный раз поведали о принце Джоне. Что нам принц с Гонконгом, что мы им?

Ну и четвертая работа “Каганат”, — о всемирном объединении кагалов, под чьей растлевающей и разоряющей властью все средства массовой информации, книгоиздательство, кино, театры, банки, ювелирное дело, биржи, торговля, нефть и геология, химическая и легкая промышленность, индустрия развлечений.

Я поведаю о таинственной (в этой связи) смерти императора Александра I и о том, как Сталин первым додумался бороться с властью кагала их же руками. Я призыву трезво оценить искусственно созданных кумиров — например, понять наконец, что Аркадий Райкин совсем не гений, тем более не величайший режиссер его наследник, а Пугачева, конечно, не народная, а все-го-то поп-артистка. Но расскажу и о действительно талантливых россиянах, затоптанных в грязь, убитых способом умолчания.

Вот теперь и сам вижу, что, в общем-то, всю жизнь пишу одну книгу — так все пересказанные темы взаимопереплетены.

Зато и нет передо мной страшного вопроса — ради чего жить дальше?

С писателем беседовал
Михаил КОТОВ.

г. Череповец.

Александр РУЛЕВ-ХАЧАТРЯН

ОДНАЖДЫ СВЕТЫМ УТРОМ

Рассказ

Шестилетний Ромка нашел свою мать Лиду среди телят в боковухе, а не в доильном отделении, где искал поначалу.

— Мам, баба Пня сказала, чтобы ты шла с-сметельную телеграмму подавать. Папке, — выговорил Ромка, разглядывая воробьев, обсевших деревянные балки под крышей. — У нас баба померла.

Лида вцепилась в сыновнюю руку и побежала к дальним воротам. У выхода сдержала с гвоздя ватник, кое-как напялила поверх синего халата. Все скомкалось в руках, платок сбился... А где сын?

— Да не отставай ты, Господи, Рома!

— Не пойду я с тобой, я сам.

— Время нашел. Ну смотри — через овраг не ходи... Да как ты сюда-то шел? Ой нет, иди ко мне! Бегом давай!

Ромка остановился и стал хмуро смотреть в лужу рядом с брошенной кем-то покрывшей.

Мать призывно махнула и побежала без дороги в село: по грязи и снегу, через сизую воду первых медленных ручьев, текущих в ледяных еще постелях. На той стороне оврага два раза падала, выкарабкивалась.

Ромка постоял на желтой от соломы и навоза дороге, вздохнул и по колее, где лужи поглубже, направился домой своим шагом; здесь ему навстречу трактор Ключина. Коля Ключин остановился, спрыгнул, закричал издали:

— Ромка, мать где? Я за ней!

— Туда побежала. У нас баба Софья померла.

Ключин сгрел мальчонку, поднял в кабину и заскочил сам. Колесник почти с места круто развернулся и, подпрыгивая, как игрушечный, потрясся по старому большаку в село: рубленые дома, темные баньки да сарайки которого бы-

ли ясно видны — они с трех сторон напоздали на холм, увенчанный уцелевшей колокольней.

Село Раменье — таких несколько тысяч. А может, и больше. Раменье, Раменье... По всей России Раменья, что означает "горелый лес".

Вот Ромкина бабушка здесь и родилась еще до той, первой войны. Повитуха сказала: "Крепоньякая будет, ой крепоньякая". Так и вышло. Была Софьей, стала Софьей Егоровной, вышедшей замуж за Петра. Что и добавишь, когда столько уже написано и рассказано о судьбе деревенской женщины, оставшейся без мужа. Убитого на войне.

Сирот двое.

Лидия родилась с криком. Веня появился молча и тихо, как те цыплята, что, вылупившись тихохонько, обсыхают, не понимая, зачем они появились на свет. Или сын понимал — через пять дней война, и шуметь-то, в общем, ни к чему.

Не успеет Софья их кое-как покормить, уже стучат в окошко кнатовищем: выходи. Некогда было страдать, некому жалиться, когда вокруг одинаково тяжело и сирот, а день Божий забит на туго одной заботой — о куске.

Помаленьку Раменье вновь стало за-растать людьми.

Пришла пора — все изменилось. И дальше перемены к лучшему одна поза другой. О худом остались одни воспоминания да еще такая черта: до последних дней Софья Егоровна видеть не могла, если кто бросал хлеб. Так всю и заколотит до слез, будто ударили.

Теперь вот затихла навеки, и некому хлеб защищать.

Лида одолела подъем и задами через огород добралась наконец до баньки. Здесь в затиши под стенкой остано-

лась передохнуть и собраться с мыслями. На минутку.

С крыльца сбежала соседка, жена Коли Ключина. Ткнулись друг в друга, коротко всхлипнули. Соседка, в одной кофточке, без платка, поспешила в баню: надо воды нагреть, обмывать покойницу.

В доме уже затемнили зеркало шалью, на улице со стороны палисада вывесили белое полотенце с черным крестом. В большой комнате суетливо теснились соседские старухи. Они замерли и выжидательно-ревниво стали наблюдать за вбежавшей дочерью, с точностью регистрируя малейшие детали ее поведения.

Соседки спешно и пока что ворохом впитывали свежие впечатления для дальнейшей более подробной передачи. Только Паня, загадочная подруга Софьи Егоровны еще с девчат, была убита: она медленно перебирала прожитые бок о бок дни и годы, водила платочком по намокшим морщинам, чувствовала соль во рту: «Я-то жива, а Софушки нет...».

Баба Паня и сказала Лидии: «Полно убиваться, сходи на почту, вызови мужа, телеграмму отбей, чтобы с работы отпустили, так не поверят...».

Лидин муж, Алексей — рабочим в дальнем леспромхозе, километров за восемьдесят отсюда. Лида, пока переодевалась да пока искала черный платок, в уме сочиняла слова для мужа, но сбивалась, о брате думала: «Веня-то где хоть? Чего не идет?». Взглянула в комод кошелек, опустив глаза, тихо прошла мимо лежавшей на своей постели матери.

Вышла во двор, а тут и Коля Ключин с Ромкой на тракторе.

— Ты куда? — спросил он, передавая Ромку.

— Телеграмму отбить. Веня где?

— Да сейчас будет. Он в Сурковской мастерской. Уже позвонили. Мне-то чего делать?

— Ой, Коля, не знаю ничего... Может, в правление заедешь, мяса выпишешь, а? Бери побольше, народу сколько будет. Я деньги сейчас подам.

— Оставь, Лида, разберемся.

— Я с дядей Колей, — запросился Ромка.

— Никуда не ходи, — строго наказала мать, — будь во дворе, а я скоро.

Коля уехал. Лида ушла. Ромка оставался под окнами, куда вышли горевать соседки. И на время с Софьей Егоровной осталась одна лишь баба Паня.

Паня погладила ей руки, растянутые молочными бидонами, отчего пальцы сделались длинными и сплюснутыми, как у богородицы на иконе. Поправила на подушке чистое и светлое лицо усопшей. Стала глядеть сбоку, присев на низенькую скамейку...

Вспомнился ей праздник в райцентре, куда вызвали их троих — Софью, Паню, Клаву. Огромным и сверкающим показался им зал, где выступали разные люди, а среди всех выделялся молодцеватый секретарь в пальто и кителе. Пальто из офицерской шинели он красиво набросил на плечи. Когда надышались — пальто скинул, повесил на спинку стула в президиуме.

Длинный узкий лозунг над сценой отцепился правым краем и повис.

Однорукий в гимнастерке с медалями бодро вскарабкался по лесенке, постучал для верности молотком, крикнул, обернувшись в президиум: «Извиняюсь... Там одобрили».

В зале вовсю хлопали в ладоши, когда передовым скотницам стали вручать подарки. Всем троим из Раменья поднесли по одинаковому куску материи. «Чтоб никого не обидеть, товарищи! Всем сестрам по серьгам!» — под общую радость воскликнул симпатичный секретарь.

Софушка, вот как сейчас видит Паня, свой отрез несла, прижав к груди. Он ярко выделялся на черной телогрейке.

В район-то их привезли на лесхозовском ЗИСе, как королев. Ну, думали, вдруг и домой что подвернется. Ан нет. Потоптались, да и пошли, иначе не успеть к работе.

По майской грязи в кирзачах-развалюхах шли проселками три простые русские солдатки. Шли весело, нет-нет да и запоют. Много раз подробно вспоминали, как, кому и что вручали, как лозунг провис, кто чего сказал, какой секретарь был симпатичный в кителе, когда снял пальто и на стул повесил...

Торопились так, что почти бежали, часов-то нет ни у кого.

Подходят к первой деревне: матисветы, кто в эту пору на гармони играет? И огонь! Скоро миновали веселое место, а впереди еще три деревни, потом только будет Раменье. Страх прошел, приутихли и молча топтали, время от времени ощупывая в узелках подаренную материю — на вес-то она нечувствительна, ну а еду, что была взята (хлеб, лук, два творожника), съели еще засветло.

В другой деревне снова музыка и гомон. "Праздник у них какой святой, что ли?" — высказала предположение Софья. Пробежались поскорей, мало ли... Только за околицу — а тут уж светать начало — глядь, навстречу трое парней, и с ними военный, на ногу припадает. Изрядно навеселе.

— Вы че, бабоньки-и! Чего сторонитесь? Валите к нам! Мы вам ничего не сделаем!

— Все уж сделано, опоздал, — отвечала бойкая Клавдия, — а вы тут ни свет ни заря с какой радости?

— Ребя, во дуры-то!

Подхромал поближе мужик в военной форме:

— Да вы что, — спрашивает, — и вправду ничего не знаете? Откуда хоть?

— Из району.

— Так ведь война кончилась, сестрички. Победа объявлена!

Заплакали. Давай обниматься. Уже пошли, когда парень догнал, прибежал из деревни с самогоном. Угостил. Отогрелись, и бегом дальше.

"Как раз на работу поспели, — через столько лет вспомнила и обрадовалась Паня. — А ты, Софьюшка, уж свое отработала. Не об чем тужить, некуда тебе торопиться.."

...Казалось бы, какое дело человеку до того, что его жизнь так похожа на жизнь многих. Какое дело ему, что и смерть его ничем не отлична от чужих смертей. Какое ему дело до других, если навсегда уходит он сам — один, единственный, неповторимый. Вот жил и старался, сам того не сознавая, быть похожим на других. Заботился бедами детей, родных, знакомых, радовался и сопереживал их удачам — был всегда на людях, а приходит время умирать, остается один сам с собой сводить счеты и подводить последнюю черту. Человек умирает, горько сожалея, что жил не так, но проживи он свои годы по новой — вновь будет он жить, как жил.

... В дом вкатился Ромка:

— Баба Паня!

— Аиньки, Ромушка. Иди сюда.

— Ты чего? Сама разговариваешь с собой, что ли?

— Я, Ромушка, говорю, на работу мы тогда с твоей бабушкой не опоздали, вот было хорошо, — ответила старуха, поглаживая мягкие волосенки мальчугана и невольно прислушиваясь к шуму тракторов да машин, снующих по дороге за окнами.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ТВОРЧЕСКИЙ КОНКУРС

в честь 50-летия Победы
в Великой Отечественной войне

Приближается знаменательная дата — в мае 1995 года исполнится полвека со дня Победы нашего народа над фашистской Германией. В честь этого события Главное управление командующего внутренними войсками МВД России и редакция военно-публицистического и литературно-художественного журнала внутренних войск "На боевом посту" объявили конкурс на лучшие литературные произведения и публицистические материалы: повесть, рассказ, стихотворение, очерк, проблемную статью, фотоснимок.

В этих работах должны быть отражены история, традиции, сегодняшний день Вооруженных Сил, внутренних войск, верность воинов своему долгу, героика и романтика боевой службы.

К участию в конкурсе приглашаются военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел и члены их семей, ветераны войск, а также профессиональные писатели, поэты, журналисты. Победителей конкурса ждут денежные премии — шесть первых, шесть вторых и двенадцать третьих. Предусмотрены также поощрительные премии.

Произведения должны быть оригинальными (нигде ранее не публиковавшимися), присылаться в редакцию отпечатанными на машинке через два интервала, с пометкой на рукописи и конверте — "На конкурс".

Редакция принимает для рассмотрения конкурсной комиссией рукописи, поступившие до 1 февраля 1995 года. После подведения итогов конкурса результаты будут опубликованы в майском номере журнала за 1995 год.

Рукописи, присланные на конкурс, не возвращаются и не рецензируются. Произведения, удостоенные премии или отмеченные конкурсной комиссией, но не опубликованные до мая 1995 года, будут помещены в последующих номерах журнала.

КНИГА В ЖУРНАЛЕ

Эрл Стенли ГАРДNER

ДЕЛО

О ПОПУСТУ ПОТЕРЯННОМ ВРЕМЕНИ

Глава шестая

В ЧАС ДНЯ Пол Дрейк постучал в дверь Перри Мэйсона. Делла Стрит впустила гостя, который тут же плюхнулся в свое любимое кресло в офисе.

— Думаю, вам хотелось бы приобрести секретную информацию?

— Выкладываете, — потребовал Перри.

— Во-первых, что касается жертвы. Его действительно зовут Бини Денхем. Никто толком не знает, что он собой представлял. Кажется, этот человек имел тайные вклады в банках. Он был связан с одним типом по имени Гарри Элстон. Вчера вечером, примерно без четверти десять, Элстон появился в банке с чемоданчиком в руках. Неизвестно, сделал он вклад или, напротив, брал деньги. Полиция опечатала банк. Утром его ящик будет вскрыт. Уверен, он окажется пустым. Официально у Денхема нет ни счета, ни иных следов в финансовом мире. Между тем жил он на широкую ногу, сорил наличными. Полиция пытается проверить, платил ли он подоходный налог.

— Что с автомобилем?

— Найден. Но у полиции уже был его номерной знак. Они конфисковали машину.

— Кто ее арендовал, Пол?

— Неизвестный с номерным знаком Оклахомы. Лицензионные данные не были указаны в контракте. Имя и адрес тоже фиктивные.

— Что еще?

— Вокруг тела шныряют целых два полицейских соединения. У них есть приметы останавливавшихся в этом номере. Хозяин мотеля утверждал, что девица — блондинка, с хорошей кожей, стройной фигуркой, очень молоденькая, но уже испорченная. С ней некий бизнесмен. Описать его могу подробно.

— Ваяйте, да побыстрее, — потребовал Мэйсон.

— Ему от 50 до 54-х. Рост около пяти футов. Весьма упитан. Сероглазый, с довольно крупным прямым носом и волевым ртом. Густая шапка волос, слегка посеребренных на висках. Одет был в серый костюм и серую шляпу.

Эльза Гриффин вспыхнула, испугавшись столь подробного описания ее шефа. Выразительный взгляд Мэйсона заставил ее молчать.

— Что-нибудь еще, Пол? — спросил он.

— Да. В деле фигурирует еще одна особа из номера двенадцать. Привлекательная, темноволосая, уравновешенная, лет 30—35. Она зарегистрировалась, когда брала машину, но обратно не вернулась. И еще интересное обстоятельство. Хозяин мотеля сообщил, что он будто засек подозрительную женщину примерно тех же лет. Она была шикарно одета, длинноногая, прямо королева, с серыми глазами и темными кудрями. Зарегистрирована она не была, и хозяин хотел знать, что она делает в мотеле. Незнакомка объяснила, что, дескать, намеревалась встретить свою подружку, но той на месте не оказалось, а дверь в номер была открыта. Вот она и вошла, села и ждала около часа.

— У нее был свой автомобиль?

— Подозрительно то, что она его припарковала в одном-двух кварталах отсюда, а сама пришла пешком. До ближайшей автобусной остановки от мотеля — полмили, если не больше. Особа на высоченных каблучках, так что двигаться ей было нелегко.

— И она кралась к номеру двенадцать?

— Вот именно. Это и озадачило хозяйина. Время приближалось к восьми. Та, что арендовала автомобиль, имела право его использовать в течение двух часов, не больше, но в срок не вернулась. Хозяин мотеля, недолго думая, содрал штраф с этой ее подружки и больше ни о чем не беспокоился. Лишь когда полиция потребовала, чтобы он рассказал все в подробностях, вспомнил о ней. Да и стражи порядка как-то не восприняли его рассказ всерьез.

— А машина постояльцев шестнадцатого?

— Хозяин мотеля обратил внимание на то, что этот автомобиль желтого цвета уехал около восьми часов. За рулем сидела блондинка. Она была одна. Полицейские решили, что девушка скорее всего укатила до того, как произошло убийство.

— Это все-таки убийство? — спросил Мэйсон.

— Да. Кто-то стрелял из револьвера 38-го калибра. Человека убили выстрелом в спину. Пуля прошла сердце, и он умер мгновенно.

— Откуда известно, что стреляли в спину? Вскрытия ведь еще не было, — спросил Мэйсон.

— Зато нашли пулю. Она выкатилась, когда переворачивали тело.

— Она хорошо сохранилась, Пол?

— Пуля в полном порядке — полиция неплохо разбирается в таких вопросах. Хочу продолжить, Перри. У них возникла догадка: если, мол, блондинка вышла одна, значит, Денхем пришел и поссорился с ее дружкой — тот назвался Вилфредом, когда регистрировался, и дал адрес в Сан-Диего. И то и другое — фикция.

— Что же дальше?

— Полиция считает, этот мнимый Вилфред выстрелил в Денхема и скрылся. Он уходил без машины, пробирался окольными путями. Начали искать следы и вроде бы обнаружили их: он перелез через ограду около парикмахерской и там порвал брюки. Ваш знакомый лейтенант Трег был как раз на дежурстве, тут же взялся за увеличительное стекло. Наверное, он и разглядел обрывки ниток. Судя по всему, незнакомец добрался до главной магистрали и на попутке махнул в город. Полиция объявила розыск и по радио, и в газетах, просит откликнуться каждого, кто в тот вечер видел голосующего у дороги человека.

— Понятно, — проговорил задумчиво Мэйсон. — Что еще, Пол?

— Ну та, арендованная, машина вернулась в агентство. Молодая женщина припарковала автомобиль и была разочарована: ей пришлось заплатить 50 долларов за просроченное время.

— Разве полиция имеет право брать за это деньги?

— Да, тем более что в автомобиле найдены отпечатки пальцев мужчины, точно такие же, что и в комнатах 16-го номера мотеля.

— Тогда у них уже есть что-то определенное! — заметил Мэйсон.

— Черта с два! Отпечатки-то есть, а человека нет. Хотя уверен, что они его заполучат, Перри.

— Когда?

— Даю голову на отсечение, часам к пяти его разыщут.

— А что теперь собираетесь делать? — спросил Мэйсон.

— Намереваюсь вздремнуть. А своим людям поручил рыскать повсюду.

— Ладно, если будет что-нибудь новенькое, сообщите.

— Где вас искать?

— Останусь здесь. — С этими словами детектив повернулся к Эльзе Гриффин: — Нет ли у вас желания возвратиться к прошлому?

Лицо женщины внезапно вспыхнуло:

— Не понимаю.

— Бэдфорд говорил мне, что вам удалось снять прекрасные отпечатки пальцев на серебряном подносе. Вот я и думаю, не проделать ли вам подобное, вернувшись в мотель, в тот самый двенадцатый номер? Нам бы очень кстати оказалась лента с отпечатками пальцев тамошних постояльцев.

— Едва ли мне это удастся. Во-первых, хозяин мотеля такой подозрительный. Я и так переставила цифры на номерном знаке своего автомобиля, когда регистрировалась. Во-вторых, если меня кто-нибудь узнает, след поведет прямо к мистеру Бэдфорду.

— Пока вашему шефу почти ничто не угрожает. Пол Дрейк прав. По тем двумстам чекам, которые он оставил, Денхем получил деньги. И полицейские идут по его следу. Они найдут, где эти чеки были превращены в ходовую монету, затем выйдут на Бэдфорда и начнут сверять его отпечатки пальцев.

— А потом что? — спросила женщина.

— Налицо убийство, и мы обратимся в суд. Полиции придется доказать его виновность, что весьма сомнительно. Вы разве считаете, что это мистер Бэдфорд прикончил Денхема?

— Нет, конечно! — воскликнула Эльза.

— Правильно, — согласился Мэйсон.

— У него своих дел хватает. На рукаве пиджака ваш шеф заметил приколотую записку, разрешавшую уезжать из мотеля. Это тоже немаловажно.

— Но почему он не сообщил никому о теле?

— Ваш хозяин сказал об этом по телефону, а в полиции могли слышать о случившемся и начать расследование. Ему просто не хотелось называть своего имени, чтобы избежать огласки. Он ведь был связан с шантажистом.

Секретарша с минуту размышляла.

— По-моему, мистеру Бэдфорду все это не понравится,

— Что, например?

— Необходимость объясняться с полицией...

— Он и не будет. Его дело — молчать. Разговаривать стану я.

— Боюсь, все равно дело не по нему.

— Конечно, впереди достаточно неприятностей, — терпеливо заметил детектив.

— Разве он будет обвинен в убийстве?

— Почему бы и нет?

— По-вашему, я смогу помочь шефу, добыв отпечатки пальцев?

— Вероятно. Из того, что я узнал от Дрейка, вы вне подозрений. Хозяин,

чтобы не портить кровь своим постояльцам, наберет воды в рот. Возвращайтесь туда, будто ничего не случилось. Если он к вам явится и будет расспрашивать о женщине, тайком побывавшей у вас, скажите, что та прекрасный человек и ваша подруга. Приходила, дескать, навестить вас, не застала, ждала, как вы ей велели. Сами же вы отправились на любовное свидание. Так уж получилось... Помните, мне бы хотелось заполучить отпечатки пальцев каждого побывавшего в двенадцатом номере. А главное — когда до полиции дойдет, что нужно обследовать двенадцатый номер, пусть она не найдет там ни одного отпечатка.

Глава седьмая

К СЕМИ ЧАСАМ Пол Дрейк снова сидел в офисе Перри Мэйсона.

— Что вам известно об этом Бини Денхеме, Перри? — спросил он.

— А вы что знаете? — вопросом на вопрос ответил Мэйсон.

— Только то, что знает и полиция. Правда, есть еще ниточка.

— Так-так, Пол, какая?

— У них с Гарри Элстоном были припрятаны деньги. Гарри сунулся за ними. Теперь полиция не может найти его. Этого и следовало ожидать. А вот где жил Бини Денхем, она отыскала. Квартира для одного — прекрасная.

— Что полиция еще сумела разнюхать?

— 40 тысяч долларов наличными. Стодолларовыми бумажками был услан пол под ковром. В полиции полагают, что Денхем из шантажистов-рэкетиров и убит одной из своих жертв. Мужчина и женщина, снимавшие в мотеле двойной номер, вполне могли оказаться его жертвами. Он, к примеру, — состоятельный, известный в обществе, она — привлекательная особа, попросту любовница. Денхем накрыл их и, чтобы все оставалось шито-крыто, потребовал кругленькую сумму. Но просчитался и заработал пулю.

— Очень интересно. А как это он вышел на парочку? — В голосе детектива звучали нотки иронии.

— Бини такие делишки приносили тысяч по сорок. Ваши гонорары, Перри, поменьше, тем не менее вы тоже кое-что находите, — отпаривал Дрейк.

— Ладно, старина, уймись, — улыбнулся Мэйсон.

— Хорошо, правда, мне сдается, уж не интересы ли этого мистера из шест-

надцатого номера вы представляете, Перри?

— Пол, не тратьте понапрасну время, — заметил Мэйсон.

Однако Дрейк, будто не слыша его, продолжил:

— Было бы очень хорошо, если бы ваш клиент нигде не наследил.

— Да хватит об этом! — воскликнул детектив. — Лучше скажите, как вы насчет чашечки кофе?

— С превеликим удовольствием.

Делла Стрит налила кофе детективу, но тот глотнул и скривился.

— В чем дело? — спросил Мэйсон.

— Кофе из термоса — это не напиток. Наверное, давно стоит?

— Вот уж чужь! Я его только сварила, — обиделась секретарша.

— Ну, значит, мой желудок дурит, — сказал Дрейк, извиняясь. — Это все беспорядочная жизнь и бессистемное питание. Ночами кофе и гамбургеры, а потом без конца сода от изжоги.

После такого «лирического отступления», Мэйсон снова заговорил о деле:

— Кто-нибудь слышал выстрел?

— Очень многие, — отозвался Дрейк. — Некоторым показалось, что он прозвучал около 8.15, другим — в 8.45, третьим — в 9.30. Полиция же сообщит о времени наступления смерти после вскрытия. Выстрелам люди, к сожалению, придают сейчас все меньше значения, так как слышат их довольно часто.

— Будьте на подхвате некоторое время, Пол, — попросил Мэйсон.

— Несколько джигов у меня наготове, — сказал Дрейк. — А ваш клиент, должно быть, миллионер?

— Так утверждают в полиции или спрашивают?

— Пока только поговаривают, — промолвил Пол, поднимаясь из кресла и направляясь к выходу.

Минут через двадцать после его ухода Эльза Гриффин шмыгнула в офис Мэйсона.

— Вы напоминаете заправскую шпионку, — с улыбкой встретил ее детектив.

— Я только выполняю свой долг, — скромно заметила та.

— Рассказывайте!

— Когда я туда добралась, все было спокойно. Полицейская машина стояла в гараже. Двое мужчин в гараже 16 номера, очевидно, искали отпечатки.

— А что вы сделали?

— Подъехала к боксу двенадцатого и

включила свет. Подождала немного, чтобы убедиться, не следит ли кто за мной.

— А потом?

— Хозяин подошел и стукнул в дверцу, подозрительно оглядев меня. Так, будто у меня где-то спрятано оружие.

— А что же вы?

— Прямо заявила, что я член женской организации. Мы собираемся обсудить свои дела, для этого я приехала в город и на несколько часов мне нужно где-то оставить автомобиль.

— Он сказал что-нибудь?

— Об убийстве нет, просто объявил, что у них произошла маленькая неприятность, но какого характера, не сообщил. Упомянул только, что какая-то женщина ждала в номере. «Боже мой, — сказала я, — она из нашей организации и должна была со мной встретиться! Если она меня вновь не застанет, то пусть останется, только не запирает дверь».

— Хозяин заподозрил что-нибудь?

— По-моему, нет. Ему хотелось, чтобы в мотеле было все спокойно.

— Он не сказал, когда незнакомка ушла? — спросил Мэйсон.

— Точно не знал. Но приходила она как раз тогда, когда я следила за блондинкой.

— За Джеральдиной Корнинг?

— Именно.

— А что с отпечатками? — спросил Мэйсон.

— Я получила около 25. Но большинство моих. Каждый отпечаток на отдельной карточке, я их пронумеровала и все это записала на свой листок.

— После вас осталось что-нибудь?

— Не должно бы. Я брала мыло, тряпку...

— Не догадываетесь, кто была та женщина, прокрававшаяся в ваш номер? А вдруг она в нем оказалась по ошибке?

— Вы думаете, что шантажисты что-то заподозрили, когда я следила из своего окна?

— Пока у меня нет доказательств, утверждать это трудно. Отнесите карточки с отпечатками пальцев Дрейку, пусть он покумекает.

— А мне что делать? Я нужна мистеру Бэдфорду. Сегодня — день, когда...

— Сегодня в офис придет полиция и начнет допрос. Не удивляйтесь, если там будет и хозяин мотеля «Стейлонгер».

— Для чего это?

— Для опознания. Возникнут трудности, если они узнают, что вы, секретарша Бэдфорда, занимали двенадцатый номер.

— Так как же мне быть?! — в страхе воскликнула Эльза.

— Позвоните своему боссу и объясните все. Не сообщайте, что ходили в мотель брать отпечатки пальцев. Расскажите, где будете находиться большую часть дня и до поздней ночи. Посоветуйте ему не откровенничать насчет тех туристических чеков ни с кем из проходящих к нему посетителей. Если его опознают, все равно пусть молчит как рыба. Пусть найдет вам замену, а та — направит их или в мой офис, или в сыскное агентство Дрейка. Справитесь со всем этим?

Женщина с минуту помолчала.

— Мистер Мэйсон, конечно, я выполню любую работу ради благополучия человека, у которого служу.

— Отлично, но учтите, впереди немало опасностей.

— Что вы имеете в виду?

— Если мистера Бэдфорда шантажировали, то ваша преданность хозяину может быть расценена полицией как желание избавиться от шантажиста.

— Мистер Мэйсон, а не думаете ли вы, что Денхем был убит своим же партнером? Он ведь упоминал какого-то Дельберта. Я почти уверена, что так оно и случилось.

Перри бросил на нее быстрый взгляд:

— Почему?

— Видите ли, меня всегда интересовали криминалистика и работа детективов. Я много прочитала повестей и романов такого рода. Да и потом, издавна известно, если гангстер или мошенник получает большой куш, он ни с кем не хочет делиться, убирает своего помощника и захватывает все себе...

— В нашем деле власти не соучастника ищут, а собираются обвинить Стюарта Бэдфорда и могут в этом преуспеть. А сейчас послушайте моего совета. Скажитесь больной и не ходите в свой офис. Не забудьте забежать к Полу Дрейку и оставить карточки с отпечатками пальцев.

— Все выполню, — пообещала Эльза.

Когда дверь за ней захлопнулась, сыщик глянул на Деллу Стрит:

— Девица толковая.

— Еще какая!

— А теперь по боку все дела, Делла. Пошли поедим.

Глава восьмая

К ТОМУ ВРЕМЕНИ, как Мэйсон и его секретарша вернулись, позавтракав, дактилоскопист Сид Карсон кончил работу и ждал детектива в его офисе с докладом.

— Почти все отпечатки принадлежат Эльзе Грифин, и только четыре не ее.

— Которые? — спросил Мэйсон.

— Они в конверте под номерами 9, 12, 14, 16.

— Сохраним их. Все остальные меня не интересуют. Что можете сказать мне об этих четырех?

— Ничего особенного. Они могли принадлежать и тому, кто раньше занимал этот номер, и еще здесь много разных обстоятельств.

— Насколько четкие отпечатки?

— Вполне приличные. К тому же Грифин не только перенесла их на карточки, но и описала местонахождение. Два из них были на зеркале, вторая пара — на стеклянной ручке двери туалета.

— Спасибо, Карсон, зайду к вам снова, если понадобится, — кивнул Мэйсон.

Сид вышел.

— Ну? — спросила Делла.

— Я не эксперт, конечно, но отпечатки эти я видел раньше, — проговорил негромко, но уверенно Мэйсон. У них есть некоторая характерная особенность.

Девушка глянула через его плечо.

— Делла! — вдруг вскрикнул Мэйсон.

От неожиданности она отпрянула.

— У нас осталась фотография жены Бэдфорда с отпечатками ее пальцев. Дайте немедленно! — потребовал детектив.

Стрит поспешила взять снимок, принесенный Бэдфордом. Тот самый, который оставили шантажисты, чтобы подтвердить истинность информации.

— Боже праведный! Неужели миссис Бэдфорд была там?

— Не спешите с выводами, Делла, — заметил Мэйсон. — Хотя... Помните, Бэдфорд сообщил нам, что ему позвонил Бини Денхем, когда в доме были гости. Хозяин хотел переговорить с Денхемом, но миссис Бэдфорд, что-то заподозрив, постаралась подслушать их разговор.

— Вы хотите сказать...

— Давайте будем реалистами. Когда произошел обман, связанный со страховкой?

— За несколько лет до ее замужества, — сказала Делла Стрит.

— Точно так. Потом она вышла замуж. Супруг покончил жизнь самоубийством. Женщина взяла немного денег из страхового полиса. Прошла еще пара лет, она снова выходит замуж, и опять года через два шантажисты начинают беспокоить теперь уже Бэдфорда.

— Так вы считаете, что она могла в ответ на шантаж?..

— А почему бы и нет? — парировал Мэйсон. — Посмотрите на отпечатки пальцев. Если миссис Бэдфорд узнала, что Бини начал шантажировать ее супруга... Знаете, женщины в подобной ситуации бывают очень агрессивны.

— Но мистер Бэдфорд говорил, что они с Джеральдиной Корнинг были очень осторожны. Девица эта кружила его по пригородам в машине, а Денхем, безусловно, следовал за ними и наблюдал.

— Все так, но эти отпечатки. — Мэйсон, вооружившись лупой, стал внимательно их рассматривать, потом протянул секретарше.

— Силы небесные! — вырвалось у Стрит. — Они действительно одинаковы! Значит, миссис Бэдфорд тоже преследовала их...

— Кого это? — спросил Мэйсон.

— Своего супруга и блондинку.

Перри с таким предположением не согласился:

— Если бы она ехала за ними, то и действовала бы иначе, чисто по-женски.

— Тогда кого же она преследовала?

— Возможно, Бини Денхем, — заметил Мэйсон.

— Вы хотите сказать, что Денхем поехал в мотель, чтобы взять деньги?

— Вполне вероятно.

— А почему она оказалась в номере Эльзы Грифин? Откуда миссис Бэдфорд знала, что секретарша мужа там?

— Это пока загадка, — продолжал сыщик. — И если я соберусь переговорить с ней, то лучше все проверить до того, как полиция начнет допрашивать ее супруга.

Глава девятая

ЖЕНЩИНА подвела автомобиль спортивного типа к станции техобслуживания, обворожительно улыбнулась служащему и попросила посмотреть двигатель. Выходя из машины, она чуть не столкнулась с широкоплечим мужчиной, который тут же с ней заговорил:

— Доброе утро, миссис Бэдфорд. Я Перри Мэйсон, детектив.

— Здравствуйте, мистер Мэйсон. Я слышала о вас. От мужа. Вы будто бы знаете меня, но я не припомню, чтобы где-то мы с вами встречались.

— Мы видимся впервые. Не могли бы вы уделить мне пару минут?

Улыбка мгновенно исчезла с ее лица.

— О чем нам разговаривать?

— О, не задержу вас надолго, — вежливо, но твердо проговорил детектив.

Какой-то момент она колебалась, потом спросила:

— О чем вы хотите узнать, мистер Мэйсон?

— О мотеле «Стейлонгер», и вашем ночном визите туда, — сказал сыщик.

— Я не была ни в каком мотеле ночью. Но «Стейлонгер»... Кажется, я слышала такое название. Где он находится?

— Там, где вы были прошлой ночью, — ответил Мэйсон.

— Я могу рассердиться на вашу беспардонность, мистер!

Детектив вынул карточку из кармана. — Вот отпечаток пальца вашей правой руки, запечатленный на стеклянной ручке двери туалета. Вы, наверное, ее помните, миссис Бэдфорд?

— Откуда вам известно, что это отпечатки именно моих пальцев? — холодно спросила Эн.

— Я сравнивал.

— С чем?

— С протоколом из полиции.

Она на мгновение отвернулась, а потом снова глянула на собеседника:

— Это что, игра в кошки-мышки? Мне казалось, ваша репутация не позволяет вам заниматься шантажом.

— Утренние газеты объявили об убийстве в мотеле «Стейлонгер». Полиция, естественно, очень занята случившимся в прошлую ночь, — невозмутимо сказал Перри. — Я представляю интересы клиента, который желает некоторое время быть анонимным.

— Понятно. И ваш клиент склонен связывать мое имя с убийством?

— Возможно.

— Я должна посоветоваться об этом со своим юристом.

— Если считаете нужным, — проговорил Мэйсон. — Но сначала вам придется ответить на некоторые вопросы.

— Кому это?

— Полиции.

— Здесь неподалеку отель. В мезонине у меня уединенный кабинетик, где бы мы могли спокойно обо всем погов-

ворить. Если не возражаете, поезжайте за мной, — предложила женщина.

— Очень хорошо. Только, пожалуйста, на своей спортивной машине постарайтесь не потерять меня в транспортном потоке.

Эн Роан смерила детектива скептическим взглядом.

— Если бы вы знали меня получше, мистер Мэйсон, то никогда бы не подумали, что я способна на такие дешевые трюки. — С этими словами она скользнула на сиденье.

Мэйсон следовал за ней до того самого места, где ее машина остановилась. Он припарковал автомобиль, вошел в вестибюль отеля, затем в кабинет миссис Бэдфорд, где стояли стол и два стула. Сел без приглашения на стул рядом с хозяйкой.

— Всю дорогу думала, как избавиться от ваших вопросов, но это, по-видимому, бесполезно, — сказала Эн. — Не знаю, кто наговорил вам эту чушь по поводу моих отпечатков пальцев и полицейских протоколов... Ну так что же вы от меня хотите?

— Очень интересуюсь вашими драгоценностями и страховой компанией.

Миссис Бэдфорд глубоко затаилась, выпустила струю дыма и резко отшвырнула сигарету.

— Хорошо, — сказала она, — слушайте. Тогда меня звали Эн Дункан. Я всегда ненавидела посредственность, хотела быть знаменитой. Ни больших денег, ни престижной профессии у меня не было. Была внешность. Но ведь любой бриллиант нуждается в достойной оправе. Меня же ждала тяжелая и нудная служба. Что оставалось? Рискнуть! И я выбрала риск. От матери мне досталось немного драгоценных и старинных антикварных вещей. Решила заложить их. Но поступила довольно неразумно. Вместо того чтобы пойти в приличную фирму и оценить драгоценности, я, навивная девчонка, понесла их в ломбард.

— А потом?

— Потом поняла, если смогу получить хотя бы небольшой заем, то, выиграв деньги, постепенно его выплачу и выкуплю свои драгоценности. К тому же ставки в игре можно увеличивать и в результате добиться чего-нибудь стоящего. Я жила вместе со скаредной теткой, которая обожала совать нос в чужие дела. Нехорошо так поминать покойников, конечно. Но так оно и было. Объяснять ей исчезновение драгоценностей мне тоже не хотелось, поэтому

пришлось инсценировать ограбление. А потом я заложила их.

— Ваша тетушка сообщила о краже в полицию?

— Этого еще не хватало.

— Однако вы не исключали такую возможность?

— Боже упаси!

— Ну а дальше?

Драгоценности были заложены, а моя тетушка требовала, чтобы я искала их. Пришлось изобразить, будто так и поступаю. Для этого взяла бланк, заполнила его и подписалась. Полиция начала расследование, и страховое агентство в свою очередь тоже. Потом агентство выплатило мне сумму, за которую драгоценности вкладывались. Деньги я не тратила, лишь купила себе кое-какие тряпки и сняла номер в зимнем фешенебельном отеле, где могла бы встречаться с людьми из высшего общества. Потом полиция нашла мои ценности в ломбарде. Сначала думали, что вещи закладывались крадеными, но вскоре получили описание особы, которая их принесла, ее подпись... Сличили мое заявление и эти данные, все стало ясно.

— И что же дальше?

— Как раз в это время я встретила очень достойного человека — вдовца, юриста. Возможно, он никогда бы не увлекся мной, если бы не знал обо всех моих неприятностях. Я сама обратилась к нему за помощью. Сначала он взглянул на дело официально, но когда уразумел все в подробностях, то проникся симпатией ко мне и ввел в круг своих друзей. Три месяца я блаженствовала среди благосклонно относящихся ко мне людей. Я не любила его, но у него были деньги. К тому же по натуре он был очень осторожным, неуверенным в себе. Я вышла за него замуж и попыталась изменить его характер, заставить не упускать свой шанс. Однако мне удалось не много. Он начал было обретать силу воли, но сорвался. Кончилось все самоубийством. Я была в отчаянии. После его гибели врач объяснил мне, что мой супруг страдал депрессией и такой исход вполне типичен. Вскоре его собственность перешла ко мне. А потом я встретила Стюарта Бэдфорда, который очаровал меня, хотя был на двадцать лет старше. Между нами не чувствуется разницы. Я тут же согласилась выйти за него. Он ввел меня в высший свет. Мы начали жить в

любви и согласии, пока не случилось это...

— Что именно?

— Ему принесли документ из полиции.

— Кто?

— Бини Денхем.

— Он и вас шантажировал?

— Конечно, все было ужасно. Представляете, жена Стюарта Бэдфорда имела привод в полицию за мошенничество в страховой компании.

— Кто он, этот Денхем?

— Бини Денхем — самый лживый человек, которого я когда-либо встречала. Даже не знаю, как с ним можно поладить! Он притворяется, будто работает на какого-то жадного упряма. На самом деле никого нет, кроме нескольких людишек, нанятых им самим для обдывания его махинаций. Неделию назад мое терпение лопнуло, и я послала его ко всем чертям. Даже влепила ему пощечину и сказала, что пойду в полицию, если придется отдать ему хоть цент.

— Мужу-то вы рассказали об этом? — спросил Мэйсон.

— Нет. Но чтобы понять меня, мистер Мэйсон, вам надо кое-что узнать из его прошлого. Дело в том, что до женитьбы на мне Стюарт был в близких отношениях со своей секретаршей Эльзой Гриффин.

— Он сам вам рассказал?

— Боже правый, конечно, нет!

— Откуда же вы узнали?

— Женщины — народ чуткий. Кое-что я не могла не заметить и сама...

— А вашему мужу известно, что вы в курсе его холостяцкой жизни, связи с секретаршей?

— Ну что вы, я и бровью не повела.

— Хорошо, не будем об этом. Вы платили шантажисту?

Эн согласно кивнула.

— Вы решились сказать об этом мужу?

— Нет. Я все-таки надеялась, может, Бини образумится, сообразит, что все-таки есть конец. В том числе и терпению моему. Шантажисты ведь тоже боятся огласки.

— Не думаю. Теперь у этих негодяев есть свои журналы, и своя реклама...

— Я думала об этом, но все-таки предупредила Бини, если хоть слово о моем прошлом будет им обнародовано, то пусть пеняет на себя. У меня достаточно доказательств, чтобы засадить его.

— И как же?

Женщина отвела глаза.

— Вы считаете, он... он все выложил мужу?

— А почему вы спрашиваете?

— Я... Я не знаю. Прошлой ночью был странный звонок. Стюарт довольно болезненно прореагировал: переключил аппарат в свою комнату. Я хотела послушать, но, увидев меня, муж тут же смолк. Сначала я думала расспросить его об этом, но потом не стала.

— Пожалуй, вы на крючке, миссис Бэдфорд, — заметил Мэйсон.

— Не впервой, — выдавила она из себя с холодным спокойствием. — Но вы чего-то недоговариваете.

— Что ж, мне действительно странно: вы платили тысячи шантажисту и вдруг осмелели. С чего бы?

— Скажите лучше, отчаялась.

— Так вот, к вашему сведению: прошлой ночью в мотеле «Стейлонгер», был убит Бини Денхем.

Сначала глаза женщины изобразили безразличие, но потом лицо приняло суровое, даже жесткое выражение.

— Знаете уже, кто это сделал?

— Нет еще.

— А улики?

— Хозяин мотеля видел незнакомку прошлой ночью, как раз в тот час, когда произошло убийство. Она выходила из двенадцатого номера, очень осторожно, я бы сказал, крадучись. Описание, которое он дал, очень напоминает вашу внешность.

Миссис Бэдфорд улыбнулась:

— Я такая не одна на свете.

— Есть некоторые отличительные признаки, свойственные только вам. Например, отпечатки пальцев — они несомненно ваши.

— Их там не могло быть!

— Представьте, были.

— И полиция знает об этом?

— Нет.

— Мне бы очень не хотелось, мистер Мэйсон, чтобы там узнали об этом.

Сыщик промолчал.

— Их до сих пор можно снять?

— Теперь уже нет. Номер вымыт, и все стерто.

— Кто-то обманул вас, мистер Мэйсон, это ошибка!

— Пожалуйста, без глупых шуток. Разве вы не преследовали Бини Денхема прошлую ночь до самого отеля?

— Зачем мне это было нужно?

— Затем, что ваш муж был в мотеле и оплатил двадцатью тысячами долларов шантаж Бини Денхема.

Эн сжала губы, и лицо ее, казалось, одеревенело.

— Я сама бы согласилась умереть,

только бы этот выродок не докучал моему мужу.

— Ну, пусть полиция сама разбирается в ваших мотивах, — спокойно проговорил детектив.

— Вы хотите сказать, в причинах убийства мною Бини Денхема?

— Да.

— Но я ей-Богу ни при чем! Прошлой ночью я была дома, ждала Бэдфорда. И ваша информация ошибочна! Да и муж никогда не посещал этот мотель. Вы уверены, что Бини Денхем мертв? Ошибки быть не могло?

— Все совершенно точно, — сказал Мэйсон.

Она снова задумалась, потом вскопчила:

— Я была бы обманщица и лицемерка, мистер Мэйсон, если бы сказала, что огорчена. Нет! Однако его смерть создаст кучу проблем, с которыми многим придется возиться. Полиция займется прошлым Бини. Определят, что он жил шантажом. Попытаются восстановить список его жертв, чтобы найти, кто бы мог укокошить его. Как бы мне не хотелось, чтобы моему супругу стало известно о моей связи с этим негодяем. Стюарт обожает, когда друзья завидуют его счастливому супружеству: одевает меня как куклу, дарит украшения и буквально выставляет меня напоказ. Это доставляет ему море удовольствия.

— А вас обижает?

Женщина глянула Перри в глаза:

— Нет, конечно. И мне это очень приятно. Но теперь... Вы должны спасти моего мужа от грозящих ему неприятностей.

— Вы думаете, я волшебник?

— Мой супруг вас щедро отблагодарит. Только верьте мне и не копайтесь, пожалуйста, в грязном белье. — С этими словами она повернулась и пошла прочь. Стройная, высокая, независимая, настоящая хозяйка в создавшейся ситуации.

Глава десятая

ПЕРРИ МЭЙСОН повернул автомобиль, чтобы припарковать его возле своего офиса. Служащий, который обычно, приветствуя его, спокойно приподнимал руку, сейчас неистово махал обеими.

Детектив резко затормозил.

— Записка для вас, мистер Мэйсон!

Перри взял листок бумаги. На нем было наскоро нацарапано: «Полиция ищет вас. Делла».

Мэйсон с минуту поразмышлял и вошел в здание. А там перед ним вдруг вырос неизвестно откуда взявшийся высоченный детина:

— Если вы не против, Мэйсон, я поеду с вами.

— Отлично, лейтенант Трег. Не окажете ли мне услугу?

— Зависит от обстоятельств, — проговорил полицейский.

— От каких? — спросил Мэйсон.

— Поговорим об этом в вашем офисе, если не возражаете.

И они молча двинулись по коридору к кабинету детектива.

Неожиданно раздался резкий вопль секретарши:

— Шеф, полиция разыскивает вас...

О! — Делла вдруг смолкла, встретившись глазами с лейтенантом.

— Доброе утро, мисс Стрит, — вежливо приветствовал ее полицейский. Однако в голосе его чувствовалось раздражение, когда он спросил: — С чего вы взяли это, ну, насчет... патрона?

— Слышала, ищите. Разве это такой секрет?

— Конечно, нет, — произнес Трег, поудобней устраиваясь в кресле и ожидая, пока Мэйсон усядется за свой стол.

— Сигарету? — предложил хозяин, протягивая пачку гостю.

— Благодарю, — Трег взял одну.

Лейтенант был настоящим современным полицейским. Хорошо обученным и вдобавок любящим свою профессию. А его помощник, сержант Холкомб, копия и тень своего начальника, открыто презирал Перри Мэйсона за его старомодность. Зато между Мэйсоном и Трегом установилось взаимное уважение.

— Интересуетесь мотелем "Стейлонгер"? — спросил Трег, взглянув на сыщика.

— А вы? — ответил вопросом на вопрос Мэйсон.

— Когда-нибудь бывали там?

Мэйсон отрицательно качнул головой.

— А ваши клиенты?

— С уверенностью сказать не могу. У меня постоянных всего несколько, вы ведь знаете. Вполне вероятно, что кое-кто останавливался в мотеле. Это ведь очень удобно, когда путешествуешь в авто.

— Прошлой ночью в этом заведении было совершено убийство.

— Неужели? — удивился Мэйсон. — И кого же?

— Застрелен некто по имени Бини Денхем. Довольно любопытная персона.

— Он что, по-вашему, мой клиент?

— Надеюсь, нет.

— Но я где-то слышал такое имя, — сказал Перри.

— Меня это и не удивляет.

— Жадете рассказать о нем?

— Кое-что, пожалуй, — согласился

Трег. — Вчера в полдень в мотеле появился представительный мужчина, в отлично сшитом костюме, лет пятидесяти, с сединой на висках, но еще очень моложавый и явно преуспевающий в делах. С ним была юная блондинка, самое большее лет двадцати пяти. Сам он разместился в одной из комнат шестнадцатого номера, а его спутница устроилась в другой. Приехали на арендованной машине, вскоре куда-то уехали, но вечером вернулись. Потом блондинка уехала одна. Прошлой же ночью, около одиннадцати, в полицию позвонила неизвестная, сообщила, что в мотеле "Стейлонгер" совершено убийство, и повесила трубку. Как вам это понравилась? Интересно, не правда ли?

— В каком смысле?

— Ну, я уж не знаю, — сказал Трег. — Почему, например, женщина звонит и докладывает об убийстве, не называя себя?

— Очень просто: она посчитала, что полиция должна быть в курсе, — спокойно заметил Мэйсон.

— Почему же она не оставила нам ни своего имени, ни адреса?

— Не хотела быть замешанной в эту историю.

— Вы на ходу читаете мои мысли, но что-то здесь все-таки не так.

— А что вас смущает?

— Обычно, если женщина не собирается ввязываться в подобное дело, она никому о нем и не докладывает. Вот в голове у меня и бродят разные мысли.

— Думать — неплохая привычка, — не удержался от иронии Мэйсон.

— Пока мы только поверхностно осмотрели мотель. Там работы еще по горло. Нашли много разных отпечатков, в том числе и принадлежащие мертвецу с дыркой в спине. Но преуспевающий бизнесмен и блондинка исчезли бесследно: она уехала в автомобиле, а он перелез через ограду около парикмахерской на заднем дворе, разорвав брюки о проволоку, вероятно, очень спешил.

Перри, соглашаясь, качал головой.

— Кое-что нам уже удалось обнару-

жить, — продолжал Трег. — Например, номерной знак автомобиля и несколько ясных отпечатков. Когда мы позвонили, чтобы конфисковать автомобиль, хозяин арендного агентства сообщил, что некая женщина намеревалась взять у него машину только определенной марки. К тому же у нее на листке был записан номерной знак. Казалось, она искала конкретно ту же самую машину.

— Эта особа как-то объяснилась?

— Нет.

Мэйсон улыбнулся:

— У хозяина агентства, по-моему, излишне богатое воображение.

— Возможно, и так, — согласился Трег. — Однако особа вызвала у него такое подозрение, что он преследовал ее целый квартал, пока та не пересела в поджидавший ее автомобиль. Его номер он успел записать.

— Очень хорошо, — заметил детектив.

— Так вот, автомобиль этот зарегистрирован в сыском агентстве Пола Дрейка.

— Вы переговорили с ним?

— Нет еще. Займусь этим позднее. К тому же он располагает на одном этаже с вами. А почему бы, Мэйсон, вам с ним не потолковать? Вы ведь друзья и часто работаете вместе.

— Вы правы, — согласился Перри.

Глава одиннадцатая

МЭЙСОН тщательно закрыл дверь и прошептал секретарше:

— Разве вы не собираетесь выпить кофе, Делла?

— Собираюсь. А что дальше?

— Позвоните Стюарту Бэдфорду. Пусть он попытается как-то связаться со мной. Сообщите, что полиция засекала меня. Там знают, что я интересуюсь его обстоятельствами. Могут оказаться у них на крючке.

Девушка согласно кивнула.

— А теперь, — сказал Мэйсон, — нам надо все спокойно обсудить. Лейтенанту Трегу известно: Пол Дрейк тоже задействован в деле. У Трега есть отпечатки пальцев, но напрямую на Бэдфорда он пока не вышел. Если доберутся до Стюарта, то могут спокойно доказать, что это он сидел в автомобиле.

— А как насчет миссис Бэдфорд? — спросила секретарша. — Разве не следует посвятить мистера Бэдфорда во все перипетии этой истории?

— Зачем?

— Вы же его представитель.

— Как юридическое лицо я действительно должен блюсти его интересы.

— Но его жена замешана в этом деле.

— При чем здесь она?

— Она была в этом мотеле, и притом как лицо явно заинтересованное. Вы знаете не хуже меня, что она пошла туда, потому что думала, что Бини Денхем станет тянуть деньги из ее мужа, а ей этого не хотелось. И был только один путь остановить его.

— Хотите сказать — она убила?

— А почему бы и нет?

Мэйсон сделал недовольную гримасу:

— В делах такого рода, Делла, ничего нельзя сказать определенно, пока не поднимешь все факты. Правда, к тому времени иногда бывает уже слишком поздно защищать клиента, стоять насмерть за его интересы.

— Вы опять имеете в виду только самого Стюарта Бэдфорда?

— Да.

— Тогда как же не сообщить ему о... о его жене?

— Я юрист и должен отвечать за определенные решения. Бэдфорд очень любит свою молодую супругу. Возможно, он влюблен в нее больше, чем она в него. Для нее замужество могло быть чем-то вроде делового соглашения, а для него — открытием новой страницы в жизни, полной романтических приключений.

— Ну и что? — спросила Делла.

— Если сообщу ему, в чем заподозрена его жена, он наверняка тут же встанет в позу, решит принять всю вину на себя. Нет, уж лучше я буду в положении врача, который лечит пациента, не говоря ему всего, что о нем знает. Просто пропишу ему определенный курс и проверю: помогает ли он выздороветь.

Девушка на минуту задумалась:

— Полиция выйдет на Бэдфорда уже сегодня?

— Да, тут дело считанных часов. Понимаете, он уязвим со всех сторон. Во-первых, он взял туристические чеки, подписал их и отдал шантажистам. Они превратили их в наличные. Где-то, по видимому, оставили следы, которые Трег, конечно, разыщет. Во-вторых, Бэдфорд нацарапал записку и отдал ее официанту, прося позвонить Эльзе Гриффин и сообщить ей название мотеля. Хотя записку он не подписал, после сообщений об убийстве в мотеле «Стейллонгер», официант наверняка вспомнит, о каком мотеле он сообщал по телефону секретарше мистера Бэдфорда.

— Неужели он сохранил записку?
 — Скорее всего, — сказал Мэйсон. — Для него в ней было завернуто целых 20 долларов! По-моему, нам надо не спеша все разложить по полочкам и, пока Пол Дрейк занимается прошлым Денхемом, попытаться разыскать ту блондинку.
 — Согласна, — сказала Делла. — Сейчас приготовлю кофе и позвоню мистру Бэдфорду.
 — И советую вам поскорее пойти домой и хорошенько выспаться, Делла.
 — А как же вы?
 — Я отдохну немного днем. Теперь мне надо проследить, как будут разворачиваться события. Надеюсь, Дрейк чего-нибудь добьется, прежде чем Трег выйдет на нашего клиента.

Глава двенадцатая

ВОШЕДШЕМУ в его агентство Мэйсону Дрейк заметил:

— Выглядите вы что-то неважно, Перри.
 — А почему я должен цвести?
 — Опять работали всю ночь?
 — Да. Между прочим, и вы, старина, тоже не блещете...
 — Уже свыкся с этим и не обращаю внимания.
 — Что-нибудь отыскали?
 — Не слишком много, к сожалению. Полиция везде сует нос и мешает работать.
 — По-моему, та девица-блондинка была любовницей Денхемом.
 — Ну и что из этого?
 — Мне бы она очень сгодилась.
 — А кому нет? Полиция, газеты тоже разыскивают ее.
 — Есть ли подробное описание ее внешности у вас? — спросил Мэйсон.
 — Только то, что и в полиции. Девица лет двадцати-двадцати пяти, ростом около пяти футов, с тонкой талией, пышными бедрами и грудью.
 — Что они знают об арендованной машине?
 — Об этом помалкивают. Просто завеса секретности. У них есть некоторые отпечатки пальцев.
 — Что, и из номеров в мотеле, из гаражей?
 — И оттуда тоже, по-видимому.
 — Хочется дать вам пинка, Пол.
 — На этот раз полиция гораздо умнее и работает тоньше.
 — А я думаю, мы разучились добиваться результата, не оставляя следов, которыми полиция удачно пользуется.

— Они стараются вступить в контакт и со мной, и с вами.

— Я знаю.

Дрейк пристально посмотрел на друга:

— Будьте осторожны в общении с клиентом. Наблюдение усилено.

— Мне бы хотелось найти блондинку раньше полиции!

— Тогда сообщите мне то, чего Трег еще не знает, — сказал Дрейк. — Я понимаю, трудно, Перри. У полиции оперативность, власть, документы, а у нас с вами — ничего...

— Мой клиент сообщил, что девушку зовут Джеральдина Корнинг. У нее новая дамская сумочка и чемодан с инициалами "Г. К.":

— Вы думаете, она назвалась настоящим именем?

— Сомневаюсь, конечно, но, может быть, ее инициалы именно таковы?

— Имен, начинающихся на "Г.", несметное количество. И блондинок с такими инициалами — дюжины.

— Да, но эта была окружена определенными людьми, я бы сказал, особыми.

— Представляете, что будет, если мы станем спрашивать о девице, связанной с шантажистами? Просто наткнемся на стену молчания и страха.

— Вы правы, Пол, но вам нужно любыми средствами выявить ее и ее дражайшего покровителя.

— Подумайте, какой вы вызовете переполох.

— Нет, нет, минутку! — воскликнул Мэйсон. — Я постараюсь сузить круг ваших поисков, Пол. Она может быть связана если не с Бини Денхемом, то с Гарри Элстоном. А они — одна компания. Что вы знаете, например, о Гарри?

— Ничего, кроме того, что он игрок, — процедил Дрейк.

— Однако полиция интересуется им?

— Еще как!

— Шантажисты и игроки всегда в одной упряжке. Игрокам требуются деньги, которые частенько водятся у шантажистов. В общем, постарайтесь найти блондинку. Мне же сейчас надо пойти домой и часок-другой вздремнуть. Впрочем, Пол, вам тоже не мешало бы это сделать.

— Дьявольщина! Я согласен не спать еще день и всю ночь, — заявил Дрейк.

— К сожалению, я — нет, — проворчал Мэйсон. — Позвоните мне, если будет что-нибудь новенькое.

(Окончание следует)

Людмила РОМАНЕНКОВА

ВЕСНА, ЛЮБИМЫЙ МОЙ!

Прапорщик Людмила Романенкова — коренная москвичка, родилась в семье офицера внутренних войск. Педагог по образованию. Она участница II и III семинаров литераторов внутренних войск. Стихи публиковались в журналах "Крестьянка", "На боевом посту", в газетах.

* * *

Весна, любимый мой, весна!
Какое чудо, в самом деле, —
И эта первая листва
В своей уютной колыбели...
Ты слышишь легкие шаги,
Ты видишь робкие приметы?
Иди навстречу ей, иди
Тропинкой, солнышком согретой.
Вслед за тобой и я бегу.
Ты на меня сейчас взгляни — ка:
Мне б только горсточку одну
Любви простой, как земляника.

* * *

Не лечит время. Нет покоя.
Все мужество мое и воля
Любви не в силах одолеть.
Мне б убежать иль улететь,
Чтоб — с глаз долой!
Из сердца вон!
Чтоб этот синий небосклон
Укрыл меня своим крылом,
Чтоб разлучил меня с тобой...

Возможно ль это, милый мой?

* * *

До новоснежья, до замерзших луж
В саду витает запах увяданья.
Но белое дыханье первых стуж
Не тронет слез последнего свиданья.
Разъехались безадресно.
И все ж
Душа не верит в вечность расставанья.
И гонит, гонит по дорожкам дождь
Тоску, надежду, веру, ожиданье...

* * *

Не клялась и не божилась
Перед теми, кто мудрей.
Говорят — с дороги сбилась,
Нет, прошла я по своей.

Милый, милый!..
Что ж ты, милый,
Не прислал поводыря?
Завертело, закружило,
Заметелило меня.

И не шлет во тьме кромешной
Даже отблеска луна...

Я хотела быть безгрешной —
Слишком ночь была темна.

* * *

Зима. За окошком морозно.
А нам от любви горячо...
А может быть, вовсе не поздно,
Не поздно, не поздно еще?
И радость, и ветер, и слезы...
Не поздно, не поздно, поверь!
Зима. За окошком морозно.
Но настезь распахнута дверь.

* * *

Мой кареокий, мой золотоглазый,
Мой настоящий в этом мире снов,
Опять одна на холоде вокзала
Стою...
И слезы, слезы вместо слов.
Последняя минутка убывала...
Последний взмах неузнанной руки...
Казалось мне, душа моя кричала
Сильней, чем паровозные гудки.

* * *

Душа моя еще полна добром.
При светлом имени твоём
Меня всегда улыбка озаряет.
Казалось бы,

какой ужасный гром

Крушил и оглушал
мой тесный дом, —
А нежность мне никак не изменяет.
И птаха малая к руке моей слетает:
Я к ней с добром,
Она ко мне — с добром.

* * *

После сильного дождя,
После вешнего, хмельного
Лес блаженствует, дрожа,
И не вымолвит ни слова.
Нежно — зелены, чисты,
В клейкой сморщенной сорочке —
Хоть еще и не листья,
Но уже совсем не почки.
Воздух свеж. И сквозь него,
Как лучи, течет прохлада.
Вдох и выдох...
Ничего
Больше сердцу и не надо.

САПОГИ ВСМЯТКУ

САТИРА · ЮМОР

В госпитале отставной генерал лечит старую рану. Врач интересуется:

— Первая мировая война?
— Гораздо раньше, доктор, — первый бракоразводный процесс.

— Вы не могли бы привести пример достойного сохранения тайны?

— Пожалуйста! Вот уже тридцать лет я пробую сыпать у собственной жены, что же ас-таки она делает с моим окладом.

— Поручик, а в ваше время какие были развлечения?

— Да особо никаких — охота и бабы.
— А на кого охотились?
— Да на баб, конечно!

У старого морского волка берут интервью:

— Расскажите о самом страшном шторме, который довелось испытать.

— Это случилось на третий день супружеской жизни, когда я сплюнул жвачку на пол, только что вымытый тещей...

— Ой, звученка, вот раньше были гусары! Напоят, накормят, домой привезут на тройке, утром проснешься — на тумбочке корзина цветов...

— Да, бабушка, сегодня все совсем не так. Сводишь своего лейтенанта в кафе, домой принесешь на руках, утром он тебя поднимет на свет ни заря — завтрак подай — и спрячется в казарму до ночи, да еще простыню прихватит.
— А е-то зачем?
— Вздому на подворотнички.

— Дорогая, что подарить тебе в день рождения?

— Я хочу, чтобы ты скорее демобилизовался и женился на мне.

— Поздно, дорогая... Я уже купил тебе духи.

— Папа, почему у древних греков богиня победы — женщина?

— Женишься — узнаешь, сынок!

Супруг разъярен:

— Несчастная! Я все знаю!
— Ты преувеличиваешь, дорогой, — усмехается жена. — А ну-ка скажи, например, когда была битва при Аустерлице?

— Я видел твою жену в черном. У вас кто-нибудь умер?

— Нет, мы вассорились, и она начала носить траур по первому мужу.

— А вон у той, рыжей, пре-красные ноги!

— Не знаю, я еще не видел, как она марширует.

Жена майора родила негритенка.

— Вся жизнь у нее все подгорало! — в сердцах сплюнул молодой отец.

— Обманщица! Еще вчера ты говорила, что будешь любить меня вечно, а уже сегодня кокетничаешь с другим курсантом!

— Да, я говорила, что буду любить тебя вечно, но я ведь не обещала, что буду делать это беспрерывно.

— Слушай, вчера видел твою женушку с каким-то майором.

— Этого не может быть! Она совершенно не разбирается в званиях.

Дочь рассматривает семейный альбом.

— Мамочка, а кто этот бра-вый, симпатичный лейтенант?

— Это твой папочка.

— Не может быть! А кто же тогда тот изможденный подполковник, который приходит к нам по вечерам и ночует до утра?

Подружка спрашивает кур-санта:

— О чем вы обычно разгова-

(Из собрания Виктора КОНЯХИНА)

— Ты слышала, что написал в своем завещании этот скупердяй?

— Нет, а что?
— Он завещает все свое состояние вдове неизвестного солдата!

— Дорогой, а что ты все же говорил, возвращаясь от меня под утро в казарму?

— Говорил: "Слушаюсь, товарищ лейтенант!",

— А у нее муж — акустик!
— Интересно, что он в ней такого услышал?

Жалуется старый капрал:
— У моей супруги оригиналь-ный слух. Когда стреляют на полигоне и в нашей квартире дрожат стекла, она ничего не слышит. Но отчетливо слышит, когда я стращиваю пепел на ковер!

— Семейную жизнь можно представить в виде шоссе, по которому бок о бок движутся два автомобиля, — глубокомысленно замечает жена.

— Очень удачное сравнение, — соглашается муж. — Правда, рядом со мной мчится на сумасшедшей скорости броневик...

риваете в казарме?

— Да о том же, о чем и вы в общекитин.

— Да?! Это ужасно!

Психиатр пациенту:

— Я рад, что вы вылечились и больше не считаете себя Наполеоном.

— Благодарю вас, доктор! Но скажите, пожалуйста, продол-жать ли мне платить алименты Жозефине?

Хозяйка спрашивает слу-жанку:

— Что же ваш братец пере-стал навещать вас? Или, мо-жет, его воинская часть поки-нула наш городок?

— Нет, этот негодяй, видно, нашел себе другую сестру.

— Известно ли тебе, что жен-щины тратят на косметику больше, чем вся страна на во-оружение?

— Вполне возможно. Но сле-дует учесть, что они и побед одерживают гораздо больше!

— Милочка, не обольщайтесь, выходя замуж за военного!

— Это почему?
— Потому, что они все оди-наковы: с чужими женами — гусары, со своими — замполиты.

Владимир МАЦКЕВИЧ

РАССКАЗ МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА

Он появился неожиданно. Раздался звонок. Мама открыла дверь. Он стоял на пороге. В одной руке держал букет, а в другой — красивую бутылку.

— Вы алкоголик? — спросил я.

— Нет, старик, — ответил он. — Я офицер. Капитан внутренних войск.

Мой друг, оварка Рекс, обнюхала его и подала лапу. Я удивился. Обычно Рекс на незнакомых рычит.

— А зачем вам бутылка?

— Ну, это чисто символически, — объяснил он.

Мама покраснела, взяла бутылку, цветы и поцеловала его, как меня.

— Вы любите маму? — спросил я.

— Люблю, — ответил он.

— Не говори глупости, — сказала мама и опять покраснела.

— А мама вас любит?

— Вот этого я не знаю, — признался он.

— А я знаю, что мама и Рекс меня любят.

— Тебе, старик, везет, — вздохнул он.

— Чем покупать бутылку, лучше мороженого, — сказал я.

— Извини, старик. Я учту.

— Я не старик, а еще маленький. Это папа у нас был молодой. Но от нас ушел. Он — алкоголик.

— Очень жаль, — сказал капитан.

— Сейчас перестройка, — сказал я и спросил: — А если нам его как-то перестроить или хотя бы приделать ему другую голову?

— Физически невозможно, — ответил капитан.

— У вас блат есть? — спросил я.

— Командир меня уважает, — ответил он. — Чтобы стать хорошим офицером, надо учиться.

— И я буду хорошо учиться, — пообещал я.

— Только оставайтесь у нас навсегда. Мы вместе будем ходить на службу. И Рекс тоже.

— Спасибо, старик, — улыбнулся он.

Мама обняла меня и поцеловала в лоб.

г. Санкт-Петербург.

Старший прапорщик Александр ПАНКРАТЬЕВ

История — во тьме:

то горе, то заботы.
Чернеет в венах кровь, не добавляя сил.
История — во мне. Забиты ею поры.
И оползень ее мне сердце придавил.
Сварилась в черный тромб —

в сосудах — память века.
Надеждой небогат генетики роддом.
... Как распрямить в себе
былого человека?!

История — на мне. Влачу ее с трудом.

Мария АББАКУМОВА

РАННЯЯ ПАТОЛОГИЯ

За что же муки мне,
как Орлеанской деве?

Вокруг такая жуть —
Гоморра и Содом!

Полжизни прожила с историей
во чреве —

Не на подраде был
генетики роддом.

И голубая кровь от тромбов
почернела,
Перитонит надежд обрушился,

И выплеснулась вдруг история
как сель
из тела,

На шею взобралась.
Такая канитель.

Мне б в сауну пойти —
давно забиты поры,
И человек во мне —

кривой, не распрямить.
Но всадница резава.
Как больно жалят шпоры!

Придется вместе с ней
в Историю входить.

г. Уфа

Майор
внутренней службы
Евгений ГУСЕВ

ХРОНОЛОГИЯ
ВОЗВРАЩЕНИЯ

7.00

Опадают с яблоневого ветки
Яблоки созревшие в саду.
Я иду, ребята, от соседки,
Я домой, товарищи, иду!

7.10

Опадают с яблоневого ветки
Яблоки зеленые в саду.
Я скажу —
вернулся из разведки,
Не поверит — сразу же уйду!..

7.15

Опадают с яблоневого ветки
Яблоки ядерные в саду.
Хорошо, конечно же, у Светки,
Завтра снова, видимо, зайду.

7.35

Опадают с яблоневого ветки
Яблоки несладкие в саду.
Денег нет,
а дома плачут детки...
Ладно, выпью, душу отдаду!..

8.00

Опадают с яблоневого ветки
Яблоки румяные в саду.
— Эй, сынок,
показывай отметки,
Или снова двойка по труду?!

8.15

Опадают с яблоневого ветки
Яблоки тяжелые в саду.
— Ну причем здесь, Маша,
шансонетки?
Не болтай при детях ерунду!

8.30

Опадают с яблоневого ветки
Яблоки назойливо в саду.
— Я, Марусь, живу с тобой,
как в клетке,
А порою — просто как в аду!

9.00

Опадают с яблоневого ветки
Яблоки отчаянно в саду.
— Дочь, накапай папе
из пипетки,
А не то с ума сейчас сойду!..

10.00

Опадают с яблоневого ветки
Яблоки подгнившие в саду.
— Я ведь, Маня,
делаю пометки,

Что кричишь ты
триста дней в году.

12.00

Опадают с яблоневого ветки
Яблоки решительно в саду.
— Развестись советовали
предки?

12.35

Хорошо, но только по суду!..
Опадают с яблоневого ветки
Яблоки стремительно в саду.
На закуску только
две конфетки —
Ничего, теперь не пропаду!..

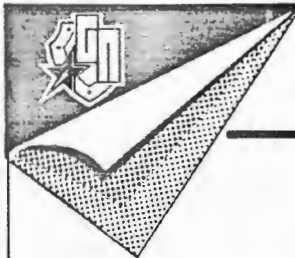
13.00

Опадают с яблоневого ветки
Яблоки последние в саду.
Я упал, ребята,
с табуретки,
До утра теперь не
отойду!..

6.00

Опадают с яблоневого ветки
Яблоки занудливо в саду.
Как ни хорошо порой
у Светки,
И от этой, видимо, уйду!

г. Ярославль

КАЛЕЙДОСКОП ИНТЕРЕСОВ

Сам себе тренер

Уроки дает
европейский
директор
Международной
тренинговой
ассоциации
по боевой
подготовке
правоохранительных
органов
Иосиф ЛИНДЕР.

Тема занятия: явное и скрытое в физической подготовке. Разогревающие и растягивающие динамические упражнения

НАВЕРНЯКА МНОГИМ известно, что в основе физической подготовки различных видов единоборств лежат разогревающие и растягивающие упражнения, создающие предпосылки для достижения единства тела, духа и техники. Именно подобный гармоничный симбиоз, а не сумма отдельных качеств (силы, выносливости, скорости, реакции и т.п.) был главной целью работы опытных мастеров. Вот почему на начальном этапе обучения – при формировании тела (без чего немислимо его единство с духом) – этот процесс непременно включал и освоение базовой техники, и овладение важнейшими методами психорегуляции, вытекающими из специфической установки сознания и культуры дыхания, рассмотренной на предыдущем занятии.

Налицо – общий для восточных боевых искусств принцип гармоничного сочетания явного и скрытого, внешнего и внутреннего. Он напрямую связан с подготовкой организма к последующей, более интенсивной работе, к тому, чтобы сделать тело гибким, пластичным, послушным, живым – иначе говоря, источником здорового духа. А выбор определенного дыхательного ритма, способа координации дыхания и движения, общего темпа и функциональной организации комплексов упражнений поможет избежать бессмысленной траты сил. Ведь занятия боевыми искусствами, по сути, – постоянный, непрекращающийся поиск "природной естественности", процесс познания человеком самого себя в действии.

Предлагаемые разогревающие и растягивающие упражнения представляют собой наиболее простые и доступные варианты, имеющие, однако, ключевое значение для освоения сложных разновидностей боя. Они не требуют много времени, особых условий, специального оборудования или помощи партнера, чем и хороши для всех. Смысл комплекса – в постепенном равномерном разогревании основных мышечных групп, суставов, растягивании связей. Его можно выполнять даже без предварительной беговой или прыжковой разминки, варьируя число повторений упражнений (и соответственно объем нагрузки) в зависимости от индивидуальных особенностей организма и конкретных задач.

Освоив все упражнения, приступайте к их последовательному выполнению с минимальными паузами, как бы на одном дыхании. Относитесь к ним не как к набору отдельных элементов, а как к единой и своеобразной хореографической композиции, имеющей свою логику и функциональные звенья ("ката"). Кстати, предлагаемое количество повторений — минимально для достижения ощутимого эффекта. И еще — дышать через нос. Итак:

Упражнение 1. Исходное положение — стоя, ноги на ширине плеч, спина прямая, плечи и грудь чуть опущены, чтобы верхняя часть тела через мягко собранную диафрагму "соединялась" с нижней.

Упражнение — двухфазовое. В первой — два быстрых скрестных движения перед грудью чуть согнутыми ненапряженными руками ("ножницы"): вначале правая рука скрещивается с левой сверху, затем снизу. При этом важно освободить мышцы, особенно грудные. В первой фазе движения выполняются на вдох. Дыхание течет как ручеек — неглубокое, спокойное, естественное впускание воздуха. Вторая фаза — активное растягивание освобожденных мышц при разведении рук в стороны (сближая лопатки) — выполняется на выдох. Здесь необходимо сохранить нижнее дыхание, не допуская подъема грудной клетки и перехода на среднее дыхание (при интенсивных усилиях это может вызвать головокружение). Сделать все не менее 10 раз.

Упражнение 2. Исходное положение — то же. В первой фазе на вдох — разведение согнутых рук перед грудью и сближение лопаток. Во второй — на выдох активное разведение прямых рук в стороны с поворотами влево и вправо поочередно. Выполнить 8 раз.

Упражнение 3. Исходное положение — то же. Поочередные двойные пружинистые наклоны корпуса влево-вправо. Первый наклон — мягкий, второй — энергичный, одна рука согнута над головой для лучшего растяжения мышц спины. Каждый наклон выполняется на выдох. Вдох естественный (рефлекторный), неглубокий — в промежуточной фазе, когда тело выпрямляется. И так — 8 раз.

Упражнение 4. Исходное положение — то же. На один выдох сделать три пружинистых наклона вниз, стараясь руками коснуться земли. Затем на вдох — выпрямление корпуса с пружинистым прогибом назад в пояснице. Выполнить 8 раз.

Упражнение 5. Исходное положение — аналогичное, но ноги — на двойной ширине плеч. Сделать три двойных пружинистых наклона: к левой ноге (стараясь лечь грудью на бедро), вперед, затем так же — к правой. Завершение — двойной пружинистый прогиб назад в пояснице. Причем каждое двойное движение следует делать на один выдох. Вдох в промежуточных фа-

зах естественный и неглубокий. При повторе начинать с наклона в другую сторону. Выполнить 8 раз.

Упражнение 6. Исходное положение — как в предыдущем упражнении. Сделать двойные пружинистые приседания к каждой ноге в трех положениях: 1) опустив таз к пятке правой ноги — левая прямая нога опирается на пятку; 2) приподняв таз и толкая его вперед, скручивая бедра — левая прямая нога опирается на всю ступню; 3) скручивая бедра еще дальше и опуская таз — пятка левой ноги отрывается от земли, колено чуть согнуто и опущено вниз. Далее, не поднимая таза, перенести вес тела на левую ногу и повторить цикл приседаний. Каждое двойное пружинистое приседание выполняется на один выдох, вдох — в промежуточных фазах. Сделать 8 раз.

Упражнение 7. Исходное положение — стоя, ноги на ширине плеч, руки на бедрах. Вращение бедрами по 5 раз то в одну, то в другую сторону. Это особенно полезно после растягивания ног и нагрузки на тазобедренный сустав. Дыхание — произвольное и текучее с плавными переходами от выдоха к вдоху. Но оно может быть и ритмичным: тогда цикл вращений в одну сторону выполняется на один выдох, а неглубокий вдох делается перед смежной направлением. Сделать 4 раза.

Упражнение 8. Это вариант упражнения 5, только в исходном положении ноги раздвинуты еще шире и вместо двойных пружинистых наклонов делается по одному. Ритм дыхания: три наклона (к ноге, вперед и к другой ноге) — на один выдох, а прогиб назад — на вдох. Выполнить 8 раз, постепенно раздвигая ноги.

Упражнение 9. Это вариант упражнения 6, но в исходном положении ноги раздвинуты еще шире и вместо двойных приседаний к каждой ноге делается по одному в трех положениях и на один выдох. Вдох — в момент перехода на другую ногу.

Упражнение 10. Исходное положение — ноги раздвинуты максимально широко. Касаясь руками земли и скручивая таз и корпус к левой прямой ноге, сделать два пружинистых опускания, стараясь постепенно приблизиться к боковому "шпагату". Затем скрутить таз и корпус к правой прямой ноге и повторить то же самое. Опускания — на один выдох. Вдох — в промежуточной фазе при смене направления в скручивании. Выполнить 8 раз, постепенно раздвигая ноги и осторожно садясь в боковой "шпагат".

Упражнение 11. Исходное положение — ноги раздвинуты настолько широко, насколько это возможно (в идеале — близко к прямому "шпагату"). Опустить ладони на землю и на выдох сделать 5 пружинистых наклонов, стараясь коснуться земли локтями. После вдоха в положении наклона с опорой на руки сделать еще 5 пружинистых наклонов.

Упражнение 12. Исходное положение — то же. Сделать на выдох 5 пружинистых качаний тазом вперед, стараясь немного прогнуться в пояснице. После вдоха сделать еще 5 качаний. Затем, оперевшись руками о землю, медленно сдвинуть ("собрать") ноги и встать.

Упражнение 13. Исходное положение — как в упражнении 7. Делать пружинистые качания тазом вперед, сначала смещая опору на правую ногу и отрывая пятку левой ноги от земли, затем на левую, действуя аналогично. Каждое двойное качание тазом — на один выдох. Вдох — в промежуточной фазе. И так — 8 раз.

Упражнение 14. Повторить упражнение 7 с произвольным или ритмичным дыханием.

Упражнение 15. Исходное положение — стоя, ноги вместе в полуприседе, руки на коленях. Вращения коленями по 5 раз в каждую сторону. Дыхание произвольное или ритмичное. Выполнить 4 раза, поочередно меняя направление.

Упражнение 16. Исходное положение — стоя, ноги вместе. На один выдох делаются три движения: приседание с наложением ладоней на колени, выпрямление ног без подъема туловища и с давлением ладонями на колени и глубокий наклон туловища (старайтесь, не сгибая ног, согнуться пополам). После промежуточного вдоха в положении естественного наклона весь цикл повторяется. Всего — 8 раз.

Упражнение 17. Исходное положение — стоя, ноги на ширине плеч, руки вытянуты вперед, кулаки неплотно сжаты. Вращения кистями по 5 раз в одну и другую сторону. Дыхание произвольное или ритмичное. Выполнить 4 раза, поочередно меняя направление.

Упражнение 18. Исходное положение — то же. Аналогичные вращения, но предплечьями.

Упражнение 19. Исходное положение — то же. Аналогичные вращения руками (маховые).

Упражнение 20. Исходное положение — стоя, ноги на ширине плеч, руки опущены или на бедрах. Умеренно энергичные наклоны головы вперед-назад. На один выдох — 5 движений. После промежуточного вдоха — еще 5. Возможно и текучее произвольное дыхание.

Упражнение 21. Аналогично упражнению 20, но повороты головы выполняются влево-вправо.

Упражнение 22. Исходное положение — то же, но плечи чуть приподняты. Вращение головой по 5 раз в каждую сторону. Дыхание произвольное или ритмичное.

Упражнение 23. Исходное положение — стоя, ноги на ширине плеч. Легкие подпрыгивания с минимальным отрывом ступни от земли: по два на каждой ноге поочередно. На первое

подпрыгивание на левой ноге правая чуть сгибается в колене с отводом голени назад; на второе подпрыгивание — она легко встряхивается (полностью расслабленная) вперед. Меняете ноги и повторяете все сначала. 4 подпрыгивания (два на левой и два на правой ноге) выполняются на один выдох, вдох — короткий, промежуточный. Всего нужно сделать как минимум 4 парных встряхивания.

Упражнение 24. Исходное положение — то же. Имеет две фазы. На вдох прямые руки поднимаются через стороны вверх. На один выдох поочередно расслабляются и как бы падают, свободно свисая, кисти, затем предплечья и наконец руки от плеч вместе с корпусом (положение свободно свисающего в наклоне тела).

Описанный комплекс динамических и растягивающих упражнений имеет свою структуру. Упражнения 1-3 — начальная фаза разогрева. Упражнения 4-6 — предварительная фаза растягивания. Упражнение 7 — первая передышка в растягивании. Упражнения 8-12 — основная фаза растягивания. Упражнения 13-16 — вторая передышка в растягивании. Упражнения 17-22 — завершающая фаза общего разогрева. Упражнения 23-24 — общий сброс напряжения, расслабление основных мышечных групп.

В целом выполнение комплекса в хорошем темпе, что называется, на одном дыхании с сохранением ритмической координации движений с дыханием должно занять около 10 минут. Если потребуется восстановит дыхание, прибегните к помощи ранее изученных специальных дыхательных упражнений.

Комплекс применим и в качестве утренней зарядки для настроения организма на активную деятельность, и в качестве производственной гимнастики, особенно после напряженной умственной, сидячей работы. Полезен он и вечером, так как позволяет восстановить общеэнергетическое и психоэмоциональное равновесие, оказать на организм умеренно тонизирующее воздействие.

Если же у вас нет возможности заниматься спортом, бегать, ходить на лыжах, ездить на велосипеде и т.д., то комплекс следует непременно выполнять 2-3 раза в день, регулируя нагрузку в зависимости от самочувствия. Приведенные выше упражнения легко вписываются и в более сложные тренировочные циклы физической подготовки. По мере их освоения ваше сознание будет освобождаться, не ощущая привязки к совершаемым действиям. Стало быть, появится возможность отдаться естественному ритму движений и дыхания, что явится показателем растущего уровня подготовки, заметным шагом к единству тела и духа.

Советы домашнему мастеру

Планировка рабочего места

В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ рабочее место домашнего мастера может быть размещено в сарае, сенях, на веранде или в специальной комнате. В городской квартире лучшими местами для работы являются передняя, балкон или лоджия. Временно в мастерскую может быть превращен уголок в кухне или даже в общей жилой комнате.

Если для домашней мастерской выделено помещение, его следует при необходимости отремонтировать: покрасить потолок, стены, пол, двери, окна, устроить общее освещение — от светильника, находящегося в центре, под потолком, и местное — у рабочего стола. Для возможности применения электрифицированных инструментов следует установить розетки. В мастерской должна быть хорошая вентиляция. Если в помещении нет вытяжки, используют вытяжной вентилятор, который можно приобрести в магазинах электротоваров: его устанавливают в форточке или вытяжной трубе, выведенной на крышу.

Помещение мастерской должно обогреваться центральным отоплением, от печи на твердом топливе или электричеством. В последнем случае лучше всего применить переносной масляный радиатор. При устройстве отопления и освещения необходимо строго соблюдать требования противопожарной безопасности.

Рабочий стол, верстак, верстачную доску располагают по возможности ближе к окну, дневной свет должен падать слева или спереди. Поближе к рабочему месту укрепляют настенные шкафчики для инструментов. Если позволяет площадь, у рабочего места размещают стеллаж для инструментов и материалов.

На стене за столом желательно закрепить доску или древесностружечную плиту с отверстиями, в которых установлены различные крючки и кольца для подвешивания инструментов, небольших полочек, коробочек с мелкими деталями, гвоздями, шурупами и др.

Для оказания первой помощи при возможных травмах в мастерской или уголке для работы на видном месте должна быть помещена аптечка с йодом, бинтом, ватой, жгутом, перекисью водорода. В мастерской должна быть также питьевая вода.

Хорошо оборудованная домашняя мастерская может стать любимым помещением семьи, где удобно заниматься фотографией, лепкой, рисунком, ткачеством, а ученикам и студентам — готовиться к занятиям.

Здесь не будут лишними одно-два старых кресла, кушетка, рисунки и декоративные изделия, выполненные членами семьи. Мастерскую желательно радиофицировать, если есть возможность, хорошо поставить старый телевизор. Для таких занятий, как любительская фотография, лепка, шитье, понадобятся отдельный рабочий стол и один-два стула.

Рабочее место должно иметь хорошее местное искусственное освещение: лампу мощностью 60 Вт. Целесообразно использовать чертежную лампу, которую крепят над столом или на полочке с помощью специального кронштейна, а также рефлектор, применяющийся для освещения объекта съемки в фотографии.

Уголок домашнего мастера может быть оборудован универсальным шкафом для хранения инструментов и материалов. Выдвижная доска служит рабочим столом. Пример оборудования небольшой домашней мастерской показан на рисунке.

В комнате юного любителя мастерить рекомендуется установить небольшой рабочий стол, на котором закреплены тиски, а над столом — навесной шкафчик для инструментов. В выдвижном ящике стола хранятся материалы и мелкие детали.

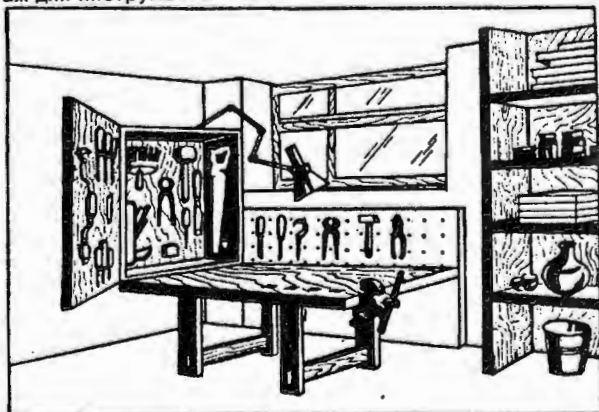
Простейшее рабочее место домашнего мастера может быть устроено на письменном столе. В этом случае на время работы привинчиваются тиски. Чтобы не повредить стол, под зажимы тисков помещают прокладки из резины, картона, обрезков фанеры. Один-два ящика в столе выделяют для хранения инструментов и материалов. Если письменный стол полноразмерный и тиски за-

крепить на нем нельзя, используют рабочую доску, прикрепив ее струбцинами к табурету. К рабочей доске привинчивают тиски.

Для оборудования в квартире рабочего места домашнего столяра можно воспользоваться доской с упором, упрощенной верстачной или накладной доской: их устанавливают на рабочем или кухонном столе,

на двух табуретах. Закрепляется это оборудование струбцинами. Столярный инструмент хранится в навесном шкафу или в выдвижных ящиках стола, шкафа.

ОТ РЕДАКЦИИ. Этой публикацией мы начинаем серию советов домашнему мастеру по изготовлению различных предметов, способных принести немалую пользу в хозяйстве.

РЫБОЛОВАМ И ОХОТНИКАМ

Я ВПЕРВЫЕ поехал на рыбалку с женой. Так уж получилось. Тщательно изучив маршрут, прикинув свои силы-возможности, супруга в ответ на мое обычное и ни к чему не обязывающее приглашение выбраться подалее от шума городского, подышать свежим воздухом, короче, отдохнуть от домашних забот, взяла и согласилась. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Как это неординарное событие воспримет наша устоявшаяся за многие годы компания? Ведь женщина на водоеме — сама по себе создает некоторые, прямо скажем, неудобства. Кое-кому надо будет заново учиться разговаривать, когда, например, сорвется с крючка приличная рыба... Да и с завтраком, обедом могут возникнуть проблемы: во-первых, сразу обнаружится, что выезды на рыбалку обходятся для семейного бюджета недешево. Да и вообще...

Но что случилось, то случилось. Пока ехали в электричке до Солнечногорска, а потом автобусом до Сенежа, особых накладок не произошло. Наоборот, мои друзья-спутники упражнялись в любезностях, пытались перещеголять один другого в желании доказать, какой я замечательный парень. Думаю, они это делали с единственной целью — пытаться таким образом смягчить сцену разборки по возвращении домой...

Сенеж нас встретил приветливо. Искрился на солнце выпавший накануне снежок. Морозец лишь слегка пощипывал за нос. Прозрачный воздух позволял вдоль наслаждаться прекрасными окрестными пейзажами.

Заработали ледобурамы рыбаки, предвкушая удовольствие от подледного лова в такой замечательный денек.

Первым делом, конечно, пробурил лунку для Инны — у самой кромки выступающего из-под льда камыша. Настроил снасть, ту, что давно лежала в ящике невооруженной: все одно, думаю, ничего не поймает, зато толстоватую леску не запутает и не порвет. Самому не терпелось заняться ужением, но я проявил сдержанность и подробно объяснил супруге, что и как надо де-

НИ ЧЕШУИ НИ ХВОСТА

цепила окуня граммов на двести. И опять все сделала не по правилам. Теперь уже, плохо скрывая смущение, вновь довожу до своей половинки азбуку ловли окуня на морышку. А она и не слушает, не меняя мотыля, бросает вольфрамовую капельку в воду. На этот раз супруга колдовала над лункой минуты три-четыре, после чего выволокла на снежок королевского ерша.

— Какой красивый! — во всю мощь легких кричит она. — Только колочий и скользкий. Пришлось отложить свою снасть в сторону, идти помогать. Теперь я это делал молча. И советов не давал.

Боковым зрением вижу: дружки мои хмурятся, дескать, баба на водоеме — не жди удачи. Но вот один, потом второй, третий стали перебираться поближе к разрушительнице традиций. Она на это никак не реагировала. И знай себе продолжала ловить окуней, ершей, плотвиц. Мои же лунки молчали как заколдованные. С таким же "успехом", рыбалили и товарищи.

На обед Инна напросилась вместе со всеми: дескать, ладно уж, поуживаю, вы без нас и поесте как следует не можете. Сервированный ею чем Бог послал стол, приветливое обслуживание — все это растопило лед отчуждения и, чего уж там, зависти моих коллег по увлечению. И несмотря на то, что женщина нам всем, что называется, нос утерла, когда возвращались домой, мужчины наперебой приглашали ее в очередной раз непременно ехать на рыбалку вместе. Обещали даже и своих жен сагитировать на это.

Женское ли дело — рыбалка?!

лать. Как кивок настроить на нужную игру, как подсекать, куда добычу складывать.

Инна была просто очарована окружающей ее красотой, свежим воздухом. От мороза зарделась, как много лет назад, когда я ее впервые поцеловал...

Рыбалка началась. Причем несколько неожиданным для нас, мужчин, образом. Не успели как следует устроиться у своих лунок, раздался взбалмошный крик: "Поймала!". Подбегаю к благоверной, а она стоит с высоко поднятой удочкой, а на льду трепыхается вполне приличный окунь. Вот он освободился от морышки и норovit сигануть в родную стихию. Подхватываю его в последний момент — и в ящик.

Сolidно и опять подробно объясняю, что так ловить нельзя: когда клюет, надо подсечь, отбросить удилице и, перебирая осторожно леску, аккуратно вытасывать рыбу, снять ее и т. д.

— Все поняла, — кивает Инна, а сама аж светится.

Не успел вернуться на свое место, как победный крик вновь заставил вздрогнуть не одного меня. В этот раз жена за-

В. ВАЛЕНТИНОВ.

ДОСТОЙНЫЙ ПОДАРОК

В выходной день накануне 8 Марта на водохранилище было, как никогда, многолюдно. Пожалуй, не ошибусь, если предположу: каждый из рыбацкого племени в преддверии этого весеннего праздника мечтал о счастливом трофее — достойном подарке своим домашним представителям прекрасного пола. Я, по крайней мере, даже не скрывал этого. Ну, во-первых, ничто не может так высоко поднять авторитет мужчины в глазах окружающих, как добыча, захваченная в честном поединке у самой Природы! Во-вторых, свежая рыба нынче почти на вес золота. Наконец, в нашей семье существует многолетняя традиция — подавать на праздничный стол фаршированную гречневой кашей и запеченную в духовке щуку. А традиции уважать надо!

Забегая вперед, доложу: со своей задачей справился: добыл-таки рыбку. Не одну даже, а две щуки — примерно по килограммчику. Да еще "белой", мелочевки натаскал. Короче,

вполне подарочно получилось. Не осталось без улова и большинство других членов нашего рыбацкого коллектива: кто окушков надергал, кто плотвиц с подлещиками. Но что называется переплюнул всех Сергей Аркадьевич Гурц, непревзойденный в нашей среде авторитет в области ловли на жерлицы. В его активе на этот раз только щук — четыре. И среди них одна такая! Впрочем, об этом стоит рассказать особо.

Увлечшись ловлей на поплавочные удочки, не заметил, как сработала одна из жерлиц Сергея. Не уловил даже момента, когда он начал вываживать рыбку. Пришел на подмогу, лишь когда он негромко окликнул меня. "Что-то стоящее, — оценил ситуацию я, — иначе не стал бы звать, сам справился".

Через несколько секунд был рядом с другом, который вел упорную борьбу с попавшейся хищницей. Делал это Аркадьевич профессионально: когда сопротивлению зубастой хоть чуть ослабевало, уверенно выби-

РАСКАЗЫ У КОСТРА

рал леску, во время мощных рывков — отпустил снасть.

Как только удалось подвести рыбу к лунке, Сергей взял у меня приготовленный багор и в одно движение подцепил им добычу подо льдом. Вот уже показалась щучья пасть. Но дальше все застопорилось: не пролезала рыбина в узкое отверстие. Обе руки товарища были заняты, и я послеплечем помочь ему весьма рискованным способом: ухватил щуку за глазницы и что есть силы начал тащить вверх. Так мы в четыре руки ее и выволокли. До сих пор не пойму, как, не рассверлив лунку, нам удалось это сделать, ведь в щуке, как потом было при свидетелях установлено, оказалось семь с половиной килограммов.

На праздничном столе в семье Сергея Аркадьевича, в моей тоже, главными сюрпризами были рыбные деликатесы. Среди прочего особый восторг вызвала свежесоленая щучья икра — ну ничуть не хуже осетровой!

Полковник В. АФАНАСЬЕВ.

НИ ПУХА НИ ПЕРА

Заячий малик, четко видимый на снегу, обнаружил в непосредственной близости от небольшой рожицы. Обошел ее вокруг — выхода следа нет. Начал тропить. Однако вскоре вынужден был остановиться: цепочка отпечатков лап зверька оборвалась, будто испарилась.

Внимательно осматрелся. И вскоре метрах в пяти, около небольшого полужансененного куста, заметил вход в норку. Приблизившись, крикнул. Безрезультатно. Тогда, сойдя с лыж, стал

НАСТУПИЛ НА КОСОГО

обтаптывать сугроб вокруг "лунки". После одного из очередных шагов, под валенком что-то зашевелилось и раздался душераздирающий крик. Что делать? Ловить длинноухого под снегом, стрелять, но куда? Заяц же не переставал верещать. И лишь после того, как я отступил в сторону, он мгновенно выскочил, подняв приличный столб снега. Отбежав метров на тридцать, остановился: видимо спросонья не мог прийти в себя. Я же стоял как заколдованный, наблюдая эту картину, и никаких действий не предпринимал. Позабыв даже, что у меня в руках ружье.

Но вот косой, оправившись от испуга, дал такого стрекача, что через считанные секунды скрылся в лощине, только его и видели.

В последующем мне неоднократно удавалось поднимать из "лунок" зайцев подобным образом. Только теперь я всегда был наготове и не допускал, чтобы коные убежали без выстрела.

Полковник в отставке
В. ЖУКОВ.

КОРОТКИЕ СОВЕТЫ

У рыбаков нередко от воды и рыбьей слизи кожа на руках грубеет и трескается, ссадины становятся болезненными. Болевые ощущения исчезнут, если пропарить руки в горячем растворе питьевой соды, затем протереть вазелином.

Если вы пересолили уху или суп, не огорчайтесь уж очень. Опустите в кипящую уху (суп) в чистом марлевом мешочке 50-70 граммов риса или муки. Они быстро втянут в себя избыточную соль.

Чтобы рыба (лινь, карась, озерная плотва) на пахла тинной, перед приготовлением ее надо промыть в крепком растворе соли. Запах тины «оттянут» два-три расклеванных уголька, если их опустить в кастрюлю при варке ухи.

Чтобы кожа сома стала чистой и светлой, перед разделкой следует намазать ее кашицей из соли и золы, смешанных в равных дозах. Через 5-7 минут промойте рыбу в воде.

Мотыль — не только хорошая насадка, но и отличный прикорм. Опытные рыболовы при закладке мотыля (обычно мелкого) в кормушку слегка его придавливают. Зачем? Для того, чтобы запах раздавленных личинок пропитал другие компоненты прикорма, а также быстрее распространялся в воде. Это непременно привлечет рыбу. Если, конечно, она есть в водоеме.

000391-Ш.А.

Я офицер внутренних войск, мне 23 года, рост 175, атлетического сложения, холост, вредных привычек не имею, интересы разносторонние. Надеюсь познакомиться с обаятельной девушкой, родившейся под созвездием Девы, умеющей хорошо вести домашнее хозяйство, которая согласится стать для меня верной спутницей в жизни. Отвечу на все письма, но желательно сразу с фото.

Ш.

000407-В.Я.

Курсанты военного училища МВД России желают познакомиться с девушками 18-20 лет, симпатичными, добрыми, верными, стройными. Нам по 21 году (рост 175 и 185), занимаемся спортом, интересы самые разносторонние. Если будете нам писать, то хорошо бы и фото выслать.

Александр и Валентин.

000413-М.Д.

Мне 19 лет (рост 154), мой знак Зодиака — Дева. Считаю, что обладаю всеми качествами доброго человека. Хорошо шью, вяжу, очень люблю собак, природу. Для создания семьи познакомлюсь с молодым человеком 20-24 лет, военнослужащим. Мой идеал — высокий, мужественный парень, brunet или шатен с доброй душой, искренний, заботливый, ценящий юмор и любящий детей. Буду ждать письма с фото.

Марина.

000421-А.Я.

Надеюсь с помощью вашего клуба найти единственного друга, но чтобы на всю жизнь. Мне 19 лет (рост 175), шатенка, глаза серо-голубые. По гороскопу Водолей, по профессии медсестра. Общительная, веселая. Жду письма от курсанта или молодого офицера 20-28 лет, повыше меня. В людях ценю искренность, доброту, юмор, способность бескорыстно помочь в трудную минуту.

Анна.

000424-И.И.

Мне 29 лет (рост 167), живу в Подмоскowie, увлечение — чтение, вязание, домашние хлопоты. Надеюсь встретить надежного человека без

За публикацию одного объявления в нашем клубе надо переслать по почте 1000 руб. в наш банк (его адрес: 111250, Москва, Е-250, коммерческий банк "Лефортовский", р/с 340616, МФО 201207, к/с 437161900 в РКЦ ГУ ЦБ РФ), затем текст объявления вместе с квитанцией об оплате направить в редакцию.

Если решите опубликовать свое письмо еще и в газете "Ситуация" (приложение к журналу), то вы пользуетесь 10-процентной скидкой, т.е. платите не 2000, а 1800 руб.

За высылку адреса одного выбранного вами абонента таким же образом направьте в банк 300 руб., а письмо с заявкой и квитанцией — в редакцию. Вы также можете сразу заказать несколько адресов.

Военнослужащие, проходящие службу по призыву, платят за объявление 500 руб., при публикации сразу в двух изданиях — 900 руб., за адрес одного абонента — 150 руб.

Вкладывайте в письмо конверт с вашим обратным адресом! Личные письма и фотографии клуб не пересылает — только адреса!

Не присылайте, пожалуйста, деньги в конверте — они могут затеряться на почте, за что редакция ответственности не несет.

вредных привычек, который, как я, мечтает о создании крепкой семьи, без ссор и разводов (это уже было, к сожалению), а главное — чтобы он по-доброму относился к моему сыну (7 лет).

Ирина.

000425-Д.В.

Я оптимист и, несмотря на неудачи, думаю, что мое счастье не пройдет мимо. Мне 20 лет, рост 174, светловолосый, Скорпион, окончил педагогическое училище. Считаю, что неплохо разбираюсь в людях, могу выслушать и понять любого. Не способен на подлость, люблю дарить, ценю скромность и надежность. Верю, что любовь бывает с первого взгляда. Буду благодарен всем, кто откликнется, вышлю свою фотографию.

Дима.

000426-Г.А.

Два молодых человека, не лишенных обаяния, немного разочаровавшиеся в верности представительниц прекрасного пола, все-таки с долей оптимизма надеются восполнить горечь утраты. Мы родились под знаками Весов и Близнецов, выше среднего роста, параметры не особо выдающиеся, но смеем надеяться, что разочарованы не будете. Со своей стороны считаем, что избраннику невозможно выбрать только по антропологическим меркам, а вкусы — вещь изменяющаяся под воздействием обстоятельств. Однако ваша фотография будет нелишней, дабы исключить различного рода недоразумения.

Геннадий, Сергей.

000427-Г.Е.

Я вдова военнослужащего 49 лет (рост 164), меня, разумеется, не страшат будни армейской жизни. Есть двое сыновей (оба они военнослужащие). Живут мои мальчишки далеко от меня, поэтому я вдвойне одинока. Надеюсь в вашем клубе познакомиться с военнослужащим (можно в отставке) 45-52 лет, надежным, порядочным и таким же одиноким, как и я. Живу в сибирском городе, материально и жильем обеспечена.

Галина.

000428-Д.В.

Родился в год Тигра под созвездием Стрельца. Мне 20 лет, рост 180, глаза карие. Житель города Новосибирска. Пока еще не встретил любимой девушки. Надеюсь на такую встречу в вашем клубе.

Дмитрий.

000429-О.Б.

Интересная девушка хотела бы познакомиться с курсантом или офицером в возрасте 20–30 лет, можно курящим, но непьющим (сама не курю, не пью). Мне 19 лет, рост 160, глаза карие, знак Зодиака – Скорпион. Серьез-

ная и веселая – по-всякому бывает. Ценю в людях чувство юмора, верность, искренность, люблю хорошую музыку и цветы...

Оксана.

000431-И.С.

Военнослужащий (пока!), русский, 19 лет, рост 175, глаза голубые, познакомится с девушкой 16–19 лет с целью найти друга-единомышленника, а если повезет – то и создать семью. Люблю рок-музыку, занимаюсь фотографией. Постараюсь ответить на все письма, но особенно с фото.

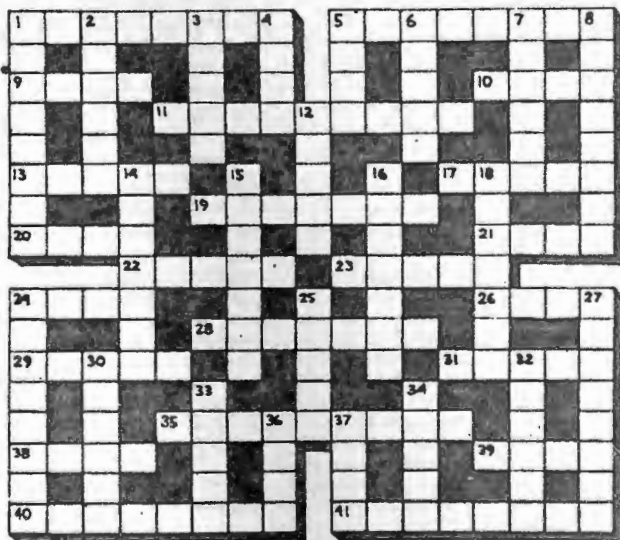
Игорь.

000461-Е.Д.

Надеюсь в вашем клубе познакомиться с военнослужащим 22–30 лет, уставшим от одиночества, русским, ростом не ниже 170, добрым, отзывчивым, веселым и серьезным человеком, для которого важны семья, работа, успех в жизни. Мне 21 год, рост 167, русская, родилась в год Крысы под созвездием Водолея, вредных привычек не имею. Люблю готовить и вообще заниматься домом. Интересы разносторонние. Отвечу на все письма, особенно с фото.

Катя.

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Отклонение от нормы. 5. Математическая величина. 9. Мужской парадный сюртук. 10. Союз, объединение. 11. Газообразная оболочка Земли. 13. Спешная работа на судне. 17. Род искусства. 19. Средневековое стрелковое оружие. 20. Двухколесная повозка. 21. Месяц. 22. Жанр художественной литературы. 23. Художественное полотно. 24. Смычковый музыкальный инструмент. 26. Вещество вулканического происхождения. 28. Учебно-воспитательное учреждение. 29. Сильное увлечение. 31. Шейный платок, шарф. 35.

Сплав ртути с другими металлами. 38. Инертный газ. 39. Словесное состязание. 40. Часть войск, находящаяся впереди главных сил. 41. Знаменитый футбольный стадион в Бразилии.

По вертикали: 1. Длинный сквозной ряд комнат в помещении. 2. Человек, обладающий даром говорить речи. 3. Русская народная игра. 4. Часть конской упряжи. 5. Дворянский титул. 6. Один из видов хирургического вмешательства. 7. Животное, покрытое иглами и шерстью. 8. Тонкая пластина для воспроизведения рисунка.

12. Залив, который форсировали красноармейцы при разгроме Врангеля в 1920 году. 14. Электромеханическое устройство, используемое в бытовой технике. 15. Образ, представляющийся в воображении. 16. Член парламента в некоторых странах. 18. Еврейский национальный головной убор. 24. Крупная змея семейства удавов, обитающая в Южной Америке. 25. Лиственное дерево. 27. Старинное холодное оружие. 30. Древнегреческий сосуд. 32. Небольшое судно. 33. Исчисление доходов и расходов. 34. Проверка, ознакомление с чем-либо. 36. Дворянский титул в Англии. 37. Сказочный персонаж.

Составил
старший лейтенант
С. КОЛЕСНИКОВ.

Ответы на кроссворд,
опубликованный в № 2 за
1994 год.

По горизонтали: 5. Кавалерия. 10. Помехи. 11. Напалм. 12. Пикет. 14. Стрела. 16. Лагерь. 18. Атом. 21. Якир. 22. Сбор. 23. Окоп. 25. Ушакос. 28. Парус. 31. Литке. 32. Котлин. 33. Фитиль. 34. Сопло. 36. Башня. 37. Брикет. 39. Риск. 42. Парк. 44. Пакт. 45. Азия. 46. Снаряд. 47. Победа. 48. Кнехт. 51. Погреб. 53. Кортик. 54. Византия.

По вертикали: 1. Маки. 2. Шасси. 3. Нетте. 4. Гимн. 6. Костер. 7. Беренс. 8. Апогей. 9. Блерио. 13. "Катюша". 15. Азов. 17. Акватория. 19. "Максим". 20. Коккинаки. 24. Псков. 26. Воин. 27. Эльба. 29. Штаб. 30. "Тишина". 35. Дефиле. 38. Зина. 40. Конвой. 41. "Аврора". 43. Кобура. 44. Подвиг. 49. "Новик". 50. Хасан. 52. Бриг. 53. Крит.

Вы решили обратиться в архив...

Ежедневно в военные архивы поступают сотни писем, телеграмм и приходят десятки посетителей. Одни просят подтвердить сроки военной службы, другие — полученные ранения или заболевания в период ее прохождения, третьи — награды, четвертые — сообщить адрес бывшего сослуживца, пятые... Перечень просьб можно продолжить. О том, что нужно знать для получения квалифицированных ответов и разъяснений, — наша беседа с научным сотрудником Центрального архива внутренних войск МВД России полковником в отставке В. КРИВЦОМ.

— Какие же архивы хранят военные документы?

— Прежде всего — Российский государственный военный архив (РГВА) (125884, г. Москва, ул. Адмирала Макарова, 29), где сосредоточены документы Красной Армии с 1918 г. по июнь 1941 г. Там же собраны документы войск ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД, дислоцировавшихся на территории СССР, с 1918 г. по 1950 г. включительно, а также документы частей войск МВД (конвойных, оперативных, по охране железных дорог, особо важных предприятий промышленности и др.), дислоцировавшихся на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане, по 1980 год включительно.

Второй по объему военных документов — Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) (142100, г. Подольск Московской области). Он создан в годы Великой Отечественной войны и хранит ценную информацию, начиная с июня 1941 г.

Многими ценными материалами располагает Центральный архив пограничных войск (ЦАПВ) (141200, г. Пушкино Московской области). Здесь к тому же собраны документы военных училищ: Ново-Петергофского, Ленинградского, Калининградского, Махачкалинского, Московского, Харьковского (впоследствии Алма-Атинское военное училище НКВД-МВД) и других. Бывшим пограничникам по всем вопросам службы необходимо обращаться именно в этот архив.

Наш Центральный архив внутренних войск (ЦАВВ) МВД России (107150, г. Москва, ул. Ивантеевская, 5) хранит документы внутренних войск, дислоцировавшихся на территории России, начиная с 1951 г., и Саратовского военного училища — с момента его создания. Архив один раз в пять лет пополняется информацией о частях, соединениях и объединениях, дислоцирующихся на территории России.

Это основные военные архивы, куда прежде всего следует обращаться ветеранам внутренних войск.

— Но в НКВД-МВД действовали и другие формирования.

— Бывшим военнослужащим войск правительственной связи рекомендуем обращаться в войсковую часть 32152 (103051, г. Москва), а тем, кто служил в частях войск МПВО — в Российский государственный военный архив.

Были еще отдельные городские батальоны МПВО, подчинявшиеся штабам МПВО районов и городов, и только с 13 июля 1943 г. они стали воинскими. В состав внутренних войск они не входили.

Документы этих формирований хранятся в госархивах краев и областей (по дислокации), как и документы истребительных батальонов, созданных 24 июня 1941 г. постановлением Совнаркома СССР при горрайорганах НКВД.

Очень часто в военные архивы обращаются бывшие сотрудники органов военного снабжения НКВД-МВД (управлений, военных баз, складов, мастерских и т. п.), а им надобно направлять запросы в региональные управления материально-технического и военного снабжения МВД России или в ГУМТиВС МВД России (103031, г. Москва, Лубянка, 13).

В годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы функционировали военные прокуратуры и военные трибуналы войск НКВД-МВД. Для подтверждения службы (работы) в них — два адреса: один — информационные центры УВД краев и областей по дислокации, а для военных трибуналов — Центральный архив Министерства обороны.

Надо помнить, что Центральный архив МВД России хранит дела только центрального аппарата МВД СССР — МВД России, начиная с 1961 г., а информация с 1917 г. по 1960 г. сосредоточена в Государственном архиве Российской Федерации (119817, г. Москва, ул. Пироговская, 17).

— К нам поступают письма с просьбами помочь в подтверждении службы в подразделениях по охране ИТУ.

— До октября 1956 г. ИТУ охраняла военнизированной стрелковая охрана (ВСО), существовала она без малого сорок лет. В октябре — ноябре 1956 г. правительство СССР приняло решение создать конвойную охрану ИТУ, сформировать войсковые части (четырёхзначные условные наименования) и комплектовать их по призыву. До 1961 г. эти части подчинялись УМЗ (УИТУ) УВД краев и областей. Документы вышеназванных формирований — в ИЦ УВД краев и областей по дислокации. В 1961 г. эти части вошли в состав внутренних войск МВД РСФСР, их документы сосредоточены в Центральном архиве внутренних войск МВД России. А вот документы таких частей, дислоцировавшихся

ся на территории бывших союзных республик, с 1961 г. по 1980 г. включительно, — в Российском государственном военном архиве.

— **Говорят, что в архивы поступает большое количество писем накануне знаменательных событий или после выхода какого-либо закона о льготах.**

— Да, это так. Накануне празднования 50-летия битвы за Москву шли письма с просьбой подтвердить награждение медалью «За оборону Москвы». То же наблюдалось накануне 50-летия битвы на Волге и обороны Ленинграда. Сейчас пошел поток писем в связи с подготовкой к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне, в частности с просьбой подтвердить награждение медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За победу над Японией». Совет прост: нужно обращаться в архив по месту хранения документов части, в которой была получена указанная награда.

До 1991 г. существовал отдел наград бывшего Президиума Верховного Совета СССР с картотекой учета награжденных орденами и медалями СССР. В ней можно было получить полные данные о награде. Документы Президиума Верховного Совета СССР переданы в Государственный архив Российской Федерации. Если в нем нет данных о том или ином награжденном, можно обратиться в Центральный архив Министерства обороны или Российский государственный военный архив, но обязательно указать, когда, где, в составе какой части вручена награда и свои полные анкетные данные.

— **До сих пор бывшие воины не могут подтвердить полученные ранения и заболевания в период прохождения военной службы.**

— Эвакогоспиталей в составе внутренних войск не было. Все раненые и больные направлялись в отдельные медсанбаты дивизий войск НКВД, иногда в эвакогоспитали Красной Армии и местные лечебные учреждения. Отсюда совет: обращаться в архивы по месту хранения документов лечебных учреждений. Если находились в эвакогоспиталях — то в Военно-медицинский музей архива военно-медицинских документов (191180, Санкт-Петербург, Лазаретный пер., 2), в госпитале войск НКВД в Москве с 1942 г. (123060, г. Москва, ул. Народного ополчения, д. 35), в госпитале на Покровском бульваре — в Российский государственный военный архив. А если лечились в местных больницах и медсанчастях УВД краев и областей — соответственно в эти лечебные учреждения.

— **А как быть тем, кто участвовал в боевых операциях по ликвидации националистического подполья?**

— Согласно положениям, действующим в России, непосредственное, повторяю, непосредственное участие в боевых операциях по ликвидации националистического подполья в западных областях Украинской ССР, Белорусской ССР и в Прибалтийских республиках с 1 января 1944 г. по 31 декабря 1951 г.

на основании документов Российского государственного военного архива, Центрального архива внутренних войск подтверждает комиссия ГУКВВ МВД России. Это касается только бывших военнослужащих внутренних войск, а военнослужащие Советской Армии должны обращаться в Центральный архив Министерства обороны.

К мероприятиям непосредственного участия в боевых операциях относятся: прочесывание лесных массивов в составе воинских подразделений и опергрупп; блокирование, окружение банд в скронах, отдельных домах, населенных пунктах и лесных массивах; ведение боевых действий по захвату или уничтожению бандитов.

Вхождение соединений и частей в состав действующей армии подтверждается соответствующими перечнями, введенными в действие Генеральным штабом Вооруженных Сил СССР, — для частей Красной Армии, для внутренних войск — приказами МВД СССР.

— **В архивы часто обращаются с просьбами разъяснить закон, положение и т.п.**

— Вынуждены разочаровать — архивы трактований действующего законодательства не дают.

Не располагают они и домашними адресами военнослужащих после увольнения их в запас.

— **Где хранятся личные дела офицеров, прапорщиков и сверхсрочнослужащих после увольнения в запас?**

— До 1961 г. они сдавались на хранение в Центральный архив внутренних войск. Затем было принято решение личные дела этих категорий военнослужащих внутренних войск направлять в райгвоенкоматы по месту избранного жительства.

Офицерам и прапорщикам, уволенным в запас, отставку, которым требуется подтвердить их службу, перевозки с семьей при перемещениях по службе и стаж женам, необходимо обращаться в райвоенкоматы.

— **Скоро мы будем отмечать 50-летие победы. К нам поступают письма с просьбой сообщить адрес совета ветеранов того или иного соединения, части.**

— Адреса ряда советов ветеранов мы знаем. Ведутся активные поиски адресов советов ветеранов соединений и частей внутренних войск периода Великой Отечественной войны. С распадом СССР прекратили связи некоторые советы ветеранов, особенно оставшиеся в ближнем зарубежье и не получающие помощи со стороны командиров частей и органов внутренних дел.

Пользуясь этой публикацией, убедительно просим советы ветеранов соединений и частей периода Великой Отечественной войны откликнуться и рассказать о своем житье-бытье.

Будем совместно делать все для того, чтобы помочь ветеранам войны встретиться и отметить от души радостный праздник.

**ВАША РЕКЛАМА
В ЖУРНАЛЕ**

«НА БОЕВОМ ПОСТУ»

107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский проезд, 8,
тел.: 361-81-71, 361-82-57

**← ПУТЬ К ВАШЕМУ
УСПЕХУ**

Журнал «На боевом посту», - военно-публицистическое и литературно-художественное издание. Учредителем его является Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Журнал издается ежемесячно. Распространяется в розницу и по подписке, подписной индекс - 70610. Имеет еженедельное приложение - газету «Ситуация», подписной индекс - 50157.

Приоритетными проблемно-тематическими направлениями журнала и газеты являются: информирование широкой читательской аудитории о роли и месте внутренних войск в системе правового государства, формирование объективного общественного мнения по всему спектру проблем их жизни и деятельности; отражение практики работы органов внутренних дел МВД России, сил правопорядка других государств Содружества.

Широко освещаются в журнале и газете страницы истории Отечества, находят отражение экономические, политические и социальные проблемы современности. Любителям художественной литературы предоставляется хорошая возможность ознакомиться с новыми произведениями советских и зарубежных писателей.

Журнал распространяется не только в России и государствах СНГ, но и в странах Западной Европы, Америки, Азии и др.

Редакция предоставляет всем желающим услуги по размещению на страницах своих изданий рекламы. Среди наших рекламодателей крупные производственные объединения, фирмы как отечественные, так и зарубежные.

Предлагаемая стоимость рекламы во втором полугодии 1994 года:

- 3-я с. обложки журнала — 480 т. руб.;
- 4-я с. обложки журнала — 500 т. руб.;
- цветные вклейки в журнале (одна полоса) — 480 т. руб.;
- внутренние (черно-белые) полосы журнала — 300 т. руб.;
- полоса в газете «Ситуация» — 300 т. руб.
(300 рублей за «кв.см» или 30 рублей за типографский знак — для небольших объявлений);
- надбавка за подготовку, перевод, редактирование рекламного материала, художественно-графическое оформление — 15% от общей стоимости рекламы;
- надбавка за срочность — 50%;
- скидка для повторных публикаций — от 4% до 10%.

Стоимость рекламы в каждом конкретном случае определяется договором.

ПРИМЕЧАНИЕ. В случае возможного повышения цен на бумагу, полиграфические работы и иные расходы, влияющие на себестоимость продукции, редакция оставляет за собой право пропорционально увеличивать стоимость рекламы с обязательным предварительным уведомлением заказчика.

**Банковские реквизиты редакции журнала:
Акционерный банк «Лефортовский», г. Москвы
р/с 340616 МФО 201207
к/с 437161900 в РКЦ ГУ ЦБ РФ.**

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НИИСТАЛИ - ИЗДЕЛИЯ ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА

БРОНЕЖИЛЕТЫ серии БЖ-СН

Обеспечивают надежную защиту от пуль пистолетов всех типов, включая ТТ, от пуль пистолета-пулемета УЗИ, автоматов АКМ, АКА-74, штурмовой винтовки М16А, а также от осколков. Предназначены для скрытного ношения под верхней одеждой (курткой, плащом, пиджаком и др.).

Эргономичны, многофункциональны. Имеют сертификаты соответствия Госстандарта РФ.

Выпускаются двух размеров с возможностью подгонки по фигуре: размер 1-й - 48...52; размер 2-й - 54...56. Вес - 2,5-9,8 кг. Серия включает 5 модификаций бронезилетов, сконструированных по модульному принципу и отличающихся уровнем и площадью защиты. Общая площадь защиты 42-49 кв. дм, усиленная бронез-элементы - 23-28 кв. дм.

При конструировании и выборе материалов для изделий широко использовались результаты испытаний, проведенных специализированными центрами России, Австрии, Швейцарии, Германии, США, а также применения бронезилетов в военных действиях.

**ВСЕ МОДИФИКАЦИИ БРОНЕЖИЛЕТА БЖ-СН МОГУТ
КОМПЛЕКТОВАТЬСЯ СНАРЯЖАТЕЛЬНЫМ ЧЕХЛОМ «АНГАР»**

СНАРЯЖАТЕЛЬНЫЙ ЧЕХОЛ «АНГАР»

Предназначен для эффективного размещения предметов боевой экипировки (рации, автоматных магазинов, гранат, ножа, фонаря и др.).

Конструкция изделия предусматривает использование выдвижного бронез-элемента для защиты паховой зоны. Съёмный воротник площадью 11 кв. дм обеспечивает защиту шеи от пуль пистолетов типа ПМ. Масса - 2,1-2,9 кг.

**НИИ
СТАЛИ**

127411, Москва, ул. Дубнинская, 81А
Тел., факс: 485-35-03

**Радиотелефонные системы
на основе технологии SmarTrunk™
Системы диспетчерской радиосвязи
для милиции и городских служб
Аппаратура индивидуальной радио-
связи диапазона 27 МГц**

**ФИРМА РКК ПОСТАВЛЯЕТ, МОНТИРУЕТ
И ОБСЛУЖИВАЕТ:**

- системы SmarTrunk на 30–1100 абонентских радиотелефонов для автомобилей, офисов и дачных участков
 - аппаратуру служебной радиосвязи производства ведущих фирм США и Японии – Motorola, Kenwood, Standart
 - носимые и возимые радиостанции
 - ретрансляторы, устройства стыковки с АТС
- На использование аппаратуры в диапазонах служебной связи необходимо разрешение органов ГИБДД

На всю аппаратуру получены сертификаты ГОССТАНДАРТА РФ

Оплата в СКВ или в рублях по биржевому курсу
Поставки со складов в Москве или по контракту в минимальные сроки
Гарантия – 12 месяцев

**АППАРАТУРА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ
РАДИОСВЯЗИ ДИАПАЗОНА 27 МГц**

Со складов в Москве и у наших дилеров вы можете приобрести:

- нашу фирменную модель – 80-канальную радиостанцию AM/FM «MegaJet-2702» и ее модификации
- импортные 40-канальные стационарные, автомобильные и носимые радиостанции AM/FM фирм ONWA, MAXON, MIDLAND
- антенны и другие принадлежности

Фирма РКК
Радио Коммуникации и Компьютеры

117330, Москва, а/я 700
Тел. (095)220-2818
231-5707
Факс 230-1107